

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«ПЕРМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Студенческое научное общество «Сияние»

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ
ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ И ЛИТЕРАТУР**

**RELEVANT PROBLEMS OF INVESTIGATION
IN THE SPHERES OF FOREIGN LANGUAGES
AND LITERATURE**

Сборник научных трудов молодых ученых

Пермь 2021

УДК 81'42
ББК 81.0
А43

Актуальные проблемы изучения иностранных языков и литератур = Relevant Problems of Investigation in the Spheres of Foreign Languages and Literature : сборник научных трудов молодых ученых / отв. ред. В. А. Бячкова ; Пермский государственный национальный исследовательский университет. – Пермь, 2021. – 164 с.

ISBN 978-5-7944-3751-5

Сборник содержит рецензируемые статьи – результаты исследований молодых ученых в различных областях лингвистики и литературоведения. Представлены работы студентов бакалавриата и магистратуры Пермского государственного национального исследовательского университета, представителей вузов других городов.

Сборник адресован филологам, лингвистам, студентам и преподавателям гуманитарных факультетов.

This edition contains pre-reviewed articles on different fields of linguistics and literature. The articles were written by the students of Perm State University, the Faculty of Modern Foreign Languages and Literatures and the representatives of the universities of Russia.

The edition may be of interest to philologists, linguists, students and teachers and researchers in the field of philology.

УДК 81'42
ББК 81.0

Редакционная коллегия:

В. А. Бячкова (отв. ред.), М. У. Гиёсова, А. С. Волкова,
Н. С. Шемцова, Н. В. Хорошева, М. А. Хрусталева,
М. В. Суворова, О. И. Графова, М. Ю. Фирстова

ISBN 978-5-7944-3751-5

© ПГНИУ, 2021

Раздел 1. Когнитивная и дискурсивная лингвистика

УДК 81'25

ФОРМИРОВАНИЕ ДИСКУРСИВНОГО ОПЫТА ПРИ ОБУЧЕНИИ ЮРИДИЧЕСКОМУ ПЕРЕВОДУ

Арина Алексеевна Афанасьева

магистрант факультета современных иностранных языков и литератур,
«Педагогическое образование»
Пермский государственный национальный исследовательский университет
614990, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15
arina-af@inbox.ru

В данной статье рассматриваются основные положения когнитивно-дискурсивного подхода в переводоведении, описывается понятие «юридический дискурс», его специфика. Формулируется способ обучения юридическому переводу при помощи формирования дискурсивного опыта в специальной сфере путём выполнения предложенных упражнений.

Ключевые слова: концепт, юридический дискурс, дискурсивный опыт, дидактика юридического перевода.

В развитии современной науки достаточно часто отмечается стремление к междисциплинарности, в связи с чем изучение языка и его проявлений не только с лингвистической, но и с экстралингвистической стороны становится все более актуальным. Учитывая данную тенденцию, категории лингвистики рассматриваются с точки зрения когнитивной науки, а также анализируются с позиции дискурса.

Отметим, что когнитивно-дискурсивный подход к изучению языкового материала направлен на исследование процессов восприятия, переработки и производства информации через речь и язык и представляет собой выявление свёрнутой, идейной организации текста, поиск глубинных смыслов и раскрытие содержания текста, который формируется в сознании человека в определенном контексте, под влиянием особой ситуации, называемой дискурсом [Кубрякова 1997; Макаров 2003; Попова, Стернин 2007]. Исходя из этого, при анализе текста с позиций данной методики видится важным учесть как индивидуальные когнитивные особенности и когнитивную базу личности, так и типичное, задаваемое самим обществом для продуцирования и передачи смысла.

Обратимся к более детальному рассмотрению одного из основополагающих понятий когнитивно-дискурсивного подхода, а именно – к концепту. Термин «концепт» используется для объяснения «единиц ментальных или психических ресурсов сознания и той информационной структуры, которая отражает знание и опыт человека; это оперативная содержательная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга, всей картины мира, отраженной в человеческой психике» [Кубрякова 1997: 89–90]. Отсюда следует, что концепт представляет собой мыслительную, ненаблюдаемую категорию.

В рамках настоящей статьи мы будем придерживаться следующего определения понятия «концепт» – ментальное образование, обладающее относительно упорядоченной внутренней структурой, представляющее собой результат индивидуальной, когнитивной деятельности личности и несущее комплексную информацию об отражаемом предмете или явлении.

Подчеркнём, что язык представляет собой одно из средств доступа к сознанию человека, его концептосфере, которая, в свою очередь, является упорядоченной совокупностью концептов, а также к содержанию и структуре концептов как единиц мышления.

Представляется важным отметить, что концепты часто функционируют в рамках определенного дискурса, характеристики которого влияют как на формирование самого концепта, так и на его вербальное выражение. Вслед за В.И. Карасиком подчеркнем, что дискурс может быть подразделен на формы, называемые «институциональными видами дискурса» и «выделяемые на основе социолингвистических признаков» [Карасик 2002: 208]. Одной из форм является юридический дискурс. Основываясь на работе В. В. Красных [Красных 2003: 111], определим его как детерминируемую определенными историческими и социокультурными нормами ситуативную, речемыслительную деятельность и её результат, направленные на координацию и контроль общественных отношений. Можем заметить, что специфика юридического дискурса состоит в регулировании социальных отношений между индивидами, группами и институтами, а также в контроле их полномочий, прав и обязанностей. Субъекты юридического дискурса подчиняются определенным нормам, которые предопределяют когнитивную базу и устанавливают правила протекания взаимодействия. Вследствие этого думается, что в рамках данной формы дискурса процесс концептуализации достаточно строго детерминирован, что позволяет сравнивать два варианта его вербализации на примере российского и зарубежного документа при их переводе.

Настоящий подход к переводческой деятельности представляется особенно значимым для дидактики перевода, исходящей из постулата о том, что переводчик является посредником в трансляции смысла. Думается, что такому специалисту нужно учитывать как заложенный в тексте на иностранном языке смысл и когнитивную базу (концептосферу), на которую он опирается, так и знания, имеющиеся в родной и / или иностранной культуре и способы их трансляции.

Согласимся с Л. В. Цуриковой, что «коммуникативно релевантные знания разнородны и включают в себя контекстные знания (внеязыковые знания, полученные в результате когнитивной обработки социального и индивидуального опыта коммуникантов и являющиеся частью их энциклопедических (общешоных) знаний о мире); интеракционные знания (отражают предшествующий дискурсивный опыт участников общения и определяют «что» (типы речевых актов) и «когда» (порядок их выполнения) следует делать в рамках конкретного дискурсивного взаимодействия); языковые знания (составляют базу кодовых знаний коммуникантов, определяя то, каким образом («как») они должны или могут оформлять свое коммуникативное намерение в определенной ситуации общения)» [Цурикова 2006: 8]. Для полноценного и адекватного общения коммуникантам необходимо владение всеми перечисленными видами знаний. Помимо этого, участники коммуникативной ситуации строят свои дискурсивные стратегии, исходя из этих знаний, как при порождении, так и при восприятии речи.

В связи с этим прослеживается необходимость в формировании у будущего переводчика не только лингвистической базы, но и дискурсивного опыта. Основываясь на работе Л. В. Цуриковой [Цурикова 2006], мы трактуем данное понятие как имеющуюся у личности совокупность знаний о ситуации общения в целом и о том, как вербализуется знание в конкретном типе дискурса, которая актуализируется в процессе взаимодействия с другим человеком / группой людей, порождении, перцепции или трансляции текста.

Нам представляется возможным осуществить формирование дискурсивного опыта у обучаемых путём изучения текстов как на родном, так и на иностранном языке. Это, в свою очередь, будет способствовать расширению фоновых знаний в специальной сфере, созданию и закреплению в сознании студентов концепта текста, что в дальнейшем поможет порождать более полную и грамотную вербализацию заложенного смысла.

Заметим, что проблема юридического перевода видится одной из наиболее значимых как в современном переводоведении, так и дидактике перевода. Повышенный интерес к его специфике вызван, прежде

всего, тем, что грамотность перевода юридических документов влияет на их трактовку, а также на успех в совершаемых сделках. Юридическая сфера в английском и русском языках имеет значительные различия, что вызвано историей развития общества и языков в целом, а также особенностями юриспруденции в России и англоязычных странах. В связи с этим проблема перевода в юридической сфере представляется особенно актуальной, так как при подготовке специалистов в данной области, безусловно, требуется особый подход.

Рассмотрим предлагаемый нами комплекс упражнений, способствующий приобретению студентами дискурсивного опыта в юридической сфере.

На первом этапе обучения видится важным изучение лингвистических и когнитивных основ профессиональной деятельности переводчика в сфере юридического перевода, что возможно путём проведения лекционных занятий, освещающих когнитивно-дискурсивный подход к переводу, специфику юридического дискурса.

На втором этапе студенты знакомятся с аутентичными типизированными юридическими текстами (в нашем случае – трудовыми договорами), осуществляют предпереводческий анализ, при помощи выполнения следующих упражнений:

- Прочитайте российский трудовой договор. Найдите и подчеркните в нём устойчивые выражения, термины. Выделите стилистические особенности.
- Найдите дефиниции терминов в толковом словаре.
- Перескажите содержание российского документа на русском языке, затем на английском языке.
- Прочитайте англоязычный трудовой договор. Найдите и подчеркните в нём устойчивые выражения, термины. Выделите стилистические особенности.
- Найдите дефиниции терминов в толковом словаре.
- Перескажите содержание зарубежного документа на английском языке.
- Найдите равные по значению устойчивые выражения, термины в двух документах. Составьте таблицу соответствий найденных лексем на русском и английском языке.
- Проанализируйте предложенный вариант перевода трудового договора с английского на русский язык. Найдите ошибки и исправьте их.
- Самостоятельно подберите трудовой договор на русском и английском языке. Проанализируйте их по предложенной ранее схеме.

На третьем этапе происходит практическое осуществление процесса перевода юридического текста, после чего выполняется постпереводческий анализ путём выполнения таких упражнений как:

- Проверьте переведённый текст. Отредактируйте его.
- Обменяйтесь переводом с одноклассником, сравните свой перевод.

Что схоже, а что различается? Обсудите свои переводческие решения.

Таким образом, мы полагаем, что выполнение предложенной серии упражнений по формированию дискурсивного опыта позволит создавать концепт текста, выявлять способы вербализации значения на двух языках, осуществлять сопоставительный анализ особенностей языковых репрезентаций в двух лингвокультурах и делать выводы относительно способов успешной трансляции значения. Подобный подход к обучению юридическому переводу учитывает фоновые знания обучающихся, расширяет их, формируя дискурсивный опыт в специальной сфере. Полагаем, что в процессе перевода это даст возможность пользоваться готовыми конструкциями в коммуникативных ситуациях, которые репрезентируют типичные отношения между их участниками и обстоятельствами, а также адекватной и устоявшейся вербализацией специального знания.

В заключение отметим, что формирование дискурсивного опыта путём изучения текстов как на родном языке, так и на иностранном, позволит обучающимся получить знания о том, как коммуниканты обычно поступают в похожих ситуациях общения в двух культурах, а также расширить контекстные знания путём аккумулирования информации в рамках рассматриваемой сферы перевода.

Список литературы

Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.

Красных В.В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? М.: ИТДГК «Гнозис», 2003. 375 с.

Кубрякова Е. С. Краткий словарь когнитивных терминов. М.: изд-во МГУ, 1997. 197 с.

Макаров Л. М. Основы теории дискурса. М.: ИТДГК «Гнозис», 2003. 280 с.

Попова З. Д., Стернин И. А. Когнитивная лингвистика. М.: АСТ «Восток-Запад», 2007. 314 с.

Цурикова Л. В. Межкультурное взаимодействие с позиций когнитивно-дискурсивного подхода // Вопросы когнитивной лингвистики. Тамбов: изд-во Тамбовского гос. ун-та им. Г. Р. Державина, 2006. № 1(007). С. 5–15. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhkulturnoe-vzaimodeystvie-s-pozitsiy-kognitivno-diskursivnogo-podhoda> (дата обращения: 30.01.2021).

FORMATION OF DISCOURSIVE EXPERIENCE IN TRAINING LEGAL TRANSLATION

Arina A. Afanaseva

Student of Pedagogical Education, Master's degree course,

Faculty of Modern Foreign Languages and Literatures

Perm State University

614990, Russia, Perm, Bukirev str., 15

arina-af@inbox.ru

The article deals with the main notions of the cognitive-discursive approach in translation studies, describes specificity of the legal discourse. A method of teaching legal translation with the help of the formation of discursive experience is formulated. It is possible to form discursive experience in a special field by practicing the proposed exercises.

Keywords: concept, legal discourse, discursive experience, legal translation training.

ОСОБЕННОСТИ АЛГОРИТМИЗИРОВАННОЙ И ИНТЕРПРЕТАЦИОННОЙ ПРОЦЕДУРЫ ИДЕНТИФИКАЦИИ МЕТАФОРЫ

Анастасия Валерьевна Главатских

магистр филологии

Пермский государственный национальный исследовательский университет

614990, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15

nastyaglav@gmail.com

Светлана Леонидовна Мишланова

д. филол. н., профессор, заведующая кафедрой лингводидактики

Пермский государственный национальный исследовательский университет

614990, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15

mishlanovas@mail.ru

В данной статье рассматриваются особенности алгоритмизированной и интерпретационной процедуры идентификации метафоры на материале русскоязычных текстов. Обсуждается алгоритмизированная процедура MIPVU, предложенная учеными Свободного Университета Амстердама. Интерпретационная процедура заключалась в определении слов с переносным значением и в подборе синонимов с прямым значением. Обнаружено, что с помощью алгоритмизированной методики выявляется большее количество метафор.

Ключевые слова: методика идентификации метафоры (MIPVU), разметка корпуса, анализ дефиниций, базовое и контекстуальное значения.

Метафора вызывает устойчивый исследовательский интерес на протяжении более чем двух тысяч лет, еще со времен Аристотеля [Симашко 1993: 3]. На протяжении нескольких веков менялись взгляды на метафору, предлагались различные определения [Алексеева 2013: 7]. В современных исследованиях метафора признается универсальным механизмом мышления; она присутствует в любом тексте, во всех типах речи.

Поскольку метафора признается механизмом мышления, соединяющим различные концептуальные сущности, абстрактное и конкретное, старое и новое знание, то распознать и понять метафору всегда сложно. Метафора – сложный языковой феномен, трудности с которым возникают как при переводе, так и при овладении языками [Мишланова 2016].

В современных условиях благодаря компьютеризации и цифровой трансформации вся информация существует в электронном виде, поэтому анализ всех информационных ресурсов происходит автоматически, и для эффективного осуществления анализа компьютеры должны уметь распознавать метафору. Таким образом, европейскими учеными в Лаборатории метафоры Свободного университета Амстердама была предпринята попытка разметки корпуса текста, создания алгоритма, который можно было бы положить в основу автоматизированной разметки. Была создана методика MIPVU, которая помогает составить алгоритм идентификации метафоры [Steen et al. 2010].

Несмотря на то, что метафоры изучают при помощи разных подходов, когда речь зашла об алгоритмизации, самым подходящим стало определение метафоры по Аристотелю: метафора – слово с переносным значением. Процедура MIPVU построена на этом определении.

В основе MIPVU лежит эксплицитный и надежный метод определения метафор в тексте. Данный метод состоит из четырехступенчатого лингвистического анализа текста, включающего следующие процедуры:

1. Чтение текста;
2. Определение лексических единиц, составляющих данный текст;
- 3а. Определение контекстуального значения каждой лексической единицы текста;
- 3б. Определение современного базового значения каждой лексической единицы текста;
- 3с. Выявление контрастности и сходства контекстуального и базового значений лексической единицы;
4. Маркирование лексической единицы как метафоры при наличии контрастности и сходства контекстуального и базового значений [Steen et al. 2010].

Приведем пример анализа текста с применением процедуры MIPVU: *«В современном обществе, спустя считанные десятилетия после гибели Мандельштама, пропасти этой, как известно, не существует во-все»*. Несмотря на то, что даже без детального анализа можно определить слово *«пропасть»* как метафору, нам необходимо обратиться к словарной дефиниции остальных слов, так как на первый взгляд в предложении только одно слово имеет метафорическое значение.

считанные

- 3а. Контекстуальное значение: В данном контексте причастие *считанный* в значении прилагательного означает: очень малый по количеству, числу; единичный [Словарь русского языка Шведовой: эл. ресурс].
  - 3б. Базовое значение: причастие *считанный* образуется от глагола считать в 1 значении (Прич. страд. прош. от считать 1). Глагол считать в первом значении означает: называть числа в последовательном порядке [Словарь русского языка Шведовой: эл. ресурс].
  - 3с. Базовое значение vs контекстуальное значение: контекстуальное значение отличается от базового значения.
4. Метафорическое значение: присутствует.

десятилетия

- 3а. Контекстуальное значение: в данном контексте существительное *десятилетие* означает: промежуток времени, срок в десять лет [Словарь русского языка Шведовой: эл. ресурс].
  - 3б. Базовое значение: существительное *десятилетие* не имеет другого, более базового значения.
  - 3с. Базовое значение vs контекстуальное значение: контекстуальное значение совпадает с базовым значением.
4. Метафорическое значение: отсутствует.

Опыт исследователей по применению алгоритмизированной идентификации указал на частое возникновение сложных случаев, (идиомы и термины, которые не подлежат окончательной разметке) когда невозможно дать однозначный ответ о наличии метафорического значения. Алгоритм работает не со всеми единицами и имеет ограничения [Бадрызлова 2013].

В процессе изучения данного метода было принято решение провести экспериментальное исследование, целью которого являлось сравнение алгоритмизированной и интерпретационной процедуры идентификации метафоры.

Был взят тот же текст, который был размечен при алгоритмизированной процедуре. Группе информантов (студентов разных факультетов ПГНИУ) было предложено произвести аннотирование данного текста со следующим заданием: 1) найти слова, которые, по мнению информантов, употреблены в переносном значении; 2) написать к этим словам синонимы в прямом значении.

При анализе результатов алгоритмизированной и интерпретационной разметки, было обнаружено, что студенты определяли метафору в 4,5 раза меньше. При интерпретационной идентификации метафоры

21,9% от всех метафор, выявленных при алгоритмизированной идентификации метафоры, был отмечен как имеющий метафорическое значение.

Подводя итог вышесказанному, мы можем дать следующие комментарии:

1. Необходимо пересмотреть две имеющиеся процедуры идентификации метафоры и выработать третью, более четкую процедуру, которая бы позволяла избегать крайностей первой и произвольности второй.

2. Необходимо определять метафорическую компетенцию студентов: создать механизм измерения метафорической компетенции.

По полученным результатам можно сделать вывод о необходимости дальнейших исследований в области изучения идентификации метафоры.

Список использованной литературы

Алексеева Л. М., Ивинских Н. П., Мишланова С. Л., Полякова С. В. Метафора в дискурсе: учеб. пособие / под ред. Л. М. Алексеевой; Перм. гос. нац. исслед. ун-т. Пермь, 2013. 240 с.

Бадрызлова Ю. Г., Шехтман Н. Г., Исаева Е. В., Керимов Р. Д. Об опыте применения процедуры лингвистической идентификации метафоры (MIPVU) на русскоязычном корпусе: уточнения и дополнения к правилам процедуры // Гуманитарный вектор. Серия: Филология, востоковедение. Выпуск № 4 (36). 2013. С. 19–29.

Исаева Е. В. Комплексный подход к изучению метафоры: от знаковой системы к когнитивным процессам // Лингвистические чтения 2012. Цикл 8. Материалы международной научно-практической конференции. 15 февраля 2012 г. г. Пермь. Пермь: НП ВПО «Прикамский социальный институт», 2012. С. 64–72. (Соавт.: С. Л. Мишланова, С. В. Полякова).

Мишланова С. Л., Уткина Т. И. Исследование метафорической компетенции студентов-экономистов в процессе профессионально-ориентированного обучения иностранному языку // Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. Т. 8. № 6. Часть 1. С. 244–254.

Мишланова С. Л., Шабалина О. В., Морозова Е. В. Лингводидактические аспекты исследования метафоры // Стереотипность и творчество в тексте: межвуз. сб. науч. трудов. Пермь: Перм. гос. нац. исслед. ун-т, 2016. С. 230–260.

Симашико Т. В., Литвинова М. Н. Как образуется метафора. Пермь, 1993. 216 с.

Steen G. Finding metaphor in grammar and usage. John Benjamins Publishing Company, 2007. 425 p.

Steen G. J. et al. A method for linguistic metaphor identification: From MIP to MIPVU / G.J.Steen, A.G.Dorst, J.B.Herrmann, A.A.Kaal, T.Krennmayr, T.Pasma. Amsterdam: John Benjamins, 2010. 238 p

Pragglejaz Group, MIP: A method for identifying metaphorically used words in dis-course Metaphor & Symbol, 22 (1), 1-39, 2007. http://vunl.academia.edu/Gerard-Steen/Papers/172170/MIP_A_method_for_identifying_metaphorically_used_words_in_discourse (last accessed: 14.02.2014).

Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. 4-е изд., дополненное [Электронный ресурс] / под ред. С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой. Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. М.: Азбуковник, 1999. URL: <http://slovari.ru/> (дата обращения: 14.02.2014).

SPECIFICITY OF ALGORITHMIC AND INTERPRETATIVE METAPHOR IDENTIFICATION PROCEDURES

Anastasia V. Glavatskikh

Graduate of Master's Degree in Philology,
Faculty of Modern Foreign Languages and Literatures
Perm State University
614990, Russia, Perm, Bukirev str., 15
nastyaglav@gmail.com

Svetlana L. Mishlanova

Doctor of Philology, Professor, Head of the Department of Linguodidactics
Perm State University
614990, Russia, Perm, Bukirev str., 15
mishlanovas@mail.ru

The article describes the features of algorithmic and interpreting metaphor identification procedures. The research refers to the algorithmic metaphor identification procedure created by the scientists of VU Amsterdam. The idea of interpreting metaphor identification procedure is described: marking the words with figurative meaning and finding the synonyms with literal meaning. It is found that with algorithmic metaphor identification procedure the larger number of metaphors are revealed.

Keywords: metaphor identification procedure (MIPVU), text corpus, definition analysis, basic and contextual meaning.

МЕТОНИМИЧЕСКИЕ ЦЕПОЧКИ КАК ОДНА СТОРОНА МЕТАФТОНИМИИ

Дарья Олеговна Ремянникова

аспирант кафедры лингводидактики,
преподаватель кафедры английского языка профессиональной коммуникации,
Пермский государственный национальный исследовательский университет
614990, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15
dasharemyannukova94@mail.ru

Статья посвящена комплексному языковому феномену – метафтонимии. Под метафтонимией мы понимаем комплексный троп, состоящий из цепочки метонимий и цепочки метафор. В данном исследовании мы рассматриваем метонимические цепочки и проводим анализ рекламного слогана ресторана быстрого питания Burger King. Для рассмотрения рекламного слогана применяется критический анализ метафтонимии, состоящий из шести шагов и объединяющий в себе несколько методов, известных ранее, но адаптированных под анализ метафтонимии. Результаты исследования отражают какую роль метафтонимия играет в рекламных слоганах, а также какую идеологию содержит ресторан быстрого питания Burger King.

Ключевые слова: метафтонимия, метафора, метонимия, метонимические цепочки, критический анализ метафтонимии.

Метафора и метонимия издавна привлекают внимание исследователей. В работах по логике и философии данные феномены рассматривались как принципы мышления, в основе которых лежит идея творчества. В когнитивной лингвистике метафора и метонимия являются основными механизмами познания и фундаментальной части нашей мыслительной системы [Lakoff, Johnson 2003].

Особое внимание со стороны исследователей заслуживает комплексный феномен – метафтонимия, в состав которого входит как метафора, так и метонимия. Метафтонимия выступает важным инструментом в когнитивной деятельности человека, с помощью которого он познает мир и окружающую действительность. Данный феномен был предложен Л. Гуссенсом еще в 1990 году, но долгое время находился в тени [Goossens 1990: 349–377]. До сих пор остается открытым вопрос об определении и классификации метафтонимии, поскольку среди современных исследователей нет общепринятой точки зрения относительно него.

Основываясь на результатах проведенных исследований, мы предлагаем различать два вида метафтонимии – метафтонимия, состоящая из цепочки метафор (metaphor chains), и метафтонимия, состоящая из цепочки метонимий (metonymy chains) [Ремянникова, Мишланова 2017, 2018, 2019]. Необходимо пояснить, что метафора может сочетаться с другой метафорой, или метонимия с другой метонимией, порождая либо метафорические, либо метонимические цепочки, в основе которых лежат наши знания об определенном предмете или явлении. В цепочках происходит взаимодействие двух когнитивных областей: области источника и области цели. Разница данных цепочек заключается в том, что одно звено в цепочке метонимий обеспечивает доступ к другому в пределах одной области, в то время как в метафорических цепочках происходит взаимодействие между несколькими областями сразу.

В качестве примера метонимической цепочки проанализируем слоган ресторана быстрого питания Burger King: «*Home of the Whopper*». Несмотря на то, что данный слоган кажется на первый взгляд очень простым, он представляет большую трудность для анализа, поскольку, чем короче текст, тем глубже смысловые связи между контекстами, соответственно, тем больше вопросов возникает перед исследователем.

Для проведения анализа воспользуемся критическим анализом метафтонимии (КАМ) [Ремянникова, Мишланова 2017, 2018, 2019], который был разработан нами. КАМ основывается на ряде существующих процедур, но адаптирован непосредственно под метафтонимию, учитывая все особенности данного феномена. За основу взят пятиступенчатый анализ Г. Стейна [Steen 1999: 55], который включает в себя пять этапов-шагов.

На первоначальном этапе анализа применяется процедура идентификации MIPVU, разработанная Г. Стейном и сотрудниками Лаборатории Свободного университета Амстердама [Pragglejaz Group 2007; Steen et al 2010]. Изначально данная процедура использовалась для идентификации метафоры, однако ее применение возможно и для ряда других тропов, в числе которых находится метонимия. Процедура идентификации применяется, чтобы выявить в каком значении используется лексема: буквальном или переносном. Для этого приводятся контекстуальные и базовые значения лексем, входящих в состав слогана, с использованием словарей Longman Dictionary и Macmillan Dictionary:

Таблица 1

Идентификация метонимии

Лексическая единица (ЛЕ)	Базовое значение	Контекстуальное значение
Home (n)	The house, apartment, or place where people live [Longman Dictionary]. A house, apartment etc considered as property which you can buy or sell [Longman Dictionary]	It's place where Burger Whopper began and flourished. Under this place means Burger King
Of (p)	Used to show what a part belongs to or comes from [Longman Dictionary]	Used to show what group one or more things or people belong to [Longman Dictionary]
The (a)	Used before nouns referring to actions and changes when they are followed by «of» [Longman Dictionary]	Used before nouns referring to actions and changes when they are followed by «of» [Longman Dictionary]
Whopper (n)	Something unusually big [Longman Dictionary]	The name of the burger because of it unreal big size. The Whopper is a hamburger, consisting of a flame grilled 4 oz (110 g) beef patty, sesame seed bun, mayonnaise, lettuce, tomato, pickles, ketchup, and sliced onion

На данном этапе были отмечены две лексические единицы как метонимические: F1 HOME, F2 WHOPPER. Следующим этапом выступает проведение пропозиционального анализа, который за счет выстраивания ряда пропозиций позволяет выявить идею, содержащуюся в слогане. Пропозиция понимается нами как минимальная смысловая единица идеи, представляющей концептуальное содержание лингвистического выражения. Результатом данного этапа является выстраивание иерархически организованного ряда пропозиций, который состоит из предиката и одного или нескольких аргументов.

Идея данного слогана структурно может быть представлена следующим рядом пропозиций:

(1) «*Home*» входит в состав 7 пропозиций:

P1 [HOME]

P2 [MOD PLACE WHERE PEOPLE LIVE]

P3 [MOD PLACE WHERE SOMETHING IS CREATED]

P4 [MOD PLACE WHERE BURGER WHOPPER IS CREATED]

P5 [MOD PLACE WHERE BURGER WHOPPER IS SOLD]

P6 [MOD BURGER KING IS THE PLACE WHERE BURGER WHOPPER IS SOLD]

P7 [MOD BURGER KING IS HOME OF BURGER WHOPPER]

(2) «*Whopper*» входит в состав 6 пропозиций:

P1 [WHOPPER]

P2 [MOD SOMETHING UNUSUALLY BIG]

P3 [MOD UNUSUALLY BIG BURGER]

P4 [MOD WHOPPER IS UNUSUALLY BIG BURGER]

P5 [MOD WHOPPER IS THE BIGGEST AMONG BURGERS]

P6 [MOD WHOPPER IS THE MOST NOURISHING AMONG BURGERS]

(3) «*Home of Whopper*» входит в состав 6 пропозиций:

P1 [HOME OF WHOPPER]

P2 [MOD PLACE WHERE WHOPPER IS CREATED AND SOLD]

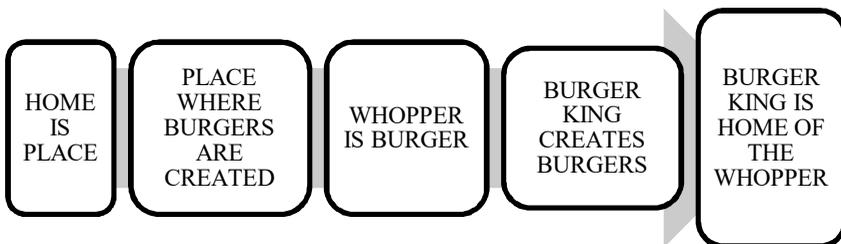
P3 [MOD PLACE IS FAST FOOD RESTAURANT]

P4 [MOD FAST FOOD RESTAURANT IS BURGER KING]

P5 [MOD WHOPPER IS CREATED IN BURGER KING]

P6 [MOD BURGER KING IS HOME OF THE WHOPPER]

Исходя из проведенного пропозиционального анализа, выстраивается следующая метонимическая цепочка:

Метонимическая цепочка слогана: «*Home of the Whopper*»

В метонимической цепочке, схематически изображенной на рисунке, происходит представление о целом (ресторан Burger King) через его часть (гамбургер Whopper). Гамбургер Whopper представляется стимулом, отсылающим к образу ресторана быстрого питания Burger King, но, при этом, не называет его.

Далее, определяется переносное сравнение. На данном этапе необходимо реконструировать концептуальную основу сравнения с определением незаполненных смысловых слотов. Необходимо отметить, что данный шаг проводится столько раз, сколько метонимий было выявлено на предыдущих этапах исследования и для каждой метонимии в отдельности:

1. SIM { F, a
[F HOME]t [PLACE a]s }
2. SIM { F, a
[F BURGER]t [HOME a]s }
3. SIM { F, a
[F BURGER KING]t [BURGER a]s }
4. SIM { F, a
[F WHOPPER]t [BURGER KING a]s }

Следующий этап направлен на определение переносной аналогии. Определение переносной аналогии подразумевает под собой заполнение пустых слотов, предполагаемыми концептами. Пустые слоты, как правило, обозначаются, переменными величинами F, a. Заполнение слотов области источника и области цели основывается на результатах ранее выстроенной пропозициональной цепочки.

1. SIM {
[HOME OF THE WHOPPER]t
[PLACE WHERE SOMETHING IS CREATED]s }
2. SIM {
[UNREAL BIG BURGER]t
[HOME OF THE WHOPPER]s }
3. SIM {
[RESTAURANT BURGER KING]t
[UNREAL BIG BURGER]s }
4. SIM {
[PLACE WHERE WHOPPER BURGER IS CREATED]t
[RESTAURANT BURGER KING]s }

Одним из важных этапов анализа является формирование перечня соответствий компонентов области источника и области цели, составляющих концептуальные пересечения (conceptual mapping). Результатом данного этапа является выстроенная таблица, в которой прослеживается цепочечная связь метонимий, при которых область цель одной метонимии становится областью источником для каждой последующей.

Таблица 2

Концептуальные пересечения

	Область источник	Область цель
(1)	PLACE WHERE SOMETHING IS CREATED	HOME OF THE WHOPPER
(2)	HOME OF THE WHOPPER	UNREAL BIG BURGER
(3)	UNREAL BIG BURGER	RESTAURANT BURGER KING
(4)	RESTAURANT BURGER KING	PLACE WHERE WHOPPER BURGER IS CREATED

Заключительным этапом критического анализа метафтонимии является дискурс-анализ, который помогает извлечению максимально полного количества имплицитных смыслов, заключенных в цепочке, а также позволяет выявить идеологическую направленность, как слогана, так и компании в целом.

Как показывает критический дискурс-анализ, ресторан быстрого питания Burger King завоевал популярность во всем мире благодаря своему фирменному гамбургеру Whopper, который является отличительной чертой заведения. Особенность данного гамбургера, выделяющая его среди конкурентных продуктов в том, что он очень большого размера. Ресторан быстрого питания Burger King всегда старается это подчеркнуть, ведь, купив, один такой гамбургер, посетитель утолит чувство голода и будет пребывать сытым долгое время. Более того, посетитель эконоит деньги, поскольку приобретет только одну позицию из меню. В данном слогане очень четко прослеживается идеологический характер «консюмеризма», поскольку желание потребителей заключается в приобретении большего количества еды за меньшие деньги.

Для создания и поддержания любой идеологии необходимы эффективные инструменты. В качестве такого рода инструмента в слогане «*Home of the Whopper*» выступает метафтонимия, представленная метонимической цепочкой. Именно при помощи нее акцентируется внима-

ние на свойствах и размере гамбургера, ведь Whopper в переводе с английского означает «*громадина*», и переносится на сам ресторан, помогая выделить Burger King среди множества подобных мест. Подводя итог, необходимо отметить, что метафтонимия выступает в качестве важнейшего инструмента в генерировании идеологически-насыщенных рекламных слоганов.

Список литературы

Goossens L. Metaphonymy: the Interaction of Metaphor and Metonymy in Figurative Expressions for Linguistic Action / L. Goossens // *By word of mouth: metaphor, metonymy, and linguistic action in a cognitive perspective* / ed. by L. Goossens et al. Amsterdam, Philadelphia: Benjamins, 1990. P. 158–174.

Goossens L. Metaphonymy: The interaction of Metaphor and Metonymy in Expressions for Linguistic Action. / L. Goossens // *Metaphor and Metonymy in Comparison and Contrast* / ed. by Rene Dirven, Ralf Pörings. Berlin, N.Y.: Mouton de Gruyter, 2002. P. 349–377.

Lackoff G., Johnson M. *Metaphors We Live By*. London: The University of Chicago Press, 2003. 276 p.

Ремянникова Д. О., Мишланова С. Л. Метафтонимия в рекламных слоганах // *Евразийский гуманитарный журнал*. 2017. № 2. С. 39–43.

Ремянникова Д. О., Мишланова С. Л. Критический анализ метафтонимии в рекламных слоганах // *Современная наука: Актуальные проблемы теории и практики*. Серия: Гуманитарные науки. 2018. №6. С. 157–164.

Ремянникова Д. О., Мишланова С. Л. Метафтонимия как механизм репрезентации знаний в дискурсе // *Евразийский гуманитарный журнал* 2019. № 1. С. 25–30.

Pragglejaz Group. MIP: A method for identifying metaphorically used words in discourse // *Metaphor and Symbol*. 22(1). 2007. P. 1–39.

Steen G. J. From Linguistic to Conceptual Metaphor in Five Steps. In Gibbs, R. W. jr, & Steen, G. J. (eds), *Metaphor in Cognitive Linguistics*. Amsterdam: John Benjamins, 1999. P. 55–77.

Steen G.J. Metaphor identification: A cognitive approach // *Style*. 36. 2005. P. 386–407.

Steen G. J., Dorst A. G., Kaal A. A., Herrmann J. B., & Krennmayr T. A method for linguistic metaphor identification: From MIP to MIPVU. Amsterdam: Benjamins, 2010. 238 p.

METONYMIC CHAINS AS ONE SIDE OF METAPHTONOMY

Dariya O. Remyannikova

Post-graduate student of the Department of Linguodidactics,
Teacher of the Department of English professional communication
Perm State University
614990, Russia, Perm, Bukirev str., 15
dasharemyannikova94@mail.ru

The article is devoted to the complex linguistic phenomenon – metaphonymy. Under metaphonymy we understand metonymy chains and metaphor chains as a new way in which two or more metonymies and metaphors may combine. In this study, we examine metonymy chains and analyze the advertising slogan of the fast food restaurant Burger King. For this purpose we use critical metaphonymy analysis, consisting of six steps and combining several methods previously known, but adapted to metaphonymy analysis. The results of the study demonstrate what role metaphonymy plays in advertising slogans, moreover what kind of the ideological background contains fast-food restaurant Burger King.

Keywords: metaphonymy, metaphor, metonymy, metonymy chains, critical metaphonymy analysis.

ФРЕЙМОВЫЙ АНАЛИЗ КОНЦЕПТА COVID-19, ФУНКЦИОНИРУЮЩЕГО В МЕДИЦИНСКОМ ДИСКУРСЕ

Альбина Тахировна Шарафутдинова

студентка факультета современных иностранных языков и литератур,
«Лингвистика» («Иностранные языки и межкультурная коммуникация
(испанский язык)»)

Пермский государственный национальный исследовательский университет
614990, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15
albinax190800@gmail.com

Мария Алексеевна Хрусталева

к. филол. н., доцент кафедры лингвистики и перевода

Пермский государственный национальный исследовательский университет
614990, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15
cristalik1982@list.ru

В статье представлены результаты исследования специфики репрезентации концепта COVID-19, основанного на анализе испанских инфографик на медицинскую тематику. Особое внимание уделяется рассмотрению инфографики как одного из особых способов подачи информации в медицинском дискурсе. Посредством применения когнитивно-дискурсивного, фреймового и семантического видов анализа был получен фрейм концепта COVID-19 и выявлены основные виды семантических связей между лексемами слогов и подслогов.

Ключевые слова: медицинский дискурс, инфографика, концепт, фрейм, анализ, COVID-19, языковая репрезентация.

В настоящее время вопросы дискурса активно разрабатываются лингвистами на материале различных языков. При сравнении отношения западных и отечественных лингвистов к понятию концепт, можно отметить, что понятие концепта для западных исследователей не является центральным (базовым), поскольку в западной литературе под концептом обычно подразумевают понятия. В отечественной лингвистике, наоборот, уделяется пристальное и особое внимание концепту, так как в российской лингвистике концепт трактуется как «нечто специфическое именно в рамках когнитивных исследований» [Касевич 2013: 135].

Заметим, что поскольку материалом исследования выступают инфографика на медицинскую тематику, целесообразным видится более детально рассмотреть такие явления, как медицинский дискурс и инфографика.

Медицинский дискурс отличает ряд специфических признаков: особая цель общения – оказание различной медицинской помощи; обстоятельства общения – ситуации обслуживания пациентов врачом; наличие специфических институциональных символов – медицинская форма одежды, типичные для медицинских учреждений оборудованные помещения (операционная, лаборатория, кабинет врача, палата и др.), инструменты, личная печать, медицинская документация, специальные бланки [Кочеткова, Барсукова и др. 2018: 466]. К основным особенностям медицинского дискурса относится высокая степень суггестивности, так как врач должен внушать пациенту доверие и формировать у него установки, которые способствуют дальнейшему успешному лечению. Необходимо учитывать и особую роль речевого воздействия врача на пациента, который может выражаться в форме различных советов, рекомендаций, запретов, приказов, предписаний и тому подобное [Кочеткова, Барсукова и др. 2018: 466].

Вопрос здравоохранения является одной из ведущих тем, которой больше всего интересуется испанское население: растущий интерес побудил различные субъекты здравоохранения создавать разнообразные способы подачи информации. Одним из таких способов является инфографика, которая имеет большую коммуникативную ценность, поскольку, с одной стороны, она передает информацию графически и четко, что облегчает ее понимание адресатом, а с другой стороны, ей удается поддерживать научную строгость, которой должна подвергаться вся информация, предоставляемая субъектами здравоохранения [González-Pacanowski, Medina 2008].

С учетом того, что информационные кампании в области здравоохранения могут оказывать влияние на поведение населения в данной области [Hornik 2002] и что население в значительной степени привыкло к визуальной культуре [Manovich 2005] становится очевидным тот факт, что распространение инфографики является одной из наиболее четких стратегий достижения тщательного научного распространения и просвещения населения.

Одно из ведущих мест в мировых новостях и полемических темах для обсуждения в 2020 году занимает новая вирусная инфекция под названием Коронавирус. В процессе анализа и получения информации о данном инфекционном заболевании, методологическую основу кор-

ректного восприятия и воспитания общей образованности и осведомлённости общества составляет анализ 55 инфографик на тему COVID-19 на испанском языке.

Таким образом, целью данного исследования является фреймовый анализ концепта COVID-19, функционирующего в медицинском дискурсе, и анализ вербализации данного концепта представляет собой фазу предпереводческого анализа исходного текста (ИТ) инфографик. Обращение к методу фреймового анализа на этапе предпереводческого анализа позволило создать фрейм концепта COVID-19, который был разделен на четыре слота: *Sintomatología* / Симптоматика, *Estructura y diagnóstico* / Структура и диагностика, *Cuerpo humano* / Человеческое тело (человеческий организм) и *Prevención* / Профилактика.

Первый слот был разделен на три подслота: *Síntomas leves* / Лёгкие симптомы, *Síntomas graves* / Тяжёлые симптомы, *Síntomas neurológicos* / Неврологические симптомы. Подслот *Síntomas neurológicos* был разделен на ещё три подслота – *Alteraciones SNP (sistema nervioso periférico)* / Нарушения периферической нервной системы, *Alteraciones SNC (sistema nervioso central)* / Нарушения центральной нервной системы и *Otras alteraciones* / Другие нарушения.

Слот *Estructura y diagnóstico* был разделен на четыре подслота – *Métodos de transmisión* / Пути передачи, *Tipos de proteínas* / Виды протеина, *Otros componentes del virus* / Другие части вируса и *Diagnosis* / Диагностика.

Аналогично и слот *Cuerpo humano*, был разделен на четыре подслота: *Órganos* / Органы, *Anatomía* / Анатомия, *Fluidos* / Жидкость (флюиды), *Moléculas* / Молекулы.

Наконец, слот *Prevención* был разделен на три подслота: *Medidas individuales* / Индивидуальные меры, *Artículos de higiene* / Гигиенические средства, *Medidas profilácticas* / Профилактические меры. Также, подслот *Medidas profilácticas* был разделен на ещё два подслота – *Partes de la mascarilla* / Части маски и *Tipos de mascarillas* / Виды защитных масок.

В качестве примера языковой реализации концепта COVID-19 обратимся к рассмотрению наполнения слота *Sintomatología*. Данный слот содержит в себе лексемы и термины, связанные непосредственно с симптомами коронавирусного заболевания.

Подслот *Síntomas leves* является довольно объёмным по своему содержанию и в нем представлены лексемы, которые являются важной составляющей при представлении информации о коронавирусе. В инфографиках данные лексемы, как правило, свидетельствуют о признаках наличия данного инфекционного заболевания: «*Síntomas. Escalofríos,*

tos seca constante, *malestar fuerte general*» / Симптомы. Озноб, постоянный сухой кашель, общее сильное недомогание.

Между лексемами *secreción nasal* / заложенность носа и *rinorrea* / насморк присутствует синонимическая связь. Обе лексемы обозначают наличие насморка.

Подслот *Síntomas graves* состоит из лексем, как правило, описывающих летальные или же самые опасные исходы болезни, которые могут проявиться после наличия уже вышеупомянутых легких симптомов: «En casos más graves: *neumonía, síndrome respiratorio agudo severo, insuficiencia renal, dificultad para respirar* e incluso la muerte» – В более тяжелых случаях: пневмония, тяжелый острый респираторный синдром, почечная недостаточность, одышка и даже смерть.

Последний подслот *Síntomas neurológicos* состоит из трёх подслотов, которые уже были обозначены выше.

Подслот *Alteraciones SNP (Sistema nervioso periférico)* состоит из лексем, описывающих симптомы, связанные с потерей обоняния и вкуса, что является разновидностью нарушений центральной нервной системы, отвечающей за восприятие информации от органов чувств, то есть от рецепторов.

Следующий подслот *Alteraciones SNC (Sistema nervioso central)* включает в себя лексемы, которые характеризуют отклонения или боли, возникающие в центральной нервной системе, отвечающей за когнитивные процессы в мозге человека, а также за координацию движений и речь. Нарушение данных процессов может привести к непониманию окружающей реальности индивидом.

Последним подслотом данного слота является подслот *Otras alteraciones*. Функционирование лексем в подслоте свидетельствует о том, что благодаря данным терминам сообщается о различных тяжелых последствиях для работы мозга и для нервной системы, которые возникают при осложнениях заболевания: «La actual pandemia se asocia a diversos síntomas neurológicos: Alteración SNC: *cefalea, mareo, fatiga, alteración de la conciencia*. Alteraciones SNP: *ageusia, anosmia*. Otras alteraciones: *ACV, alteraciones neuropsiquiátricas*» – Нынешняя пандемия связана с различными неврологическими симптомами: нарушение ЦНС: головная боль, головокружение, усталость, нарушение сознания. Изменения ПНС: агевзия, anosmia. Другие нарушения: инсульт, психоневрологические изменения.

Исходя из вышесказанного относительно языковой реализации концепта COVID-19, стоит отметить, что лексемы данного слота описывают различные симптомы, возникающие при заражении данным вирусным заболеванием. Симптомы могут быть как легкими и протекать

без особых осложнений, так и тяжелыми, которые могут в последствии стать причинами различных заболеваний органов, заболеваний нервной системы человека и даже вызвать смерть. Между некоторыми лексемами представленного слота были выявлены следующие семантические связи: синонимия (*rinorrea* / насморк и *secreción nasal* / заложенность носа, *malestar general* / общее сильное недомогание, *cansancio* / усталость и *fatiga* / тошнота), а также соположенность. Отметим, что семантические отношения соположенности проявляются в подслоде *Síntomas neurológicos*: все лексемы данного подслода относятся к одному семантическому полю, то есть они описывают отклонения, возникающие в связи нарушением работы нервной системы человека.

Таким образом, можно заключить, что высокий интерес населения к вопросам здравоохранения, тревога и обеспокоенность людей относительно протекания и последствий новой коронавирусной инфекции предоставляет уникальную возможность специалистам в области медицинского дискурса информировать пациентов, используя новые технологические инструменты, такие как инфографика.

Обращение к методу фреймового анализу на этапе предпереводческого анализа исходного текста инфографик позволил создать фрейм концепта COVID-19, при анализе языковых реализаций которого были выявлены следующие основные типы семантической связи: – синонимия, соположенность, отношения часть-целое, и антонимия. Это позволило сформировать представление о переводческих стратегиях, применение которых окажется наиболее успешным при осуществлении перевода инфографик.

Список использованной литературы

- Касевич В. Б.* Когнитивная лингвистика: в поисках идентичности. М.: Яз. славян. культуры, 2013. 192 с.
- Кочеткова Т. В., Барсукова М.И., Ремпель Е.А., Рамазанова А.Я.* Медицинский дискурс: специфика профессиональной коммуникации врача // Мир науки, культуры, образования. № 3 (70). 2018. С. 466–468.
- Artículos científicos.* Universidad complutense Madrid. URL: <https://www.ucm.es/infografías/articulos-cientificos> (last accessed: 04.03.2021)
- González-Pacanowski Toni, Medina Pablo.* “Valor comunicacional de la infografía”. El profesional de la información, 2009, julio-agosto, v. 18, n. 4, pp. 413–420.
- Hornik Robert.* Public health communication: evidence for behaviour change. Mahwah, N. J.: Lawrence Erlbaum Assoc, 2002. 452 p.
- Manovich Lev.* El lenguaje en los nuevos medios de comunicación: la imagen en la era digital (trad. Fontrodona, O.). Barcelona: Paidós, 2005. 432 p.

FRAMEWORK ANALYSIS OF THE COVID-19 CONCEPT OPERATING IN MEDICAL DISCOURSE

Albina T. Sharafutdinova

Student of Linguistics (Foreign languages and intercultural communication (Spanish)),
Faculty of Modern Foreign Languages and Literatures
Perm State University
614990, Russia, Perm, Bukireva str., 15
albinax190800@gmail.com

Mariya A. Khrustaleva

Candidate of Philology, Associate Professor in the Department
of Linguistics and Translation
Perm State University
614990, Russia, Perm, Bukireva str., 15
cristalik1982@list.ru

The article presents the results of a study of the specificity of the representation of the concept COVID-19, based on the analysis of Spanish infographics on medical topics. Special attention is paid to the consideration of infographics as a special way of communicating information in the medical discourse. Through the application of cognitive discursive, frame and semantic analysis, the COVID-19 concept framework was derived and the main types of semantic relationships between the lexies of the syllables and sublots were identified.

Keywords: medical discourse, infographics, concept, frame, analysis, COVID-19, language representation.

УДК 81.342.9

**РИТМ В РИТУАЛЬНОМ ЖАНРЕ
ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА
(на материале новогодних обращений президентов Франции)**

Екатерина Николаевна Бабич

студентка факультета современных иностранных языков и литератур,
«Перевод и переводоведение»
Пермский государственный национальный исследовательский университет
614990, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15
babichek18071998@gmail.com

Наталья Владимировна Хорошева

к. филол. н., доцент, заведующий кафедрой лингвистики и перевода
Пермский государственный национальный исследовательский университет
614990, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15
romanphyl@gmail.com

Статья посвящена изучению ритмических особенностей текстов новогодних обращений президентов Франции Н. Саркози, Ф. Олланда, Э. Макрона. Проводится анализ отрывков из текстов речей, описываются средства ритмизации на различных уровнях, а также проводится количественное сравнение показателей ритмичности текста. Для этого проведено сравнение трёх текстов на основании параметров их ритмизации, выявленных с помощью программы Prose Rhythm Detector, а также ручного подсчета. Полученные данные позволили рассчитать индивидуальный индекс ритмизации новогодней речи французских президентов.

Ключевые слова: ритм текста, ритм прозы, анализ ритма, новогоднее обращение, политический дискурс.

Ритм – важная составляющая текста, образующая его целостность, поскольку при помощи ритмических средств автор реализует подтекстовое содержание, что безусловно влияет на восприятие текста реципиентом [Бойчук, Воронцова, Шляхтина, Беляева, 2019: 10].

Проблема ритма прозы начала интересовать исследователей в к. XIX – нач. XX вв., с некоторым оживлением внимания к данной проблеме в 1920-е гг. С 1960-х годов активно изучается в отечественной лингви-

стике ритм художественной прозы. В последние десятилетия исследователи обращаются к ритмическим проявлениям не только в художественных текстах.

В настоящей статье мы исследуем ритм в текстах новогодних обращений. Новогоднее обращение лидера к нации – ритуальный жанр политического дискурса с выраженной фатической и эмоционально-экспрессивной функциями [Босова, Диденко 2018: 42]. Целью новогоднего обращения является стремление вызвать эмоциональную реакцию у воспринимающего, а также стремление объединить народ и сохранить традиций, установление контакта с реципиентами [Безменова 2019: 22].

Функции данного типа текста и его ритмичность связаны: именно посредством использования средств ритмизации возможно достичь необходимого эффекта воздействия на аудиторию [Таюпова 2019: 220].

Для того, чтобы выявить то, как проявляется ритмизация в новогодних обращениях, мы проанализировали три речи, трех политических лидеров Франции разных лет, Н. Саркози, Ф. Олланда, Э. Макрона. Рассмотрим некоторые примеры, которые демонстрируют характерные особенности каждого из новогодних обращений:

1. Особенности речи Н. Саркози: частотное употребление различных повторов: лексических, синтаксических, которые образуют множество анафор и других параллельных конструкций.

Je sais les craintes / que beaucoup d'entre vous éprouvent / pour l'avenir de leurs enfants. 4-7-8

В этом предложении проявляется бедная рифма на звуки [ɛ̃]: *craintes – entre – enfants*; [u]: *beaucoup – vous – éprouvent – pour*

Je sais l'angoisse / qui vous étreint / quand vous avez peur de perdre votre emploi / ou quand vous craignez / que l'augmentation du coût de la vie / ne vous permette plus, / même en travaillant dur, / de faire vivre décemment votre famille. 4-4-10-5-10-5-6-7

В данном предложении ритмизация происходит на фонетическом уровне, наблюдается бедная рифма на звуки [y]: *plus – dur*; [e]: *avez – craignent*; [ã]: *quand – en – travaillant – décemment*.

На лексическом уровне мы видим повторы местоимений *vous / votre*, с целью непосредственного обращения к воспринимающим текст, а также вновь прием олицетворения: *l'angoisse qui vous étreint*.

Je sais votre exaspération / quand vous voulez entreprendre ou / quand vous voulez travailler davantage / et que vous avez le sentiment / que tout est fait pour vous en empêcher. 8-9-10-9-10

Что касается фонетического аспекта, то в данном примере мы видим конечную бедную рифму на звуки [e]: *voulez – travailler – avez – empêcher*; [ɛ̃]: *sentiment – en*.

На грамматическом уровне – синтаксический параллелизм: *quand vous voulez*, а также конструкция *que + подлежащее + сказуемое*: <...> *que vous avez le sentiment que tout est fait* <...>.

На протяжении всего абзаца повторяется начальный оборот: *Je sais*. Такой повтор личного субъектного местоимения 1-го лица, как нам кажется, подчеркивает значимость личности президента, его личную включенность в проблемы нации, стремление вызвать доверие.

2. Особенности речи Ф. Олланда: частотное использование лексических средств ритмизации, таких, как эпитеты, сравнительные конструкции.

La France, / ce n'est pas seulement une grande histoire / et nous aurons / à la célébrer en 2014 / pour le centenaire de la Grande Guerre. / La France, / c'est une promesse, / c'est un avenir, / c'est une chance. / Oui, / c'est une chance / d'être français / dans le monde d'aujourd'hui. / 2-8-4-10-9-2-4-4-3-1-3-3-6

В этом предложении мы наблюдаем неточную недостаточную рифму на звуки [ɛr]: *centenaire – Guerre*; бедная рифма на звук [s]: *promesse – chance*.

Ритмизация происходит и на лексическом уровне, посредством повторов: *La France; c'est une chance*, а также используется сравнение: *La France – une grande histoire <...> La France, c'est une promesse, c'est un avenir, c'est une chance. <...>*

На грамматическом уровне – параллельные конструкции: <...> *c'est une promesse, c'est un avenir, c'est une chance*.

3. Особенности новогодней речи Э. Макрона: большое количество однородных членов предложения, параллельных конструкций, анафор.

En votre nom, / j'ai ce soir une pensée / pour les 64 000 victimes / de ce virus, / leurs familles / et leurs proches. / Des parents, / des amis, / des pans entiers / de l'imaginaire français / nous ont quitté / ces derniers mois. / 4-6-7-4-3-3-3-3-4-7-4-4

На фонетическом уровне этого отрывке мы видим проявление бедных рифм на звуки: [ã]: *parents – pans*; [e]: *quitté – derniers*.

На грамматическом уровне в первой части отрывка ритмизации способствует употребление однородных членов предложения: <...> *les 64 000 victimes de ce virus, leurs familles et leurs proches* <...>, так как возникает перечислительная интонация, а также ритм образует и лексический повтор местоимения *leurs*.

Во второй части отрывка мы также наблюдаем употребление однородных членов предложения, которые представляют собой однородные подлежащие: *Des parents, des amis, des pans* <...>.

Следующим этапом нашего исследования – сравнить данные трёх текстов на основании параметров их ритмизации. Для этого мы воспользовались программой *Prose Rhythm Detector*, которая автоматически находит случаи употребления анафоры, эпифоры, анадиплосиса, симплоки, а также простых повторов, то есть работает с синтаксическим и лексическим аспектами текста [Лагутина, Бойчук, Воронцова, Парамонов 2019: 427]. Что касается случаев однородных членов предложения, фразеологизмов и восклицательных предложений, а также обобщение данных по каждому виду рифмы, то их подсчет осуществлялся вручную.

Полученные количественные данные мы перевели в процентное соотношение, то есть рассчитали индекс представленности каждого параметра в речи трех президентов по формуле: $x = \frac{y * 100}{z}$, где y – это количество употреблений одного параметра; z – сумма употребления всех средств ритмизации в одном тексте. Получившиеся значения мы приводим в таблице.

Таблица

**Индекс ритмизации в речи трех президентов
по отдельным параметрам**

Параметр сравнения	Н. Саркози	Ф. Олланд	Э. Макрон
Синтаксический и лексический уровни			
Анафора	7%	8,5%	6,7%
Эпифора	0,9%	2,1%	1,7%
Анадиплосис	0%	0%	0,8%
Симплока	0%	1,1%	0%
Параллельные конструкции	6%	5,3%	5%
Однородные члены предложения	0,9%	3,2%	22,7%
Восклицательные предложения	6%	2,1%	0%
Фразеологизмы	0%	0%	0,8%
Фонетический уровень			
Бедная рифма	60%	52%	47,9%
Недостаточная рифма	13%	15%	9,2%
Богатая рифма	5,3%	10,6%	5%
Аллитерация	0,9%	0%	0%

В первую очередь мы замечаем, что в большей степени ритм формируется на фонетическом уровне, в процентном соотношении эти параметры более наглядны, мы можем найти сумму процентов использованных средств, и получим следующие значения: Н.Саркози – 79,2%, Ф.Олланд – 77,6%, Э.Макрон – 62,1%, данные показатели отражают частотность проявления ритмизации на фонетическом уровне, это позволяет нам сделать вывод, что действительно в большей степени ритм образуется посредством фонетических средств.

Также мы можем определить индекс ритмизации на синтаксическом и лексическом уровнях: Н. Саркози – 20,8%, Ф. Олланд – 22,3%, Э.Макрон – 37,7%, что также доказывает доминирующую ритмизацию именно на фонетическом уровне.

Таким образом, мы делаем вывод, что все три речи обладают ритмом, но в разной степени, а ритмизация происходит посредством разнообразных средств как синтаксических, лексических, так и фонетических. Общая черта всех трех текстов – наиболее частотное образование ритма именно на фонетическом уровне. Но можно говорить и об индивидуальных особенностях употребления средств ритмизации.

Список литературы

Безменова Л. Э, Ананьева М. Г. Поздравление с рождением как ритуальный жанр (на материале англоязычного политического дискурса) // Вопросы современной филологии в контексте взаимодействия языков и культур. Минск, 2019. С. 20–24.

Бойчук Е. И., Воронцова И. А., Шляхтина Е. В., Беляева О. В. Идиостиль и ритм текста: коллективная монография. Ярославль: РИО ЯГПУ, 2019. 184 с.

Босова Л. М., Диденко А. Н. Эмотивность политического дискурса // Евразийский союз ученых, М., 2018. № 7-4 (52). С.40–42.

Лагутина Н. С., Лагутина К. В., Бойчук Е. И., Воронцова И. А., Парамонов И. В. Автоматизированный поиск средств ритмизации художественного текста для сравнительного анализа оригинала и перевода на материале английского и русского языков // Моделирование и анализ информационных систем, Ярославль, 2019. Т.26. №3. С. 240–420.

Таупова О. И. Повторы и их роль в текстах различных дискурсов // Вестник Башкирского университета. Уфа: Башкирский государственный университет, 2019. №1. С. 220–224.

Список источников материала

Hollande F. Vœux aux Français pour la nouvelle année, 2014. URL: <https://www.elysee.fr/front/pdf/elysee-module-13242-fr.pdf> (last accessed: 10.12.2020).

Macron E. Vœux aux Français pour la nouvelle année, 2021. URL: <https://www.elysee.fr/front/pdf/elysee-module-16959-fr.pdf> (last accessed: 13.01.2021).

Sarkozy N. Vœux aux Français pour la nouvelle année, 2008. URL: <https://www.elysee.fr/front/pdf/elysee-module-11435-fr.pdf> (last accessed: 10.12.2020).

RHYTHM IN THE RITUAL GENRE OF POLITICAL DISCOURSE (Based on the New Year's appeals of the Presidents of France)

Ekaterina N. Babich

Student of Translation and Interpreting Studies,
Faculty of Modern Foreign Languages and Literatures
Perm State University
614990, Russia, Perm, Bukirev str., 15
babichek18071998@gmail.com

Natalia V. Khorosheva

Candidate of Philology, Head of the Chair of Linguistics and Translation
Perm State University
614990, Russia, Bukirev str., 15
romanphyl@gmail.com

The article examines the rhythmic features of the texts of New Year's addresses of N. Sarkozy, F. Hollande, E. Macron. The paper analyzes the texts of speeches, describes the means of rhythmization at different language levels, and also presents a quantitative comparison of the indicators of the rhythm of the text. This involved comparing the three texts based on the parameters of their rhythmization, identified using the Prose Rhythm Detector application. The data made it possible to calculate the individual index of the rhythmization of the New Year's addresses of French presidents.

Keywords: text rhythm, prose rhythm, rhythm analysis, New Year's address, political discourse.

**КОГНИТИВНЫЙ АСПЕКТ ПРИ ПЕРЕВОДЕ
ДОГОВОРА ОБ ЭКОНОМИЧЕСКОМ СОТРУДНИЧЕСТВЕ
(на примере «Tratado para la constitución de un mercado común»)**

Татьяна Александровна Гильманова

магистрант факультета современных иностранных языков и литератур,
«Лингвистика» («Переводческое обеспечение международной деятельности»)
Пермский государственный национальный исследовательский университет
614990, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15
yearzero59@gmail.com

Мария Алексеевна Хрусталева

к. филол. н., доцент кафедры лингвистики и перевода
Пермский государственный национальный исследовательский университет
614990, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15
cristalik1982@list.ru

Данная статья посвящена применению когнитивно-дискурсивного подхода как одного из наиболее перспективных методов на этапе предпереводческого анализа международного договора. Применение метода концептуального моделирования позволяет построить прототип понимания текста, что является принципиально важным на начальном этапе интерпретации ИТ. Материалом исследования является Асунсьонский договор о создании Южноамериканского Общего рынка. Представлен фрейм заявленного концепта в виде слотов и вербальных репрезентантов, заполняющих эти слоты.

Ключевые слова: когнитивно-дискурсивный подход, дипломатический дискурс, концепт, фрейм, слот, вербальный репрезентант, МЕРКОСУР.

В настоящее время на фоне сложной геополитической ситуации в мире можно заметить двоякую тенденцию взаимодействия мирового сообщества: с одной стороны, активный процесс глобализации говорит об интеграции и сближении людей в мировом масштабе, таким образом, безусловно, отражаясь на международных отношениях. С другой стороны, появляется необходимость установления национального суверенитета и регулирования межгосударственных отношений на постоянной основе [Волкова 2007; Трабелси 2013]. Думается, что главным инструментом защиты национальных интересов государства является дипломатия.

Исходя из того, что дипломатическая деятельность, безусловно, предполагает взаимодействие субъектов международного права, международный договор является одним из инструментов письменной коммуникации и средством достижения договоренностей.

Согласно Венской конвенции 1969 г., международный договор – это «регулируемое международным правом соглашение, заключенное государствами и другими субъектами международного права в письменной форме, независимо от того, содержится ли такое соглашение в одном, двух или более связанных между собой документах, а также независимо от конкретного наименования» [Венская конвенция о праве международных договоров: эл. ресурс].

Заметим, что структурные и языковые особенности международных договоров обусловлены спецификой их создания: повторяемость коммуникативной ситуации, структурированность, использование клише и специальных терминов (зависят от предмета договора), большое количество аббревиатур и стереотипные сочетания [Волкова 2007: 62], что принципиально важно учитывать при переводе документов такого рода.

В рамках настоящего исследования мы обращаемся непосредственно к дипломатическому дискурсу, который рассматривается как один из видов институционального дискурса, а именно как устойчивая система статусно-ролевых отношений, которые существуют в коммуникативном пространстве дипломатического института [Кожетева 2012: 38].

Думается, что исследования дипломатического дискурса в рамках лингвистики направлены на изучение языка дипломатии как социолингвистического феномена, а также на выявление его специфических особенностей и конститутивных признаков.

Материал рассматривается с точки зрения когнитивного подхода, который предполагает изучение языковых явлений в процессе познания окружающего мира, следовательно, именно язык отражает опыт человечества и определяет его мышление. Поскольку в когнитивной лингвистике языковые феномены рассматриваются с позиций человеческого сознания, язык понимается как «общий когнитивный механизм, как когнитивный инструмент, система знаков, играющих роль в репрезентации (кодировании) и в трансформировании информации» [Краткий словарь когнитивных терминов 1996: 53]. Представляется, что понятия концепта и фрейма являются центральными для когнитивной лингвистики, поскольку позволяют проследить процесс формирования человеческой мысли, а также «смоделировать» рефлексию переводчика.

Опираясь на определения ряда исследователей [Минченков 2008; Фесенко 1999; Гатауллина 2021] в настоящем исследовании мы предла-

гаем трактовать концепт как дискретную ментальную единицу, обладающую относительной упорядоченностью, представляющую собой информацию о явлениях и предметах окружающего мира и полученный человеком опыт и имеющую вербальное выражение.

Не менее важным понятием в когнитивной лингвистике является «фрейм». Е. С. Кубрякова подчеркивает, что фрейм представляет собой «структуру данных для представления стереотипных ситуаций, особенно при организации больших объемов памяти» [КСКТ 1996: 187]. Отсюда можно сделать вывод, что фрейм является своеобразной вспомогательной единицей для обработки и упорядочивания информации, своеобразной структурой концепта.

Таким образом, процесс перевода можно описать как разновидность речемыслительной деятельности человека, «взаимодействие когнитивных и языковых структур индивида (переводчика)» [Фесенко 1999: 16]

Материалом исследования является Асунсьонский договор о создании Общего рынка Южного Конуса. Для начала обратимся к сути данного экономического соглашения. МЕРКОСУР (Mercado Común del Sur) – экономическое и политическое соглашение стран Южной Америки об образовании Общего рынка. Договор был заключен 26 марта в 1991 году между Аргентиной, Бразилией, Уругваем и Парагваем в г. Асунсьон (Республика Парагвай) [Página oficial de MERCOSUR: эл. ресурс].

Переходя непосредственно к описанию вербальной репрезентации концепта, отметим, что фрейм концепта TRATADO INTERNACIONAL состоит из трех слотов: 1) Estructura / Структура, 2) Participantes / Участники, 3) Mercado / Рынок. Такое деление обусловлено структурой заявленного договора.

Первый слот Estructura представлен двумя подслотами: *Partes / Стороны* и *Operaciones / Действия*, которые раскрывают непосредственно ключевые понятия международного договора. Языковые репрезентанты, наполняющие данный подслот, являются терминами, которые характерны для дипломатической переписки: *tratado/договор; objeto / предмет договора; propósito / цель; disposición / распоряжение; obligación / обязательство; derecho / право; idioma / язык; vigencia=duración / срок действия; fecha / дата подписания; lugar / место; firma / подпись; anexo / приложение.*

В данном случае, лексемы *vigencia* и *duración* являются контекстными синонимами и переводятся как «срок действия». В юридическом словаре Испанской Королевской Академии RAE они определяются следующим образом: *vigencia* – “período de tiempo en el que el contenido de una norma escrita es aplicable y de obligatorio cumplimiento” –

период времени, в течение которого действует официальный документ и является обязательным для его сторон; *duración* – “el periodo de tiempo durante el que un acuerdo tendrá validez” – период действия соглашения [Diccionario jurídico de RAE: эл. ресурс].

С точки зрения коммуникативной составляющей в международном праве, в данном фрейме мы выделяем подслот *Operaciones*. Данный подслот наполнен лексемами исхода ситуаций договоренности: *entrada en vigor* / *вступление в силу*; *adhesión* / *присоединение*; *ratificación* / *ратификация*; *denuncia* / *денонсация*. Согласно испанскому юридическому словарю, термин *denuncia* определяется как “la declaración unilateral a través de la cual un Estado decide retirar su consentimiento de un tratado internacional, rompiendo la relación obligatoria que le vinculaba a través del mismo” – одностороннее заявление, посредством которого государство решает отозвать свое согласие из международного договора и отказаться от установленных им обязательств [Diccionario jurídico de RAE: эл. ресурс] и в контексте международного договора его следует переводить как «денонсация».

Не менее важным представляется слот *Participantes*, который репрезентируют подслоты: *Sujetos* / *Субъекты*, *Órganos* / *Органы* и *Acciones / Действия*. В данном слоте представлены субъекты договора – важнейший элемент договорных правоотношений, а также органы рынка и их функции. В подслоте *Sujetos* отражены главные стороны международного договора: *Estados Partes* / *Государства-участники*; *depositario* / *депозитарий*; *países miembros* / *страны-члены*. Таким образом, *Estados Partes* (“Estados que han convertido a obligarse por un tratado y con respect a cuales el tratado está en vigor” – Государства, связанные обязательствами согласно действующему договору) [Diccionario jurídico de RAE: эл. ресурс] – являются главным элементом договорных правоотношений: государства, непосредственно участвующие в заключении настоящего договора. Лексема *Países miembros* (страны-члены) в контексте договора не является синонимом *Estados Partes* (государства-участники), поскольку данные страны входят в Латиноамериканскую ассоциацию интеграции (La Asociación Latinoamericana de Integración), а потому не являются участниками Асунсьонского договора, но имеют право на присоединение к нему.

Следует отметить, что для текстов дипломатических договоров характерна высокая степень выражений и слов, характеризующихся абстрактностью значения [Волкова 2007: 56]. Среди наиболее частотных лексем можно выделить основные возможности участников договора: *establecimiento* / *установление*; *coordinación* / *координация*; *elaboración* / *разработка*; *ejecución* / *исполнение*; *formación* / *формирование*;

actualización / актуализация. В соответствии со значением данных лексем, они были заключены в подслот *Acciones*, который отражает полномочия Государств-участников.

Третий подслот *Órganos* наполнен репрезентантами, которые раскрывают информацию об административном делении: *Consejo de Mercado Común / Совет общего рынка* и *Grupo de Mercado Común / Группа общего рынка*, что помогает нам представить иерархию уполномоченных органов/лиц в документе. *Consejo de Mercado Común* – является высшим руководящим органом МЕРКОСУР. Для перевода следует обратиться к традиции перевода международных организаций: если говорить о государственных органах бывшего СССР, термину «Consejo» соответствует лексема «Soviet» (el Soviet Supremo de la URSS – Верховный Совет СССР). В остальных случаях, термин «совет» соответствует лексеме «consejo» (Consejo de Seguridad de la ONU – Совет безопасности ООН) [Ушаков 2016: 69]. Таким образом *Consejo de Mercado Común* следует переводить как *Совет общего рынка*.

Последний слот *Mercado* представлен подслотами *Mecanismos / Механизмы* и *Producción / Производство*, с помощью которых описана концепция рынка. В подслот *Mecanismos* входят термины международной торговой практики: *subvención / субсидия*; *dumping / демпинг*; *liberalización / либерализация*; *ventaja / преимущество*; *inmunidad / льгота*; *privilegio / привилегия*; *limitación / ограничение*; *arancel / тариф*; *tasa / пошлина*; *impuesto / налог*. Так, *dumping* определяется в словаре как “práctica comercial de vender a precios inferiores al costo, para adueñarse del mercado, con grave perjuicio de este” – торговая практика, которая заключается в продаже товаров или услуг ниже себестоимости [Diccionario jurídico de RAE: эл. ресурс].

Обращаясь к Асунсьонскому договору, мы видим, что в вопросах реализации товаров внутренние сборы Рынка основываются в первую очередь на налогах (*impuestos*), но при этом для Государств-участников действуют определенные преимущества (*ventajas*), льготы (*inmunidades*) и привилегии (*privilegios*). Думается, что данные лексические компоненты являются контекстуальными синонимами. Среди них лексема *ventaja* имеет расширенное значение (*derecho que compete por ley o cualquier otro motivo – право, предусмотренное законом или установленное на любом другом основании*) и является общей по отношению к лексемам *inmunidad* (*ventaja local – преимущество в конкретной области*) и *privilegio* (*ventaja exclusiva – исключительное преимущество*) [Diccionario jurídico de RAE: эл. ресурс].

Последний подслот *Producción* наполнен вербальными репрезентантами, которые отражают основу существования рыночных отношений

между государствами: *tobilidad* / *мобильность*; *importación* / *импорт*; *transportación* / *перемещение*; *escala operativa* / *производственный масштаб*; *factor de producción* / *фактор производства*; *product* / *товар*; *acuerdo sectorial* / *отраслевое соглашение*.

Подводя итоги, можно сказать, что в данной статье была предпринята попытка рассмотреть дипломатический дискурс в свете когнитивно-дискурсивного анализа. На основе Асунсьонского договора о создании МЕРКОСУР был создан фрейм концепта TRATADO INTERNACIONAL, который является своеобразным прототипом понимания смысла текста. Таким образом, применение метода когнитивного моделирования на этапе предпереводческого анализа договора об экономическом сотрудничестве позволило выявить специфику построения международного договора, что является принципиально важным при переводе.

Список литературы

Венская конвенция о праве международных договоров. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/law_treaties.shtml (дата обращения: 25.03.2021).

Волкова Т. А. Дипломатический дискурс в аспекте стратегичности перевода и коммуникации (на материале английского и русского языков): дисс. ... канд. филол. наук. Челябинск, 2007. 231 с.

Гатаулина Н. А. Когнитивно-семантические особенности терминологии американского договорного права: дисс. ... канд. филол. наук. СПб, 2021. 205 с.

Кожетева А. С. Лингвопрагматические характеристики дипломатического дискурса (на материале вербальных нот): автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 2012. 23 с.

Кожетева А. С. Языковая объективация адресанта и адресата в дипломатическом дискурсе // Теория и практика общественного развития. 2012. № 1. С. 255–258.

Кубрякова Е. С. Краткий словарь когнитивных терминов. М.: изд-во МГУ, 1996. 197 с.

Минченков А. Г. Когнитивно-эвристическая модель перевода (на материале английского языка): дис. ... докт. филол. наук. СПб, 2008. 319 с.

Трабелси Х. Лингвокоммуникативный анализ дипломатического дискурса: дисс. ... канд. филол. наук. М., 2013. 202 с.

Ушаков Д. А. Особенности перевода названий органов власти и должностей с испанского на русский язык // IN SITU. №4. 2016. С. 68–71.

Фесенко Т. А. Этноментальный мир человека: опыт концептуального моделирования: автореф. дисс. ... докт. филол. наук. М., 1999. 52 с.

Diccionario panhispánico del español jurídico (2020). España. Madrid. URL: <https://dpej.rae.es/> (last accessed: 16.03.2021).

MERCOSUR. Página oficial. URL: <https://www.mercosur.int/> (last accessed: 25.03.2021).

Tratado para la Constitución de un Mercado Común. URL: <https://www.mercosur.int/documento/tratado-asuncion-constitucion-mercado-comun/> (дата обращения: 25.03.2021).

**COGNITIVE ASPECT OF THE TRANSLATION
OF THE ECONOMIC COOPERATION TREATY
(Based on the Treaty of Asunción
on the Establishment of the Southern Common Market)**

Tatiana A. Gilmanova

Student of Linguistics (Translation support for international activities),
Master's degree course
Faculty of Modern Foreign Languages and Literatures
Perm State University
614990, Russia, Perm, Bukirev str. 15
yearzero59@gmail.com

Mariya A. Khrustaleva

Candidate of Philology, Associate Professor
in the Department of Linguistics and Translation
Perm State University
614990, Russia, Perm, Bukirev str., 15
cristalik1982@list.ru

This article is devoted to the practical application of the cognitive-discursive approach as one of the most promising methods at the stage of pre-translation analysis of an international treaty. The using of the conceptual model allows you to frame a prototype of the text understanding, which is fundamentally important at the interpretation stage. The research material is the Treaty of Asunción on the establishment of the Southern Common Market. The frame of the concept is presented in the form of slots and verbal representatives filling these slots.

Keywords: cognitive-discursive approach, diplomatic discourse, concept, frame, slot, verbal representative, MERCOSUR.

ГЛОССАРИИ КАК СПОСОБ ОРГАНИЗАЦИИ ЛЕКСИКИ ВНУТРИ ПРЕДМЕТНОЙ ОБЛАСТИ

Елизавета Андреевна Гусенкова

студентка факультета современного перевода и переводоведения,
«Лингвистика»
Уральский федеральный университет
620002, Россия, Екатеринбург, ул. Мира, 19
lisagusenkova@gmail.com

Елена Владимировна Жучкова

к. филол. н., доцент кафедры иностранных языков
Уральский федеральный университет
620002, Россия, Екатеринбург, ул. Мира, 19
e.v.zhuchkova@urfu.ru

В статье рассматривается проблема составления глоссариев как основного способа систематизации специальной лексики, а именно теоретические вопросы составления глоссария в виде упорядоченной терминологической системы. Анализируются несколько словарей строительных терминов на английском языке и выявляются их структурные особенности. На этом основании предлагается универсальный алгоритм по составлению глоссариев.

Ключевые слова: терминология, терминография, термин, специальная лексика, глоссарий.

На протяжении XX и XXI вв. наука и техника быстро развивались и теперь без них невозможно представить жизнь современного общества [Даниленко 1977: 3]. Считается, что терминоведение значительно способствует научному и технологическому прогрессу, т. к. позволяет ученым со всего мира найти общий язык и обмениваться знаниями [Гринев 2008: 6–7]. Таким образом, специальная лексика нуждается в тщательном изучении, т. к. она оказывает большое влияние как на развитие языка, так и на развитие человечества в целом.

Несмотря на актуальность проблем терминографии, которая обращается к практическим проблемам терминоведения, вопросы составления глоссариев на данный момент недостаточно разработаны. Однако умение составлять словари специальной лексики и работать с ними – принципиально важный навык не только для узких специалистов, но и для переводчиков специальной литературы.

Целью данной работы является разработка методики составления глоссария строительной лексики на английском языке, однако предложенный алгоритм может быть использован для создания глоссариев на любом языке в любой области знания.

В процессе создания глоссария можно выделить четыре основных этапа [Гринев 2008: 220–225]:

- 1) проектирование глоссария. Перед началом работы необходимо определить тип будущего глоссария (область специальной лексики, ее охват, хронологические рамки), а также его цель и функцию. Исходя из этих характеристик, можно предположить, каков будет объем и структура словаря.
- 2) отбор лексического материала и составление словника глоссария. После этого термины необходимо систематизировать и распределить по категориям в зависимости от их содержания.
- 3) системный анализ терминов и их описание.
- 4) подготовка словаря к публикации: редакция, вычитка и прочие оформительские работы.

Для составления проекта специального словаря крайне важно классифицировать его. Классификация позволяет представить структуру и содержание будущего словаря.

Однако вопрос классификации глоссариев очень сложен и изучен не до конца. В этой работе используется классификация, предложенная Е. В. Жучковой, на сегодняшний день, на наш взгляд, наиболее полно отражающая типологию специальных словарей [Жучкова 2008: 13–14]:

- Предметная ориентация словаря: многоотраслевые, отраслевые, узкоотраслевые;
- Количество языков в словаре: одно-, дву-, многоязычные;
- Хронологические рамки словаря: исторические, современные, словари неологизмов / новых терминов;
- Функция словаря: систематизирующая, справочная, учебная, переводная, нормативная;
- Адресная ориентация словаря: специалисты данной области знания, переводчики, студенты, широкий круг читателей;
- Языковой уровень описания лексики: наличие фонетической, грамматической, семантической или переводческой информации;
- Форма словаря: печатная, электронная;
- Порядок словарных статей: формальный, тематический;
- Интерпретационные параметры: вербальная семантизация (через слово / несколько слов, предложение, текст), невербальная (через иллюстрации).

Второй этап терминографической работы заключается в отборе терминов. С. М. Гринев выделяет четыре основных источника, в которых сконцентрирована терминология и которые можно использовать при составлении глоссария в зависимости от цели составителя [Гринев 2008: 20–22]:

- 1) Существующие терминологические словари;
- 2) Энциклопедии;
- 3) Учебные материалы;
- 4) Каталоги и номенклатурные справочники.

Однако перед обращением к этим терминологическим источникам необходимо определиться с принципами отбора терминов. Прежде всего, нужно определить границы термина, чтобы отличать термины от общеупотребительных слов. Для этого, по мнению В. М. Перервы, необходимо ввести такие понятия как «нижний предел» и «верхний предел» термина [Перерва 1976: 193]. Нижний предел разграничивает термины и общеупотребительные слова, т. к. за термины должны приниматься только те значения общеупотребительных слов, которые отражают понятия специальной области знания. «Верхний предел» В. М. Перерва определяет как границу между термином-словосочетанием и свободным сочетанием терминов [Перерва 1976: 194–195]. Здесь необходимо обратиться к определению термина: термин отражает только специальные понятия. Чтобы различать фиксированные термины-словосочетания и свободные сочетания, нужно провести глубокий анализ терминологии той или иной области. В. М. Перерва предлагает использовать критерии отбора, базирующиеся на научной классификации терминов, их иерархии в научной системе [Перерва 1976: 200]. Все термины терминологической системы можно разделить на несколько иерархических уровней: термины 1-го порядка – основные разделы данной сферы знания; термины 2-го порядка – направления этих разделов, термины 3-го порядка – подразделы направлений и т. д. Такая классификация терминов позволяет определить их значение для предметной области и решить, нужно ли их включать в глоссарий в зависимости от целей составителя. Таким образом, второй и третий этапы составления словаря взаимосвязаны, т. к. уже на втором этапе начинается анализ и систематизация лексического материала.

После этого необходимо создать каталог или таблицу, которые бы отражали проделанную работу по систематизации и созданию иерархии терминов. По мнению Г. Фельбера, «для составления каталога терминов нужно определить границы каждого понятия и его взаимосвязь с другими понятиями (родовидовые отношения или отношение целого к ча-

сти)» [Felber 1984: 321] (Здесь и далее перевод англоязычных источников наш. – *Е. Г., Е. Ж.*). Такой каталог или таблицу можно разместить перед основной частью глоссария или после нее.

Другим важным вопросом при составлении глоссария является порядок расположения лексики. Традиционно как в специальных, так и в толковых словарях словарные статьи располагаются по алфавиту [Дубичинский 1998: 94]. Однако сегодня многие исследователи выступают против алфавитной макроструктуры глоссария [Гринев 2008: 218; Felber 1984: 206]. В исследовании К. Пакайзера процитирована следующая идея Г. Бергенхольца: «Главный аргумент против алфавитной макроструктуры глоссариев заключается в том, что такой подход нарушает системную организацию предметной сферы» [Packeiser 2009: 74].

По мнению Г. Бергенхольца, существует несколько способов сохранить алфавитный порядок словарных статей, не нарушив при этом научную систему понятий [там же]:

- Создать системы перекрестных ссылок;
- Отсылать к прикрепленным иллюстрациям и грамматической информации;
- Ввести алфавитный указатель перед основной частью глоссария.

Таким образом, чтобы обеспечить наиболее полное представление о какой-либо предметной области в виде системы, при составлении глоссария необходимо отказаться от формальной макроструктуры.

На основе собранного теоретического материала были проанализированы пять словарей строительной лексики на английском языке [Davies, Gorse, Harris, Pendlebury, RSMeans illustrated construction dictionary]. Мы определили характерные черты каждого из них, выявили достоинства и недостатки в структуре выбранных словарей. Например, оказалось, что лишь один из пяти глоссариев [Pendlebury] имел тематический, а не формальный порядок расположения словарных статей. Другой словарь [Davies], в отличие от всех остальных, выносит иллюстрации в отдельную упорядоченную секцию, что также важно для систематизации знания.

Изучение теоретического материала и анализ вышеуказанных словарей позволил разработать методику составления глоссария строительной лексики:

- 1) Продумать проект словаря;
- 2) Отобрать термины в соответствии с выбранной темой;
- 3) Классифицировать эти термины согласно их концептуальным особенностям;
- 4) Создать систематизированную таблицу терминов;

- 5) Расположить термины глоссария в соответствии с их классификацией и логическими связями;
- 6) Создать алфавитный указатель и отдельный список аббревиатур (при наличии иллюстративного материала вынести его в отдельную упорядоченную секцию).

Результаты исследования показывают, что необходимы дальнейшие исследования проблем терминографии, т. к. в основном составители глоссариев придерживаются традиционного формального порядка расположения словарных статей без систематизации терминов, что не позволяет охватить все связи между ними и ясно эти связи отразить. Кроме того, встает вопрос о составлении более или менее полного систематизированного строительного словаря на английском языке, основанного на изученных рекомендациях и предложенном методе составления глоссария. Однако данный алгоритм является универсальным и может быть применен в самых различных сферах науки и техники для любого языка.

Список литературы

- Гринев-Гриневич С. В.* Терминоведение. М.: Академия, 2008. 302 с.
- Даниленко В. П.* Русская терминология: опыт лингвистического описания. М.: Наука, 1977. 246 с.
- Дубичинский В. В.* Теоретическая и практическая лексикография. URL: <https://www.peterlang.com/> (дата обращения: 05.03.2021).
- Жучкова Е. В.* Моделирование отраслевой словарной типологии (на материале словарей по психологии в русском и английском языках): автореф. дис. ... канд. филол. наук. URL: https://new-disser.ru/_avtoreferats/01004123266.pdf (дата обращения: 05.03.2021).
- Перерва В. М.* О принципах и проблемах отбора терминов и составления словника терминологических словарей. URL: <https://www.booksite.ru/text.pdf> (дата обращения: 05.03.2021).
- Felber H.* Terminology Manual. URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000062033/PDF/062033engb.pdf.multi.page=1&zoom=auto,-16,850> (last accessed: 05.03.2021).
- Packeiser K.* The General Theory of Terminology: A Literature Review and a Critical discussion / K. Packeiser. URL: <https://www.academia.edu/> (last accessed: 05.03.2021).
- Davies N., Jokiniemi E.* Dictionary of Architecture and Building Construction. URL: https://www.academia.edu/Dictionary_of_Architecture (last accessed: 05.03.2021).
- Gorse C., Johnston D., Pritchard M.* A dictionary of Construction, Surveying and Civil Engineering. URL: <https://archive.org/> (last accessed: 05.03.2021).
- Harris C. M.* Dictionary of Architecture and Construction. URL: <https://civilengineering.files.wordpress.com/2014/10/dictionary-of-civil-engineering.pdf> (last accessed: 05.03.2021).

Pendlebury J., Townshend T. An illustrated glossary of architectural and constructional terms: for students and newly qualified planner in practice. URL: <https://www.academia.edu/> (last accessed: 05.03.2021).

RSMeans illustrated construction dictionary: Student edition. URL: https://www.academia.edu/RSMeans_Illustrated_Construction_Dictionary (дата обращения: 05.03.2021).

GLOSSARIES AS A WAY OF ARRANGING VOCABULARY WITHIN A SUBJECT DOMAIN

Elizaveta A. Gusenkova

Student of Linguistics, Bachelor's degree course, Faculty of Modern translation, interpreting, and translation studies

Ural Federal University

620002, Russia, Yekaterinburg, Mira str., 19

lisagusenкова@gmail.com

Elena V. Zhuchkova

Candidate of Philology, Associate Professor in the Department of Foreign Languages
Ural Federal University

620002, Russia, Yekaterinburg, Mira str., 19

e.v.zhuchkova@urfu.ru

The paper analyzes the issues of glossary compiling as the main method to systemize specialized vocabulary. The paper dwells on theoretical aspects of glossary compiling. We analyze several construction dictionaries in English and reveal their features. On this basis we offer a universal algorithm for glossary compiling.

Keywords: terminology studies, terminography, term, specialized vocabulary, glossary.

ОБУЧЕНИЕ КОЛЛАБОРАТИВНОМУ ПЕРЕВОДУ СТУДЕНТОВ ВУЗА (НА ОСНОВЕ МЕТОДА TAP)

Алина Раисовна Миниахметова

магистрант факультета современных иностранных языков и литератур
«Педагогическое образование»
Пермский государственный национальный исследовательский университет
614990, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15
perm.alina@mail.ru

Лариса Михайловна Алексеева

д. филол. н., профессор кафедры лингводидактики
Пермский государственный национальный исследовательский университет
614990, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15
larissapsu@gmail.com

В статье исследуется одно из новейших направлений в переводческой лингводидактике – коллаборативный перевод. Его актуальность обусловлена тремя главными факторами: психологическим, социальным и методологическим. В статье приводятся результаты проведенного авторами проекта коллаборативного перевода, основанного на методе TAP.

Ключевые слова: коллаборативный перевод, метод TAP, групповая деятельность, картирование коллективных когнитивных действий.

Коллаборативный перевод (КП) является одним из новейших направлений в переводческой лингводидактике [Cronin 2010, Garcia 2015, Kiraly 2012]. Американские учёные Дональд де Палма и Натали Келли определили термин «коллаборативный перевод» как вид перевода, который осуществляется параллельно несколькими участниками без публикации и предварительной правки за счёт локализации в сети [DePalma, Kelly 2008]. При рассмотрении коллаборативного перевода в аспекте инновационной обучающей методики необходимо наделить данное понятие дополнительным методическим смыслом. Так, согласно Л.М. Алексеевой и С.Л. Мишлановой, «КП – это осознанное коллективное обучение переводческой деятельности, консолидирующее общие усилия в области освоения нового профессионального знания и создания коллективного продукта этой деятельности» [Алексеева, Мишланова 2018: 37].

Инновационный характер коллаборативного перевода обусловлен тремя главными факторами: психологическим, социальным и методологическим [Алексеева, Мишланова 2018: 150].

Содержание психологического фактора обусловлено тем, что в сотрудничестве обучаемые одного возраста способны сделать больше, чем самостоятельно, поскольку именно в сотрудничестве они демонстрируют более высокий интеллектуальный уровень, наиболее эффективно развивают внутренние индивидуальные свойства [Выготский 1934: 170].

Социальный фактор коллаборативного перевода связан прежде всего с возрастающей ролью самоорганизации. В современном мире всё чаще создаются неформальные структуры и сетевые сообщества, объединяющие людей (как экспертов, так и не экспертов из различных областей) для быстрого и эффективного достижения общих целей.

Социальный фактор коллаборативного перевода предопределяет его методологию и последующую методику внедрения. Сегодня мы можем наблюдать массовое введение информационных технологий в различные сферы образования. Так, современная переводческая деятельность напрямую обусловлена интернет-активностью, предполагающей быстрый доступ студентов к большому количеству онлайн корпусов, баз данных и интернет-ресурсов, значительно облегчающих работу переводчиков.

Методология нашего исследования включает проведение проекта коллаборативного перевода в онлайн среде с целью выявления и анализа его основных свойств и характеристик. Цель проекта КП – создание перевода статьи Дэниела Вегнера «The mind's best trick: how we experience conscious will». Проект осуществлялся на онлайн-платформе Trello.com, предназначенной для управления проектами в небольших группах. Проектная группа включала студентов-аспирантов. Структура группы была следующей: лидер группы (по выбору студентов), студенты и преподаватель в роли консультанта.

Проведению проекта КП предшествовал период знакомства студентов с основными понятиями, категориями и типами переводческой деятельности. В проведённом нами проекте студенты использовали следующие инструменты и программы осуществления КП: Wordfast Anywhere (семейство программ, выполняющих автоматизированный перевод, поддерживающих память переводов), корпус-менеджер AntConc, Google Translator, Bing Microsoft Translator, электронный словарь Мультитран и др. Более того, в процессе перевода студенты обращались к уже переведённой на русский язык монографии Дэниела Вег-

нера «Иллюзия сознательной воли» для более глубокого освоения специального знания, а также для поиска общепринятого перевода научных терминов.

Основным методом, применяемом нами в проекте КП, является метод ТАР (think-aloud-protocol-study), или «метод ведения протокола мыслей вслух». Необходимо отметить, что выбранный метод позволяет наблюдать за формированием и дальнейшим развитием мыслей студентов, а также осуществлять мониторинг уровня сформированности новой коллаборативной переводческой компетенции. Основным преимуществом данного метода является то, что с его помощью можно осуществлять картирование переводческих действий студентов, т.е. фиксацию и последующий анализ коллективных когнитивных действий. Пример картирования переводческих действий приведён в таблице.

Таблица

Картирование когнитивных действий

Оригинал	Перевод 1	Перевод 2	Итоговый перевод
Cognitive, social and neuropsychological studies of apparent mental causation suggest that experiences of conscious will frequently depart from actual causal processes and so might not reflect direct perceptions of conscious thought causing action	Когнитивные, социальные и нейропсихические исследования психической причинности предполагают, что ощущение сознательной воли зачастую не соответствует объективным процессам и поэтому не может отражать того, что непосредственно влияние осознанной мысли вызывает действие	Когнитивные, социальные и нейропсихические исследования психической причинности предполагают, что ощущение сознательной воли зачастую идет вразрез с объективной причинностью событий и поэтому вряд ли может отражать непосредственное восприятие того, что осознанная мысль влечет за собой действие	В когнитивных, социальных и нейропсихических исследованиях видимой психической причинности высказывается мнение о том, что ощущение сознательной воли зачастую расходится с объективными каузальными процессами и поэтому вряд ли может непосредственно отражать то, что осознанная мысль является причиной наших действий

Окончание таблицы

Оригинал	Перевод 1	Перевод 2	Итоговый перевод
<p>Картирование</p>	<ul style="list-style-type: none"> – Студенты используют подстрочник – Буквальный перевод «studies suggest». Копирование синтаксиса оригинального предложения. – Доля когнитивной составляющей переводческих действий мала. – У студентов возникает сложность с осмыслением предложения 	<ul style="list-style-type: none"> – Обращают внимание на выражение «so might not reflect» (вряд ли может отражать), указывающее на вероятность, а не на однозначный вывод. – Копируют синтаксис оригинального предложения. – Используют грамматические конструкции оригинала в переводе. – Пытаются осмыслить ключевые понятия предложения: «experiences of conscious will» (наши собственные ощущения) и «actual causal processes» (реальные, объективные каузальные отношения). – Возрастает доля когнитивной составляющей переводческих действий 	<ul style="list-style-type: none"> – Отходят от копирования синтаксиса предложения («в исследованиях высказывается мнение о том, что...»). – Заменяют личную конструкцию на безличную, наиболее характерную для русского языка. – Осознают причинно-следственную связь (thought causing action – мысль является причиной действий). – Делают осмысленный перевод предложения. – Высокая доля когнитивной составляющей

Результатом проведения КП является протокол, фиксирующий коллективную дискуссию по предмету перевода и переводческий онлайн-продукт в виде совместно переведённого текста.

Отметим, что основной особенностью КП является то, что создаваемый текст перевода не имеет конечной стадии фиксации. Каждый студент в любое время мог добавить свой вариант перевода, после чего остальные участники проекта его моментально оценивали. Таким образом, коллаборативный перевод соотносится не только с когнитивной деятельностью, но и с открытой коммуникативной системой, включающей кооперацию, активную коммуникацию, аргументацию, компромисс и консенсус.

Следует отметить, что нам удалось выявить степень участия всех членов проектной группы в принятии переводческих решений. Так, можно выделить лидера, координирующего работу всей группы, а также подгруппы активных и пассивных участников проекта. Особое внимание в исследовании заслуживает деятельность выбранного студентами научного менеджера в роли лидера проекта. В данном случае лидер не в полной мере смог структурировать работу группы, а также не распределил роли среди участников проекта для достижения более высокой эффективности групповой деятельности.

Более того, проведённый проект дал возможность проследить за реализацией стратегии и постоянно меняющихся тактических действий. В начале переводческой деятельности участники проекта зачастую пользовались подстрочником, что приводило к совершению большого количества языковых и когнитивных ошибок. Однако позже студенты в первую очередь старались коллективно понять и передать смысл исходного предложения, постепенно отказываясь от дословного перевода.

Анализ результатов проведения проекта КП также показал, что студенты нередко затрудняются грамотно и логично построить предложение на русском языке, что свидетельствует о необходимости развития языковой компетенции родного языка путём его более осознанного употребления в качестве формы и способа выражения профессионального знания.

Результаты коллаборативного перевода продемонстрировали своеобразный разрыв с понятием конкретного автора переводного текста. В процессе работы студенты предлагали большое количество альтернативных вариантов перевода, осуществляли совместный поиск решения переводческих проблем, что свидетельствует о высоком уровне интерактивности и взаимодействия, а также стремлении студентов к саморазвитию.

Основываясь на анализе результатов проекта коллаборативного перевода, мы делаем выводы о высокой эффективности обучения коллаборативному переводу, способствующему формированию у студентов новой коллаборативной переводческой компетенции.

Список литературы

Алексеева Л. М., Мишланова С. Л. Формирование коллаборативной переводческой компетенции // Евразийский гуманитарный журнал. 2018. Вып. 2. С. 36–45.

Алексеева Л. М., Мишланова С. Л. Коллаборативный перевод как новейшая технология в переводческой лингводидактике // Индустрия перевода: материалы X Международной научной конференции (Пермь, 4–6.06.2018). Пермь: Изд-во ПНИПУ. 2018. С. 149–156.

Выготский Л. С. Мышление и речь. Москва, Ленинград: Соцэкгиз, 1932. 326 с.

DePalma D., Kelly N. Translation of, by, and for the People. Common Sense Advisory, Inc. Lowell, Massachusetts. 2008. 34 p.

Cronin M. The Translation Crowd // Tradumatica. 2010. No.8. P. 1–7.

Garcia I. Cloud marketplaces: Procurement of translators in the age of social media // The Journal of Specialised Translation. 2015. No.23. P. 18–38.

Kiraly D. Growing a project-based translation pedagogy: A fractal perspective // META. 2012. No. 57 (1). P. 82–95.

TEACHING UNIVERSITY STUDENTS COLLABORATIVE TRANSLATION (BASED ON TAP METHOD)

Alina R. Miniakhmetova

Student of Pedagogy, Master's degree course,
Faculty of Modern Foreign Languages and Literatures
Perm State University
614990, Russia, Perm, Bukirev str., 15
perm.alina@mail.ru

Larisa M. Alekseeva

Doctor of Philology, Professor in the Department of Linguodidactics
Perm State University
614990, Russia, Bukirev str., 15
larissapsu@gmail.com

The article examines one of the newest tendencies in translation linguodidactics – collaborative translation. The novelty of collaborative translation is characterized with the help of the three main factors: psychological, social and methodological. The article contains results of the collaborative translation project based on TAP method.

Keywords: collaborative translation, TAP method, group activity, mapping of collaborative cognitive actions.

**АУДИОВИЗУАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД
В ТЕХНИКЕ СУБТИТРИРОВАНИЯ В АСПЕКТЕ
КОГНИТИВНО-ДИСКУРСИВНОГО ПОДХОДА
НА МАТЕРИАЛЕ ВИДЕОРОЛИКА
«HISTORIA DEL ARTE. EL RENACIMIENTO»**

Анна Андреевна Ознобишина

студентка бакалавриата факультета современных иностранных языков
и литератур, «Лингвистика» (Испанский язык)
Пермский государственный национальный исследовательский университет
614990, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15
anna_oznobishina@mail.ru

Мария Алексеевна Хрусталева

к. филол. н., доцент кафедры лингвистики и перевода
Пермский государственный национальный исследовательский университет
614990, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15
cristalik1982@list.ru

В статье исследован аудиовизуальный перевод в когнитивно-дискурсивном аспекте. Проанализированы особенности аудиовизуального дискурса и раскрыты понятия аудиовизуальный перевод, субтитрирование, динамическая эквивалентность. Составлен фрейм концепта RENACIMIENTO, описана структура фрейма – слоты и подслоты, проанализированы семантические отношения между лексемами-репрезентантами заявленного концепта.

Ключевые слова: аудиовизуальный перевод, аудиовизуальный дискурс, концепт, фрейм, языковая репрезентация.

В настоящее время с развитием аудиовизуального контента появляется необходимость создания соответствующего перевода, который бы удовлетворял всем потребностям зрителя. Проблема состоит в отсутствии четких и последовательных схем создания аудиовизуального перевода, которая бы описывала весь процесс перекодирования аудиовизуального текста с одного языка на другой, включая его предпереводческий анализ.

В данной статье предпринята попытка рассмотреть аудиовизуальный дискурс сквозь призму применения когнитивно-дискурсивного подхода, и предложен предпереводческий анализ исходного текста видеоролика «Historia del Arte. El Renacimiento», представляющий собой моделирование фрейма концепта RENACIMIENTO.

В контексте когнитивно-дискурсивного анализа особенно важным оказывается понятие концепт, который понимается как «оперативная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга, всей картины мира, квант знания» [КСКТ 1996: 90–92]. Для того, чтобы структурировать концепты, Ч. Филмором было введено понятие «фрейм». Он рассматривал фрейм как особые унифицированные конструкции знания или связанные схематизации опыта, как набор слов, каждое из которых обозначает определенную часть или аспект некоторого концептуального целого [Филмор 1988: 54]. Таким образом, фрейм выступает в роли структуризации знания, организует связность текста, способствует правильному пониманию ситуаций.

Далее обратимся к дискурсу как понятию современной когнитивистики. Для дискурса характерно понимание языка в рамках его использования в реальном времени, то есть вне разрыва с коммуникативной функцией. Дискурс – это речь, погруженная в жизнь [Арутюнова 1990: 136–137]. Отметим, что качественно отличным свойством аудиовизуального дискурса является наличие заранее выверенного и подготовленного текста, который имитирует спонтанную речь, разворачивающуюся на экране. Другое свойство обнаруживается в особенности передачи информации – визуальный контекст является доминирующим, занимает основную часть перцептивного канала зрителя, его невозможно изменить или преобразовать [Козуляев: эл. ресурс]. Третья особенность – это наличие определенного времени протекания коммуникации, ее ограниченность дискретными кадрами. Вследствие этого, можно отметить, что аудиовизуальный дискурс представляет собой слияние и воплощение двух традиций – письменной и устной, так как в нем присутствуют и некоторая свобода выражения, и тщательно подготовленный скрипт.

Развертывание коммуникации происходит внутри кадров, как упомянуто ранее, и все аудиовизуальное произведение состоит из кадров – «минимальных единиц монтажа, основной единицы композиции киноповествования, единства внутрикадровых элементов и единицы кинозначения» [Козуляев: эл. ресурс]. Эта минимальная единица аудиовизуального дискурса по аналогии отождествляется с концептом – минимальной смысловой единицей в когнитивно-дискурсивном аспекте. Данная аналогия позволяет атрибутировать кадру такие признаки, как наличие знаковости (кадр имеет внешнюю структуру и внутреннее содержание) и системности. Подобно концепту кадр передает смысл посредством языка и составляет единицу киноповествования. Следовательно аудиовизуальное произведение – это чередование сменяющихся кадров, через которые раскрывается внутреннее содержание фильма или видео.

Наряду с кадрами в структуру аудиовизуального произведения входят: визуальный невербальный видеоряд (все происходящее на экране), вербальный видеоряд (надписи в кадре, титры, субтитры), невербальный аудиоряд (музыка, звуки, шумы), и вербальный аудиоряд (кинодиалог и песни). Все эти потоки взаимодействуют между собой для создания задуманного эмоционального воздействия [Козуляев 2015: 3].

После того, как все факторы для достижения адекватного перевода учтены, необходимо выполнить финальное переструктурирование аудиовизуального перевода, учитывая технику перевода. В данном случае при субтитровании необходимо, во-первых, уместить перевод в ограниченное количество строк и знаков, обусловленных международными стандартами скорости чтения и отображения субтитров на экране; во-вторых, осуществлять привязку смены субтитров к смене планов в кадре, что технологически укорачивает и без того ограниченное время и пространство перевода [Козуляев: эл. ресурс]. Задача переводчика также заключается в интеграции итогового текста с учетом всех внешних параметров (мимики, жестов, интонации).

Необходимо отметить, что аудиовизуальный дискурс – это особый вид дискурса, содержащий в себе черты устного и письменного повествования: он имитирует спонтанную речь или диалог, являясь при этом подготовленным текстом. Для того, чтобы выполнить аудиовизуальный перевод, необходима тщательная подготовка аудиовизуального текста, включающая в себя создание концептосферы, или фрейма для формирования смысла текста и отдельных его элементов для того, чтобы потом его адекватно отразить в переводе. Для этого также необходим структурный анализ фрейма и затем перевод с сохранением первоначального смысла исходного текста (ИТ). Далее необходима переструктуризация текста в соответствии с выбранной техникой перевода с учетом ее особенностей и ограничений, вытекающих из ее формы. С соблюдением всех шагов, описанных выше, получится текст, полностью соответствующий, во-первых, смыслу ИТ, а во-вторых, современным подходам к пониманию перевода.

В качестве демонстрации описанных выше шагов, целесообразным видится представить моделирование концепта RENACIMIENTO на материале текста видеоролика «Historia del Arte. El Renacimiento».

Представляется, что фрейм рассматриваемого концепта можно изобразить в виде 4-х слотов: *Religión* / Религия, *Arte* / Искусство, *Literatura* / Литература, *Ciencia* / Наука.

Подобное разделение представляется возможным вследствие того, что для своего текста автор берет за основу четыре основные темы и

раскрывает концепт RENACIMIENTO через их призму. Следует отметить также организацию текста по пути постепенного представления каждой из тем: вступление отражает отношение к религии, затем следует искусство и его деятели, литература и наука, соответственно.

Первый слот *Religión* / Религия состоит из четырех подслогов, таких как *Época Oscura* / Темные века, *Elementos religiosos* / Религиозные элементы, *Actitud hacia la religión* / Отношение к религии, *Figuras religiosas* / Религиозные изображения.

Отношение к религии в то время может быть охарактеризовано как отрицательное: произошел коренной религиозный сдвиг, что отразилось на отношении общества к церкви: автор показывает срез общественного мнения, смену представлений о мире. Человек «опускается» на землю, обращается к реальным проблемам, происходит кризис религии как института – она утрачивает контроль над действиями людей, ее оценивают, как нечто наименее важное, не стоящее доверия. В слоте *Religión* / Религия в равной доле представлены синонимические связи между лексемами-репрезентантами (что говорит о содержании большого количества близких смыслов), и гипонимические связи, показывающие родовидовые отношения.

Перейдем к описанию второго слота, который имеет название *Arte* / Искусство. Данный слот включает в себя подслоды *Simbolismo* / Символизм, *Elementos artísticos* / Художественные элементы, *Características del arte renacentista* / Характеристика искусства Возрождения. Данный слот содержит в себе языковые реализации концепта, которые поясняют характеристики искусства Возрождения; особенности, выделяющие его среди других направлений; символы, наличествующие в работах мастеров. Преобладающая семантическая связь между языковыми реализациями данного слота – антонимия, но необходимо сказать, что также присутствуют и синонимические отношения между вербальными репрезентантами слота.

Слот *Literatura* / Литература является третьим по представленности внутри фрейма и состоит из таких подслогов, как: *Conceptos nuevos* / Новые концепты, *Personajes* / Персонажи.

Концепции даются сквозь призму представлений общественности через работы писателей-современников: как известно, поэты и прозаики творчески перерабатывают явления окружающей действительности и дают нам образы мистические, ирреальные, способные, однако, быть соотносительными с реальностью. Они могут являться как образами всех времен, так и выражать чаяния определенной эпохи. В этом подслоде господствует гипонимическая связь между образующими его компонентами.

Перейдем к описанию последнего выделенного слота фрейма концепта RENACIMIENTO, а именно *Ciencia* / Наука, он состоит из таких подслогов, как: *Ideas* / Идеи, *Alcances* / Достижения, *Términos* / Термины. Языковые репрезентации этого слота свидетельствуют о научных идеях, достижениях и терминах эпохи, характерных для использования в различных сферах жизни. Как и в предыдущем слоте, между его вербальными репрезентантами можно отметить наличие семантической связи по линии родовидовых отношений (гипонимия).

Подводя итоги рассмотрению фрейма концепта RENACIMIENTO, отметим наличие четырех слотов, через которые происходит повествование и на конкретных примерах из истории раскрывается задумка автора. Первый слот демонстрирует отношение общественности к религии. Во втором слоте показано, как это мнение обретает осязаемые черты, выраженные в искусстве – полотнах, знакомых нам и по сей день. Третий слот включает новые концепции литературы, а также через языковые репрезентации концепта показано влияние условий реальности на задумку автора. И наконец, четвертый слот отражает все достижения эпохи Возрождения, показывает ориентиры дальнейшего развития общества. Таким образом, через четкую структуру своего текста автору удастся отразить все главные направления в искусстве эпохи и причины, его породившие.

Таким образом, в результате описания концепта RENACIMIENTO и постепенного раскрытия значений вербальных элементов можно говорить о создании ментального образа понимания, сложившегося в сознании переводчика, который позволит избежать ошибок в понимании смысла ИТ и точно передать его задумку. Созданный конструкт исходного текста (ментальный образ, т.е. фрейм концепта RENACIMIENTO) в дальнейшем послужит логическим смысловым «каркасом» ИТ и будет способствовать активизации переводческой рефлексии при создании субтитров данной видеозаписи на русском языке.

Список литературы

Арутюнова Н. Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990. С. 136–137.

Козуляев А. В. Интегративная модель обучения аудиовизуальному переводу. Российский у-т дружбы народов. 2019. URL: <https://gavrilenko nn.ru/upload/pdf/> (дата обращения: 12.10.2020).

Козуляев А. В. Обучение динамически эквивалентному переводу аудиовизуальных произведений: опыт разработки и основания инновационных методик в рамках Школы аудиовизуального перевода // Вестник ПНИПУ. Проблемы языкознания и педагогики. 2015. № 3 (13). С. 3–24.

Краткий словарь когнитивных терминов (КСКТ). Е.С. Кубрякова [и др.]; под общей ред. Е.С. Кубряковой. М.: МГУ, 1996. 245 с.

Попова З. Д., Стернин И.А. Основные черты семантико-когнитивного подхода к языку // Антология концептов. М.: Гнозис, 2005. С. 7–10.

Филмор Ч. Фреймы и семантика понимания. Ч. Филмор; пер. с англ. Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 23. М.: 1988. С. 52–92.

Источник материала

Historia del Arte. El Renacimiento. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=EwnTirMlgwE&t=150s> (last accessed: 24.09.2020).

AUDIOVISUAL TRANSLATION BY THE METHOD SUBTITLING IN THE ASPECT OF COGNITIVE-DISCURSIVE APPROACH ON THE VIDEO «HISTORIA DEL ARTE. EL RENACIMIENTO»

Anna A. Oznobishina

Student of Linguistics, Bachelor's degree course,
Faculty of Modern Foreign Languages and Literatures
Perm State University
614990, Russia, Perm, Bukirev str., 15
anna_oznobishina@mail.ru

Mariya A. Khrustaleva

Candidate of Philology, Associate Professor
in the Department of Linguistics and Translation
Perm State University
614990, Russia, Bukirev str., 15
cristalik1982@list.ru

The article studies the audiovisual translation in cognitive-discursive aspect. There have been analyzed characteristics of audiovisual discourse and revealed definitions of audiovisual translation, subtitling, dynamical equivalence. The frame of the concept RENACIMIENTO is formed, its structure – slots and subslots – is described, and semantic relations between lexemes-representations of given concept are analyzed. Moreover, there has been shown an actuality of developing the audiovisual translation.

Keywords: audiovisual translation, audiovisual discourse, concept, frame, lexeme-representation.

**МОДЕЛИРОВАНИЕ КОНЦЕПТА DISCURSO MÉDICO
НА МАТЕРИАЛЕ СТАТЬИ О. ХИНИЧА
«ALGUNAS NOTAS SOBRE EL DISCURSO MÉDICO»**

Альбина Тахировна Шарафутдинова

студентка факультета современных иностранных языков и литератур,
«Лингвистика» («Иностранные языки и межкультурная коммуникация
(испанский язык)»)

Пермский государственный национальный исследовательский университет
614990, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15
albinax190800@gmail.com

Мария Алексеевна Хрусталева

к. филол. н., доцент кафедры лингвистики и перевода

Пермский государственный национальный исследовательский университет
614990, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15
cristalik1982@list.ru

Данная статья посвящена предпереводческому анализу испанской статьи на медицинскую тематику. В ходе исследования была представлена общая характеристика медицинского дискурса, выявлены различные подходы к пониманию термина фрейм и обозначена значимость определения разного характера семантических отношений между языковыми репрезентантами концепта на этапе предпереводческого анализа исходного текста. Был построен фрейм концепта DISCURSO MÉDICO и выявлены преобладающие виды семантических связей между лексемами, наполняющими каждый слот.

Ключевые слова: медицинский дискурс, концепт, фрейм, моделирование, языковая репрезентация.

Общеизвестно, что лингвистика – наука, изучающая человеческий язык, при этом стоит отметить, что язык ввиду своей сложности является самым трудным объектом для изучения. В свою очередь, когнитивная наука – раздел науки, изучающий мыслительные процессы человека во всех их проявлениях и аспектах, начиная от процессов восприятия, заканчивая изучением взаимосвязи разума и языка и речи.

Отметим, что в современной когнитивной лингвистике стержневым становится понятие «концепт». Дефиниций данного термина множе-

ство, так как термин «концепт» является одним из ключевых в исследовании этнической языковой картины мира (ЯКМ) [Касьян 2010: 50]. Концепты представляют собой наше знание об окружающих нас живых существах и объектах, которые реализуют «базовую когнитивную сущность, позволяющую связывать смысл со словом» и «с психологической точки зрения выполняют функцию категоризации» [Карасик 2004: 15]. С точки зрения семантико-когнитивного подхода, считается, что путь исследования «от семантики единиц языка к концепту» наиболее надежен, и что такой анализ языковых средств позволяет наиболее простым и надежным способом выявить признаки концептов и в дальнейшем его моделировать. Именно семантико-когнитивный подход к концептосфере языка способен восстановить существующие пробелы, возродить национальную культуру страны и дополнить сведения о внутреннем мире [Посиделова 2014: 37].

В исследовании когнитивных структур используется фреймовый анализ, базирующийся на когнитивном подходе к языковым явлениям и предполагающий привлечение таких неязыковых знаний, которые востребованы для понимания языковых фактов. В основе данного вида анализа лежит одно из центральных понятий когнитивной лингвистики – фрейм. По мнению М. Минского, фрейм считается информационной структурой и представляет определенную картину визуально [Минский 1979]. Ч. Филлмор, в свою очередь, объясняет фрейм, как средство описания языкового материала и толкования, и именно поэтому появляются взаимосвязь между языковыми средствами и фреймом [Филлмор 1988: 83].

Особый интерес для современной лингвистики приобретает исследование медицинского дискурса. Медицинский дискурс – совокупность вербальных и невербальных структур, обладающих определёнными прагматическими особенностями и функционирующих в медицинской среде для реализации функций лечения и профилактики [Маджаева 2013: 43].

Целью данного исследования является моделирование концепта DISCURSO MÉDICO, функционирующего в медицинском дискурсе, и анализ вербализации данного концепта как фаза / этап предпереводческого анализа исходного текста медицинской статьи.

При анализе статьи «*Algunas notas sobre el discurso médico*» на испанском языке, повествующей об особенностях медицинского дискурса, был составлен фрейм концепта DISCURSO MÉDICO. Во фрейме концепта DISCURSO MÉDICO, который был составлен на основе когнитивно-дискурсивного анализа были выделены четыре слота – *Definición*

/ Определение, *Participantes* / Участники, *Tipos de medicina* / Виды медицины и *Científicos* / Учёные.

На данном этапе работы целесообразным представляется обратиться к рассмотрению языковой реализации каждого слота.

Так, в слот *Definición* / Определение входят подслоты, вербальные реализации в которых обозначают то, каким образом определяется понятие «медицинский дискурс» с точки зрения лечащего врача и самого пациента.

Лексемы подслота *Para el médico* / Врач характеризуют то, как понимается врачом медицинский дискурс. Стоит отметить, что для врача, данный вид дискурса – это основное средство общения с пациентом, а также средство обмена знаниями и определённый медицинский язык. Приведем пример из статьи: «En medicina, el *discurso* constituye no sólo el *medio de comunicación* entre los miembros de la comunidad de profesionales de la medicina sino un *medio de comunicación* con los pacientes» – В медицине *дискурс* является не только *средством общения* между членами сообщества медицинских работников, но и *средством общения* с пациентами.

В следующем подслоте *Para el paciente* / Пациент, лексемы характеризуют понимание медицинского дискурса пациентом. Для пациента медицинский дискурс – это источник информации, а также способ, благодаря которому он высказывает свои жалобы, описывает различные симптомы и проявления боли. В подтверждение этого приведем пример из статьи: «Tradicionalmente, fue el discurso del paciente no sólo la principal, sino la única *fuerza de información* sobre su padecer. La *entrevista*, la *toma de la historia clínica*, la *descripción* que hacen los pacientes de sus *síntomas y quejas* forman una parte crucial del proceso diagnóstico» – Традиционно именно объяснение пациента был не только главным, но и единственным *источником информации* о его болезни. *Приём у врача, изучение истории болезни, описание симптомов и жалоб* пациентов являются важной частью диагностического процесса.

Отметим, что между языковыми реализациями в подслотах данного слота были обнаружены семантические отношения синонимии – *medio de comunicación* / средство общения и *fuerza de información* / источник информации, *descripción de síntomas y quejas* / описание симптомов и жалоб, *manifestación de dolor y malestar* проявление боли и дискомфорта и *lenguaje de los síntomas* / язык симптомов. Семантические корреляции по линии часть-целое можно проследить между лексемами *entrevista* / приём, *diálogo* / диалог, *ideas y palabras* / идеи и слова, *tipo de lenguaje* /

тип языка и *lenguaje médico* / медицинский язык, поскольку данные языковые реализации составляют часть понятия *discurso* / дискурс.

Лексемы-репрезентанты слота ***Participantes*** / Участники и лексемы его подслотов описывают участников медицинского дискурса, что можно проследить в следующем примере: «Mediante sus procedimientos de diagnóstico, el *médico, sanador, chamán, etc.*, presentan a los *pacientes* “realidades” médicas que serán objeto de atención y tratamiento médicos» – С помощью своих диагностических процедур *врач, целитель, шаман* и т. д. представляют *пациентам* медицинские “реалии”, которые будут предметом медицинского ухода и лечения.

Подслот *Ejemplos de grupos étnicos* / Примеры этнических групп состоит из вербальных репрезентантов, описывающих различные этнические группы, которые приняли участие в медицинском эксперименте с целью выявления различий в реакциях разных народов на новость о плохих показателях здоровья. Следующий подслот *Tipos de sociedad* / Виды социума состоит из лексем, описывающих различные виды социума.

Как можно заметить, между лексемами подслотов слота ***Participantes*** / Участники превалирует в большей степени синонимия. Лексемы *médico* / врач, *doctor* / доктор, *curandero* / целитель, *sanador* / лекарь и *chamán* / шаман являются синонимами. Лексемы *individuo* / человек, *estudiantes* / студенты, *niños* / дети и *familias* / семьи являются составляющими лексемы *sociedad* / общество, то есть это семантическое отношение соположенности. Аналогично и лексемы подслота *Ejemplos de grupos étnicos* / Примеры этнических групп состоят в отношении соположенности по отношению к языковой реализации *grupos étnicos* / этнические группы.

Третий слот ***Tipos de medicina*** / Виды медицины разделен на два подслота – *Terapéutica moderna* / Современное лечение и *Medicina folclórica* / Народная медицина. Рассмотрим первый подслот и его подслоты. В подслоте *Técnicas de diagnóstico* / Методы диагностики присутствуют лексемы, которые характеризуют различные виды диагностики заболеваний в современной медицине. Языковые реализации подслота *Lugar* / Место обозначают помещения и медицинские учреждения. Последний подслот *Instrumentos* / Оборудование содержит в себе лексемы, характеризующие различные приборы и современное оборудование, которые используются врачом при диагностике заболеваний у пациента. Отметим, что между языковыми реализациями подслота – *Terapéutica moderna* / Современное лечение выявлены семантические отношения синонимии – *grandes hospitales* / большие больницы и *clínicas* / клиники.

Рассмотрим подслот *Medicina folclórica* / народная медицина и его подслоты. Первый подслот *Causas de las enfermedades* / Причины болезней состоит из лексем, которые описывают различные причины возникновения болезней в народной медицине. Они могут быть вызваны как самим человеком, так и его влиянием на природу, а также различными магическими ритуалами. Функционирование лексем в подслоте *Métodos curativos* / Методы лечения показывает различные виды лечения, которые чаще всего используются в народной медицине. В анализируемой статье данные лексемы реализуются следующим образом: «Para los padeceres originados por los *seres sobrenaturales*, se utilizan los *ruegos*, las *ofrendas*, las *oraciones*, *invocaciones* y *conjuros*, formas todas ellas de discurso médico» – При заболеваниях, вызванных *сверхъестественными существами*, люди обращаются к следующим формам медицинского дискурса: *моления, подношения, призывы, прощения и заклинания*.

Между некоторыми лексемами представленного слота были выявлены следующие семантические связи: синонимия – *ruegos* / моления и *oraciones* / молитвы, а также отношение часть-целое – *mal de ojo* / сглаз, *ofrendas* / приношения, *invocaciones* / призывы и *conjuros* / заклинания являются магическими ритуалами, относящиеся к лексеме *brujería* / колдовство.

Последний слот *Científicos* / Учёные включает в себя вербальные репрезентанты, характеризующие учёных, которые внесли вклад в развитие медицины.

В описываемом слоте был выявлен следующий подслот – *Aportaciones de Pavlov* / Вклад Павлова. Данный подслот, в свою очередь, состоит из следующих подслотов: *Estímulos* / Стимулы и *Partes del cuerpo humano* / Части человеческого тела. Языковые реализации данного слота описывают вклад в медицину, который внес И.П. Павлов. Приведем пример из статьи: «“La *palabra* — decía Pavlov — es para el hombre un estímulo condicionado tan real como los demás *estímulos* comunes”. La palabra está relacionada con todos los *estímulos externos e internos* que llegan a los *hemisferios cerebrales*» – «Слово, – отмечал Павлов, – является для человека условным стимулом, столь же реальным, как и другие *стимулы*». Слово связано со всеми *внешними и внутренними раздражителями*, которые достигают *полушарий мозга*.

После описания последнего слота данного фрейма, можно сделать вывод о превалирующих видах семантических связей между языковыми реализациями: отношение соположенности – лексемы *palabras* / слова,

estímulos externos / внешние раздражители и *estímulos internos* / внутренние раздражители являются разновидностями лексемы *estímulos* / стимулы.

Подводя итог, следует отметить, что при выполнении исследования были обозначены особенности медицинского дискурса и описаны различные подходы к пониманию понятия концепт и фрейм в рамках когнитивного направления. Был построен фрейм концепта DISCURSO MÉDICO, описаны языковые реализации, наполняющие каждый слот и каждый подслот. В слотах фрейма были обнаружены следующие семантические связи между лексемами: синонимия, отношения часть-целое и соположенность. Таким образом, когнитивное моделирование концепта DISCURSO MÉDICO представляет собой предпереводческий анализ статьи «*Algunas notas sobre el discurso médico*» на медицинскую тематику с целью ее последующего перевода на русский язык.

Список литературы

Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М.: Гнозис, 2004. 392 с.

Касьян Л. А. Термин «концепт» в современной лингвистике: различные его толкования // Вестник Югорского государственного университета. 2010. Вып. 2 (17). С. 50–53.

Маджаева С. И. Термины в медицинском дискурсе // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 33 (248). С. 92–94.

Минский М. Фреймы для представления знаний/ пер. с англ. Ф. М. Кулакова. М. Сообщество разума. 1979. 151 с.

Посиделова В. В. Семантико-когнитивный подход к концептосфере русского языка // Философия права, 2014, № 1 (62). С. 34–37.

Филлмор Ч. Фреймы и семантика понимания / Ч. Филлмор // Новое в зарубежной лингвистике. М., 1988. Вып. 23. С. 222–254.

Horacio Jinich. Algunas notas sobre el discurso médico. Med Int Mex, 2013. Pp. 121–127. URL: <https://www.medigraphic.com/pdfs/medintmex/mim-2013/mim132a.pdf> (last accessed: 24.02.2021).

**MODELLING OF THE DISCURSO MÉDICO CONCEPT
BASED ON THE MATERIAL OF THE O. HINICH'S ARTICLE
«ALGUNAS NOTAS SOBRE EL DISCURSO MÉDICO»**

Albina T. Sharafutdinova

Student of Linguistics (Foreign Languages and Intercultural Communication (Spanish)), Faculty of Modern Foreign Languages and Literatures
Perm State University
614990, Russia, Perm, Bukireva str., 15
albinax190800@gmail.com

Mariya A. Khrustaleva

Candidate of Philology, Associate Professor
in the Department of Linguistics and Translation
Perm State University
614990, Russia, Perm, Bukireva str., 15
cristalik1982@list.ru

This article is a preliminary analysis of the Spanish article on medical issues. The study presented a general characterization of the medical discourse, revealed various approaches to understanding the terms frame and the significance of defining the difference in semantic relations between the linguistic representatives of the concept at the stage of pre-translation analysis of the source text is indicated. A framework for the DISCURSO MÉDICO concept was built, and prevalent types of semantic connections between lexies filling each slot were identified.

Keywords: medical discourse, concept, frame, modelling, language representation.

**Раздел 3. Лингвистические и переводоведческие
исследования художественного текста**

УДК 81'25

**ОСОБЕННОСТИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПЕРЕВОДА
СТИХОТВОРЕНИЙ А. С. ПУШКИНА С РУССКОГО
НА АНГЛИЙСКИЙ И УЗБЕКСКИЙ ЯЗЫКИ**

Нуриягды Велиев

бакалавр факультета современных иностранных языков и литератур,
«Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки)
(Иностранные языки и литература)
Пермский государственный национальный исследовательский университет
614990, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15
nuryagdyveliye@gmail.com

Татьяна Анатольевна Куделько

преподаватель кафедры лингводидактики
Пермский государственный национальный исследовательский университет
614990, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15
gray-1977@mail.ru

В статье рассматриваются основные сложности перевода художественного произведения с русского на английский и узбекский языки. Целью статьи является описание особенностей перевода лексических единиц, являющихся стилистическими ресурсами, в отрывке поэмы А. С. Пушкина «Руслан и Людмила». Анализируются переводы, выполненные русским и узбекским переводчиками. Рассматривается перспектива обучения учащихся в узбекских и туркменских школах через анализ перевода стихотворений.

Ключевые слова: перевод художественного произведения, стилистические ресурсы, лексическая единица, А. С. Пушкин.

Язык всегда являлся основным средством общения между людьми, с помощью которого приходит взаимопонимание при коммуникации. Языковое общение может проходить в устной и письменной форме. В случае, когда говорящие владеют разными языками, на помощь приходит перевод. Большинство исследователей определяет его как **передачу средствами одного языка мыслей, выраженных на другом**

языке [Бархударов 2008; Латышев 2003; Паршин 2006; Рецкер 2004; Чуковский 2003 и др.].

Художественный перевод существенно отличается от других, так как подразумевает сложный творческий процесс, преобразование иностранного текста. Поэтический перевод зачастую сталкивается с понятием «непереводимости», то есть возникают проблемы при передаче исходной мысли в иноязычном тексте в переводимый язык.

Ю. П. Солодуб выделяет два подхода к переводу поэзии: концепцию адекватного перевода, в которой переводчик стремится максимально сохранить форму и содержание оригинального текста, и концепцию неадекватного (вольного) перевода, про которую можно сказать словами Жуковского: «Переводчик в прозе есть раб, переводчик в стихах – соперник» (цит. по [Солодуб 2005]). Концепция вольного перевода подразумевает свободу творчества у переводчика, но на выходе получается совершенно новое произведение.

Концепцию, которая представляет собой синтез вышеуказанных подходов, Юджин Найда определил как концепцию динамической эквивалентности. Рассматриваемое им понятие сходно с понятием функциональной эквивалентности у отечественного исследователя А.Д. Швейцера [Швейцер 2000]. Рассматривается совпадение реакции получателя исходного текста и носителя одного языка с реакцией получателя текста перевода, носителя другого языка. Адекватность эстетического воздействия оригинального текста будет главным критерием оценки качества перевода. Для этого необходимо глубоко понимать интенции автора и тематическую направленность оригинала [Найда 2008].

Помимо глубокого понимания идейно-тематической направленности оригинала, переводчик должен найти достаточно адекватные словесные средства для передачи образной системы переводимого им произведения и специфики языка автора [Найда 2008].

Николай Гумилев в своей статье «Девять заповедей переводчика» говорит о необходимости соблюдать при переводе [Гумилёв 2000]: 1) число строк; 2) метр и размер; 3) чередование рифм; 4) характер; 5) характер рифм; 6) характер словаря; 7) тип сравнений; 8) особые приемы; 9) переходы тона [Гумилёв 2000].

Основные проблемы при переводе возникают тогда, когда исходный язык и переводной язык принадлежат к разным культурам. В этом случае можно использовать следующие методы художественного перевода:

1) Эпитеты – воспроизводятся как структурные и семантические особенности (простые и сложные прилагательные; степень нормативного семантического согласования с определенным словом);

2) Сравнения – воспроизводятся структурные особенности, стилистическая окраска словарного запаса;

3) Метафоры – воспроизводятся в соответствии с описанием структуры и семантического отношения между графическим и предметным планом;

4) Авторские неологизмы – воспроизводятся словообразовательные модели аналогичной модели, которая была использована автором, сохранение семантических компонентов слова и стилистической окраски.

5) Фонетические, морфемные, лексические, синтаксис и лейтмотивы повторений – повторяются автором с сохранением компонентов и принципов повтора на уровне языка;

6) Ирония – в первую очередь воспроизводятся с принципом контраста воздействия;

7) «Говорящие» имена и топонимы – воспроизводятся с оговоркой семантических «говорящих» имен и типичной для словообразовательной модели в языке оригинала и экзотичной для языка перевода [Рашидова 2015].

Мировая литература – эта литература разных стран, разных народов. Когда мы читаем переведённое произведение какого-то иностранного писателя или поэта на родном языке, мы понимаем его, нам оно может нравиться. Однако мы не имеем представления, с какими трудностями сталкивается переводчик. Литературный перевод – это перевод особенного типа. Обычный человек не может переводить литературное произведение с иностранного языка на свой родной язык, хотя он хорошо знает иностранный язык. С такими переводами работают только опытные и профессиональные люди. Для перевода одного произведения можно потратить ни один год. Говорят, что в литературном переводе теряется 10–15 % мысли автора произведения. Мы согласны с этим наполовину. В настоящее время, благодаря известным переводчикам, в литературном произведении мысль полностью передаётся читателям с одного языка на другой.

Рассмотрим пример перевода метафор отрывка поэмы А. С. Пушкина «Руслан и Людмила».

Поэма А. С. Пушкина переведена на узбекский язык в 1948 году известным узбекским писателем *Миртемиром Турсуновым* в Ташкенте. Первый раз эта поэма издана в качестве книги на узбекском языке в 1971 году издательством “Ёш гвардия” в Ташкенте. А на английском языке переведена в 2004–2005 годах известным переводчиком *Евгением Бонвером*.

На русском:

Посвящение.

Для вас, души моей царицы,
Красавицы, для вас одних
Вреµён минувших небылицы,
В часы досугов золотых,
Под шепот старины болтливой,
Рукою верной я писал,
Примите ж вы мой труд игривый!
Ничьих не требуя похвал,
Счастлив уж я надеждой сладкой,
Что дева с трепетом любви
Посмотрит, может быть, украдкой.
На песни грешные мои [Пушкин эл. ресурс].

На английском:

Dedication,
It's just for you, my heart's queens, glorious,
My precious beauties, just for you-
Of times that gone the fable stories,
In leisure's golden hours, few,
Under the past's much-talking clamor –
I wrote with my sure hand;
So, receive this playful labor!
Not happy with a hope here
That once a maid, in loving fret,
Maybe would steal a look hers dear
At my iniquitous song's a set [Pushkin: URL].

На узбекском:

Ba'gishlov.
Sizga – k'onqlim malikalari
Dilrabolar, siz uchun yol'giz,
Kechmishlarning naqli bu bari,
Oltin vaqtim ayamay xargiz,
Ezma moziy oxangiga mos-
Dadil yozdim ko'goz yuziga,
Shohchan kuyim oling, sizga hos!

Uchmay kuyim oling, sizga hos!
 Umidlarda bo'laman hushxol,
 Ishq dardida o'rtangan dilbar-
 Arzimas nazmiga, extimol,
 Tashlab ko'yar qiyo bir nazar [Пушкин 1971: 5].

Литературный перевод требует перевода по смыслу, с прямым переводом невозможно понять в чём суть в произведении. На первой строке поэмы А. С. Пушкина на английском есть слово «heart». Если до словно переводить, это означает «сердце» на русском, но на русской версии поэмы нет такого слова. Это значит, что в английском языке в одном слове есть много значений. Не зная все значения слова, человек не может переводить мысль с одного языка на другой. Ещё одно значение слова «heart» – это «душа» на русском языке. На узбекском языке тоже может увидеть слово «k'ongil». Это слово тоже означает «душа» на русском. А слово «сердце» на узбекском «yurak». Это слово на узбекском не используется чтобы означать слово «душа». Это было бы непонятно людям, знающим узбекский язык. И ещё на последней строке этой поэмы мы может увидеть «На песни грешные мои» и «At my iniquitous song's a set». Но на узбекском языке эта фраза поставлена не на последней строке, а в середине строки. В турецких языках порядок слов немного другой по сравнению с русским и английским. Например, если в английском и русском языках в предложении после подлежащего приходит сказуемое, то в турецких языках сказуемое всегда приходит в конце предложения. При переводе это тоже необходимо учитывать.

Рассмотрим, как переводятся метафорические выражения на двух языках.

На русском	На английском	На узбекском
Души моей царица	Heart's queen	K'onglim malikalari
Старины болтливой	Talking glamour	Ezma moziy
В часы досугов золотых	Leisure's golden hours	Oltin vaqtim ayamay xargiz
Труд игривый	Playful labor	Shohchan kuy

Во времена Советского союза все произведения иностранных писателей и поэтов были переведены на русский язык. И люди из разных советских республик, чтобы переводить какое-то иностранное произведение на свой родной язык, использовали русский перевод, то есть они только переводили произведение с русского на свой родной язык. Это было совсем неправильно. В результате такого перевода были большие

эквивалентные потери, мысли автора полностью не передавались читателям. В настоящее время не допускаются такие ошибки при переводе литературного произведения. Все произведения переводятся только с оригинального языка, и мы можем прочитать это с удовольствием на родном языке и на других языках, которые мы знаем.

Как видно из проведённого анализа, переводчику не всегда удаётся подобрать адекватный эквивалент лексической единице исходного текста. Полученные данные можно использовать при составлении упражнений по обучению учащихся лексике и основам перевода.

Таким образом, можно сделать вывод, что адекватный художественный перевод играет большую роль в культурном развитии человечества. Задача переводчика – адекватно и творчески подходить к процессу перевода.

Список использованной литературы

Бархударов Л. С., Рецкер Я. И. Курс лекций по теории перевода. М.: [б.и.], 2008. 348 с.

Бархударов Л. С. Некоторые проблемы перевода английской поэзии на русский язык // Тетради переводчика. Вып. 21. М.: Высшая школа, 2004. С. 38–48.

Бархударов Л. С. О лексических соответствиях в поэтическом переводе // Тетради переводчика. Вып. 2. М.: Международные отношения, 1963. С. 41–60.

Гумилев Н. Антология английской поэзии. М., АРТ-ФЛЕКС, 2000. 41 с.

Латышев Л. К., Семенов А. Л. Перевод: теория, практика и методика преподавания: учеб. пособие для студ. перевод, фак. высш. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2003. 440 с.

Найда Ю. Я. К науке переводить // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. Сборник статей. М.: «Международные отношения», 2008. 73 с.

Паришин. А. Теория и практика перевода. М.: Просвещение, 2006. 78 с.

Пушкин А. С. Полн. Собр. соч.: в 16 т. М.: АН СССР, 1937. т. 4. 260 с.

Пушкин А. С. Руслан и Людмила. URL: <https://azbyka.ru/fiction/ruslan-i-ljudmila-pushkin/https://onlajn-chitat.rf/pushkin-ruslan-i-ljudmila> (дата обращения: 15.03.2021).

Пушкин А. Руслан ва Людмила // Пушкин А. Поэма ва Эртақлар. Тошкент: Ёш гвардия, 1971. С. 5–98.

Рашидова А. Ф. About some difficulties of literary translation // Молодой ученый. №11. 2015. 1887 с. С. 1675–1676.

Рецкер Я. И. Теория перевода и переводческая практика. М: Междунар. отношения, 216 с.

Солодуб Ю. П. Теория и практика художественного перевод. М., Академия, 2005. 296 с.

Чуковский Н. Мастерство перевода. М.: Советский писатель, 2003. 32 с.

Швейцер А. Д. Теория перевода. М: Наука, 2000. 214 с.

Pushkin A. Ruslan and Lyudmila. URL: https://www.poetryloverspage.com/yevgeny/pushkin/ruslan_and_lyudmila.html (last accessed: 15.03.2021).

THE PECULIARITIES OF THE LITERARY TRANSLATION OF THE POEMS BY A. S. PUSHKIN FROM RUSSIAN INTO ENGLISH AND UZBEK LANGUAGES

Nuryagdy Veliyev

Student of Philology (Pedagogical education with two profiles),
Bachelor's degree course, Faculty of Modern Foreign Languages and Literatures
Perm State University
614990, Russia, Perm, Bukirev str., 15
nuryagdyveliyev@gmail.com

Tatiana A. Kudelko

Lecturer in the Department of Linguodudactics
Perm State University
614990, Russia, Bukirev str., 15.
pray-1977@mail.ru

The article deals with the main difficulties of the translation of the literary works from Russian into English and Uzbekistanian languages. The article aims at the description of the peculiarities of the translation of the lexical units being the stylistic resources in the poem "Ruslan and Ludmila" by Pushkin. The English and Uzbekistanian translations are analyzed. The perspective of the teaching Russian and English through such analyses in the Turkmenian and Uzbekistanian schools is viewed.

Keywords: the translation of the literary work, stylistic resources, lexical unit, A. S. Pushkin.

**ТРАНСЛЯЦИЯ КОНЦЕПТА «РОЖДЕСТВО» ПРИ ПЕРЕВОДЕ
РАССКАЗА «CHRISTMAS DAY AT THE AIRPORT»
ИЗ ЦИКЛА Р. ДЖОЙС «A SNOW GARDEN»**

Мария Андреевна Несговорова

магистрант факультета современных иностранных языков и литератур,
«Педагогическое образование» («Инновационное педагогическое образование.
Иностранные языки»)

Пермский государственный национальный исследовательский университет
614990, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15.
manesgovorova@gmail.com

Светлана Леонидовна Мишланова

д. филол. н., профессор, заведующая кафедрой лингводидактики
Пермский государственный национальный исследовательский университет
614990, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15.
mishlanovas@mail.ru

В статье исследованы способы трансляции концепта «Рождество» при переводе рассказа «Christmas Day at the Airport» из цикла Р. Джойс «A Snow Garden». Сравнение авторского и общекультурного понимания концепта. Актуальность работы заключается в исследовании способов репрезентации концепта рождество через антитезы, заложенные автором в тексте оригинала, что позволяет более точно транслировать концепт при переводе как данного рассказа, так и цикла в целом.

Ключевые слова: Р. Джойс, репрезентация, концепт, рождество, цикл рассказов.

Р. Джойс – британский автор, написавший множество пьес для BBC Radio Four. Первый роман был издан в 2012 году, и сразу же попал в списки букеровской премии. Цикл «Снежный сад» – это семь рассказов, связанных между собой одним ключевым моментом – все действие происходит в канун Рождества. На первый взгляд это забавные, радостные и полные предвкушения Рождества истории, но по мере продвижения сюжета раскрывается истинный замысел автора. Непонимание в семье, предрассудки, проблемы отцов и детей, развод, одиночество – эти непростые темы выглядят еще более гротескно на фоне рождественской эйфории.

Для описания концепта разработаны специальные методы классификации и типологизации концепта, выбор которых зависит от концепта, а также целей и задач исследователя. Согласно типологии Н. Ф. Алефиренко концепт «Рождество» в рассказе Р. Джойс – индивидуально-личностный, отражающий образовательный ценз человека, его личный опыт, речевой стиль [Алефиренко 2010]. В то же время согласно З. Д. Поповой, И. А. Стернину «рождество» – это вербализуемый концепт, т. е. имеет устойчивые, закреплённые за ним языковые средства репрезентации [Попова, Стернин 1999].

Рассмотрение роли и места концепта «Christmas» в англоязычной картине мира было бы неполным без рассмотрения разнообразных экстралингвистических факторов, в частности, без обращения к истории данного понятия, его проявления в культуре и литературе. Для выведения более чёткой формулировки концепта «Christmas» как объекта исследования предлагаем обратиться к его трактовке в различных словарях.

Согласно Encyclopedia Britannica «Рождество – это христианский праздник, посвященный рождению Иисуса. Английский термин Christmas в первоначальном варианте Cristes mæsse, дословно означает («месса в день Христа»). С середины XIV в. пишется в одно слово. Словосочетание «to celebrate Christmas» впервые было зарегистрировано в 1590-х годах».

Словосочетание Father Christmas было впервые засвидетельствовано в гимне, приписываемом Ричарду Смарту, ректору университета Плимтри (Девон) в 1435–77 гг. Словосочетание Christmas-tree в современном понимании впервые появилось в 1835 году в американском английском из немецкого языка. Рождественские открытки впервые появились в 1843 году, стали популярны к 1860 году. Рождественский подарок (Christmas-present) – с 1769 года. Сочельник (Christmas Eve) произошел от Cristen messe Even около 1300 гг. [Online Etymology Dictionary].

Более ранний термин Йоль (Yole), возможно, произошел от германского jōl или англосаксонского geōl, данный термин относился к празднику зимнего солнцестояния.

Анализ сочетаемости лексемы помогает нам отобрать признаки в основе концепта, несущие дополнительный смысл. Основываясь на лексикографических данных, мы выявим ассоциативное поле, связанное со словом Christmas. Целью данного подхода является раскрытие важнейших черт концепта Christmas.

Разделим ассоциативные слова на четыре группы, к первой группе будут относиться словосочетания с глаголами, ко второй – словосочетания с прилагательными, к третьей – атрибуты Рождества, к четвертой – символы Рождества.

Первая группа состоит из словосочетаний с глаголами.

- To celebrate Christmas
- To get something for Christmas
- To wish somebody a happy Christmas

То есть, исходя из данных словосочетаний, Рождество проводят, празднуют, желают хорошего Рождества, дарят что-то на Рождество и получают что-либо в честь Рождества.

Ко второй группе относятся словосочетания с прилагательными:

- Happy/Merry Christmas
- a good/nice Christmas
- a family Christmas

Рождество ассоциируется с семьей, с традициями, со снегом, с веселым времяпрепровождением.

К третьей группе отнесем атрибуты Рождества:

- Christmas dinner/lunch
- Christmas stocking
- Christmas cracker

К атрибутам Рождества будут относиться слова, репрезентирующие Рождество как праздник, среди них рождественский подарок, открытка, песня, рождественские украшения, шопинг и др.

К последней группе будут относиться символы Рождества

- Christmas tree
- Father Christmas (=an imaginary man who wears red clothes, has a long white beard, and is said to bring presents to children at Christmas)

Рождественская Ель и Санта Клаус из атрибутов Рождества превратились в символы этого праздника.

Проанализировав лексему «Christmas» на сочетаемость, можно сделать вывод, что концепт CHRISTMAS несет в себе исключительно положительную коннотацию, и в большей степени связан с элементами празднования, чем с первоначальным смыслом.

В центре повествования рассказа «Christmas day at the Airport» группа людей, имеющих разный жизненный опыт и ценности, социальный статус, их объединяет только одно – все они пассажиры, застрявшие в аэропорту в канун Рождества. Таким образом, текст рассказа

предоставляет собой богатый материал для изучения особенностей концепта «Рождество».

Цикл Р. Джойс построен на противопоставлении, на антитезах, поэтому для большей наглядности и структурированности нашего анализа представляется целесообразным также выделить несколько антитез, посредством которых концепт «рождество» воплощается в рассказе Р. Джойс. Эти антитезы могут быть сформулированы следующим образом:

1. Антитеза «подарок как изъявление души – навязываемый маркетинг».

2. Антитеза «Санта Клаус как символ Рождества – образ для развлечения детей».

3. Антитеза «праздник в кругу семьи – праздник в других обстоятельствах».

Вышеперечисленные антитезы концепта «рождество» реализуются в тексте рассказа при помощи разнообразных языковых средств. Рассмотрим приведенные выше антитезы более подробно.

1. Антитеза «подарок как изъявление души – навязываемый маркетинг»

В тексте мы видим явное противопоставление этому утверждению, некоторое навязывание подарка, ожидание этого подарка, маркетинговый ход. Говоря другими словами, подарок перестал быть чем-то особенным, он стал ожидаемым, даже обязательным. Что касается маркетинговых кампаний, то многие стали спекулировать на самом празднике Рождества, как бы заставляя покупать то, что покупателю совсем не нужно, появились специальные рождественские предложения, от которых невозможно отказаться.

«'No,' the assistant tells her, 'you can't buy just one bar of chocolate. You can only purchase this special Christmas bumper pack» [Joyce 2016:49].

То есть, даже при желании купить лишь плитку шоколада, покупатель не может этого сделать, а может купить лишь специальный рождественский набор.

2. Антитеза «Санта Клаус как символ Рождества – образ для развлечения детей»

Следующая антитеза строится на столкновении общекультурного представления о Санта Клаусе и некой реальности. Санта Клаус из символа Рождества превращается в его атрибут.

Согласно Oxford English Living Dictionary «Father Christmas is an imaginary figure said to bring presents for children on the night before Christmas Day, conventionally pictured as a jolly old man with a long white beard and red clothes. Also called Santa Claus» [Soanes, Stevenson 2005:1734].

Соответственно, существуют некие маркеры, такие как белая борода, красная шуба, преклонный возраст. Эти маркеры создают определенный образ, некий канон, благодаря которому мы сразу понимаем, что перед нами не кто иной, как Санта Клаус.

Р. Джойс в своем произведении разрушает данный канон, представляя другой образ.

'Watch where you're going!' someone shouts. She looks to her left and realizes it's Father Christmas [Joyce 2016: 45] (Здесь и далее перевод наш. – М. Н., С. М)

«Эй, смотри, куда прѣшь!» – крикнул кто-то. Обернувшись, Джоанна понимает, что это кричал Санта Клаус.

Эффект противопоставления, антитезы достигается за счет фразы «Watch where you're going» и того факта, что это говорит Санта Клаус, символ рождества. Для перевода мы выбрали сленговый глагол «прѣшь», куда более жесткий по своей форме и значению, чем глагол «идешь». Во многом наш выбор связан с глаголом «watch», который в некоторых сочетаниях, например, «watch out» может переводиться с негативным значением.

Перед нами не добрый дедушка Мороз, спешащий раздавать детям подарки, а группа молодых людей, для которых это работа, работа развлекать детей.

3. Антитеза «праздник в кругу семьи – праздник в других обстоятельствах»

Рождество – это семейный праздник. Из учебника по английскому языку 7 класса мы нашли следующий пример того, как традиционно проводят Рождество в англоязычных странах:

Christmas Day is a public holiday. It is a family holiday. Traditionally all relatives and friends give each other presents. The most important meal is Christmas dinner. The typical meal consists of turkey with potatoes and other vegetables such as carrots and sprouts [Адрианова 1999:79].

В рассказе Р. Джойс три сюжетные линии происходят параллельно, одна из этих линий полностью построена вокруг проблемы взаимопонимания внутри семьи.

Пример миссис Кинг и ее дочерей абсолютно противоположен. Непонимание в семье, и как следствие, нежелание проводить Рождество вместе.

Why did Mrs King think it was a good idea to go on holiday with her daughters? She had been planning to get away from it all, the stress, the Christmas hoo-ha [Joyce 2016: 52].

В данном случае Рождество ассоциируется не со счастьем и весельем, а со стрессом и хаосом.

Рождество – семейный праздник, праздник, проведение которого часто планируют за границей, соответственно, Рождество не может наступить до тех пор, пока эти планы не будут осуществлены.

'There's freak weather coming,' a middle-aged man says to his wife. 'Nothing taking off. Nothing landing. We could be here for hours. Merry bloody Christmas' [Joyce 2016:42]

Какая-то ненормальная погода», – говорит мужчина средних лет своей жене. «Ни один самолет не взлетает. Ни один не приземляется. Мы можем находиться здесь часами. Веселого, черт побери, Рождества.

Фраза *Merry bloody Christmas* интересна для перевода, так как в ней традиционное пожелание Счастливого Рождества приобретает противоположный смысл при использовании сленгового слова *bloody*, которое можно перевести как чёртово, грёбаное. Таким образом, фраза *Merry bloody Christmas* может быть переведена на русский язык как «Веселого, черт побери, Рождества», тем самым выражая разочарование пассажиров в связи с крушением их планов.

Р. Джойс использует антитезу как стилистический прием, данные антитезы основываются на несовпадении авторского представления о Рождестве и общекультурного.

Общекультурное понимание концепта «Christmas» было выявлено на основе словарных статей путем анализа сочетаемости лексемы Christmas. Целью данного подхода являлось раскрытие важнейших черт концепта Christmas. Ассоциативные слова были разделены на четыре группы, к первой группе относятся словосочетания с глаголами, ко второй – словосочетания с прилагательными, к третьей – атрибуты Рождества, к четвертой – символы Рождества.

Исходя из авторского понимания концепта, нами были выделены три антитезы, посредством которых мы анализировали текст. Антитеза «подарок как изъявление души – навязываемый маркетинг», антитеза «Санта Клаус как символ Рождества – образ для развлечения детей», антитеза «праздник в кругу семьи – праздник в других обстоятельствах».

В заключение стоит отметить, что поставленные цели и задачи в ходе исследования были достигнуты. В дальнейшей работе возможен перевод оставшихся рассказов из цикла Р. Джойс.

Список использованной литературы

- Адрианова И. Б.* LEARN AND CELEBRATE! Holidays and festivals in Great Britain and the United States M.: Инфолио, 1999. 201 с.
- Алефиренко Н. Ф.* Лингвокультурология. Ценностно-смысловое пространство языка. М.: Флинта, 2010. 288 с.
- Кубрякова Е. С.* Роль словообразования в формировании языковой картины мира / Роль человеческого фактора в языке: Язык и картины мира. М.: Наука, 1988. С. 141–172.
- Лакофф Дж., Джонсон М.* Метафоры, которыми мы живём: пер. с англ. / Под ред. и с предисл. А. Н. Баранова М.: Едиториал УРСС, 2004. 256 с.
- Лихачёв Д. С.* Концептосфера русского языка // Известия РАН. Сер.лит. и яз. М., 1993. Т. 52. № 1. с. 3–9.
- Ма Т. Ю.* Американская языковая личность в культурно-историческом пространстве США XX века М.: 2012. 420 с.
- Ма Т. Ю.* Национальное самосознание в контексте языка и культуры: (На материале амер. варианта англ. яз.): дисс. канд. филол. н.: 10.02.04. М.: Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, 2001. 186 с.
- Мишланова С. Л. Хрусталева М. А.* Интерференция: когнитивно-дискурсивный анализ синонимии. Пермь: Перм. гос. ун-т, 2009. 180 с.
- Пичугина Е. В.* Когнитивная организация и прагматическая реализация концепта FEAR СПб, 2002. 281 с.
- Попова З. Д., Стернин И. А.* Очерки по когнитивной лингвистике. Воронеж: Изд-во ВГУ, 2002. 192 с.
- Попова З. Д., Стернин И. А.* Понятие «концепт» в лингвистических исследованиях. Воронеж: Изд-во ВГУ, 1999. 232с.
- Попович А.* Проблемы художественного перевода М.: Высш. школа, 1980. 199 с.
- Слышкин Г. Г.* Лингвокультурные концепты прецедентных текстов: дисс... к. филол.н., Волгоград: 1999.174с.
- Шутёмова Н. В.* Стилистические проблемы перевода Пермь: Пермский гос. ун-т, 2008. 107с.
- Jackendoff R.* What is a concept, that a person may grasp it? // Mind and Language. 1989. Vol. 4 (1–2). P. 68–102.
- Lakoff G., Gallese V.* The Brain's Concept: The Role of the Sensory-Motor System in Conceptual Knowledge. Berkeley: Università di Parma and University of California, 2005. 245p.
- Joyce R.* A Snow Garden and Other Stories. London: Black Swan, 2016. 224 p.
- Lakoff G., Johnson M.* Metaphors We Live By. Chicago: University of Chicago Press. 2003. 210p.
- Soanes C., Stevenson A.* Oxford Dictionary of English. Oxford: Oxford University Press. 2005. 2112 p.
- Talmy L.* Toward a Cognitive Semantics. Vol. 2. Cambridge MA: The MIT Press, 2000. 504 p.

**REPRESENTATION OF THE CONCEPT “CHRISTMAS”
BY TRANSLATING THE STORY
“CHRISTMAS DAY AT THE AIRPORT”
FROM THE SERIES OF R. JOYCE “A SNOW GARDEN”**

Maria A. Nesgovorova

Master's student of the Faculty of Modern Foreign Languages and Literatures,
“Pedagogical education” (“Innovative pedagogical education. Foreign languages”)
Perm State University
614990, Russia, Bukirev str., 15
manesgovorova@gmail.com

Svetlana L. Mishlanova

Doctor of Philosophy, Professor of the Department of Foreign Languages
Perm State University
614990, Russia, Bukirev str., 15
mishlanovas@mail.ru

The article explores the ways of representation of the concept “Christmas” by translating the story “Christmas Day at the Airport” from the series of R. Joyce “A Snow Garden”. It includes the comparison of the author's and general cultural understanding of the concept. The relevance of the work lies in the study of ways of representing the concept Christmas through the antitheses.

Keywords: R. Joyce, representation, concept, Christmas, series of stories.

**СОЦИАЛЬНЫЕ КОНТРАСТЫ В РЕЧИ
ПЕРСОНАЖЕЙ ФИЛЬМА О. НАКАША И Э. ТОЛЕДАНО
«LES INTOUCHABLES»**

Ани Арменовна Саакян

студентка факультета современных иностранных языков и литератур,
«Перевод и переводоведение»

Пермский государственный национальный исследовательский университет
614990, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15
ani.saakyan07@yandex.ru

Наталья Владимировна Хорошева

к. филол. н., доцент, заведующий кафедрой лингвистики и перевода

Пермский государственный национальный исследовательский университет
614990, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15
romanphyl@gmail.com

Настоящая статья посвящена исследованию социально-речевых контрастов во французском языке. Рассматриваются аспекты социальной дифференциации французского языка. Представлен сравнительный анализ речевых особенностей персонажей двух различных социальных культур на примере фильма французских режиссеров О. Накаша и Э. Толедано «Les Intouchables». Исследование позволило выявить разновидности и функционирование существующих форм языка.

Ключевые слова: социолект, социальная дифференциация языка, просторечно-аргогические варианты французского языка.

Проблема социальной дифференциации во французском языке является одной из актуальных, поскольку важна для понимания и анализа разнообразных форм существования языка в их функционировании. Современная языковая ситуация во Франции отличается сложностью и неоднородностью, что объясняется значительной социальной диффузией, в том числе из-за интенсивного притока иммигрантского населения. Французский язык находится в постоянном развитии в связи с непрерывной интеграцией различных слоев общества, что создает трудности при определении и разграничении различных форм существования языка. При этом структура социальной дифференциации языка многомерна и может изучаться с различных сторон, однако в целом «совре-

менная научная парадигма очевидна: на смену представлению об иерархической стратифицированности внешней языковой системы приходит тезис об относительности границ между формами варьирования национального языка, а принцип обусловленности языковой дифференциации неоднородностью социума дополняется учетом многообразия социально-коммуникативных ситуаций» [Хорошева 2013: 220].

Сложная социальная структура современного французского языка получает художественное выражение в игровом кинематографе, где моделируются и осмысляются реалии окружающего мира и социальные типажы, в том числе с языковой точки зрения, что позволяет исследовать разновидности и функционирование существующих форм языка. Данные положения определяют актуальность настоящего исследования.

Цель исследования состояла в выявлении и сравнении социально-речевых характеристик двух контрастных социальных культур, репрезентированных в речевом поведении главных героев фильма. В качестве основного метода исследования был выбран контекстуальный сопоставительный анализ.

Фильм «Les Intouchables» – французская трагикомедия, основанная на реальных событиях, вышедшая в прокат в 2011 г. Это история о дружбе двух совершенно непохожих людей из контрастных слоев общества. У персонажей совершенно разная речь и манеры поведения, что связано с такими социокультурными признаками, как их возраст, место рождения, социально-экономический статус, принадлежность к определенному сословию, роду деятельности, профессии и – в значительной степени – их социокультурному окружению.

Рассмотрим подробнее социально-речевой портрет каждого персонажа.

Дрисс – безработный иммигрант, уроженец Сенегала, молодой житель французского пригорода, недавно вышедший из тюрьмы и живущий на социальное пособие. Анализируя речь Дрисса, можно выявить ряд закономерностей, которые составляют социолект, носителем которого он является. Речь персонажа фонетически и синтаксически аномативна, она насыщена арготизмами, просторечными единицами, вульгаризмами и типизирует недостаточное освоение литературной нормы французского языка.

В первую очередь нужно отметить, что речь Дрисса отличается быстрым темпом и гипертрофированной эмоциональностью. Одной из характерных черт поведения Дрисса является его неуважительное общение с незнакомцами, а именно обращение к ним на «ты». Ярким примером является момент, когда Дрисс агрессивно кричит одному из полицейских, остановивших машину за превышение скорости: *«Il est*

paralysé je te dis! Va vérifier!»; «Lâche-moi»; «Tu crois quoi là? Tu crois que je roule à 180 comme ça sur l'autoroute pour m'amuser?».

Речь Дрисса насыщена вульгаризмами и словами-паразитами. Он употребляет их в самых различных ситуациях, не обращая внимания на собеседников и ситуацию общения. Это происходит и в присутствии Филиппа, хотя тот значительно старше его и является его работодателем: *«Ah merde, putain j'oublie tout le temps, putain.»*

Другой характерной чертой речи Дрисса является обилие просторечно-арготических выражений. Дрисс совершенно не умеет переключать речевые регистры, когда это необходимо, что говорит о необразованности персонажа. Так, в разговоре с полицейскими вместо нейтрального слова *«mourir»* Дрисс употребляет *«il clamse»* – данную лексическую единицу французский словарь «Larousse» отмечает как просторечную. В агентстве по трудоустройству Дрисс произносит: *«C'est une vanne! Oh je déconne!»*, что неуместно в ситуации официального общения. Для обозначения шутки вместо нейтрального слова *«blague»* он использует арготизм *«vanne»*, а также употребляет слово *«déconner»*, которое в словаре «Larousse» отмечено как *«très familier»* (сниженная разговорная единица).

К характерным чертам речи Дрисса также можно отнести разного рода усечения. К таким единицам можно отнести следующие апокопы (усечение финальной части слова): *«J'aime bien la déco»* – усечение от *décoration*; *«C'est une pub»* – усечение от *publicité*. На фонетическом уровне происходит разговорная редукция *«u»* в личном местоимении второго лица единственного числа: *«T'es gentil»*; *«T'as deux minutes là?»*.

Рассмотрим следующие примеры: *«Essaye dans tes veuch»* (=cheveux); *«Elle est chan-mé!»* (=méchant). В данных репликах мы наблюдаем употребление верлана – еще одну яркую черту речи Дрисса. Верлан – особый способ арготического словообразования, при котором слоги либо согласные буквы слова идут в обратном порядке или перемешиваются [Радышевцева 2019: 4]. Для молодежи пригородов использование верлана является знаком отказа от культурного общества [Береговская 2011: 258].

В целом социально-речевой портрет Дрисса создает узнаваемый, порой карикатурно-заостренный типизированный художественный образ.

Перейдем к анализу социально-речевого портрета второго главного героя. Филипп – богатый французский аристократ зрелого возраста, представитель высшего общества, проживающий в престижном квартале Парижа, но волею обстоятельств оказавшийся парализованным инвалидом. Ему присущи черты аристократа – образованность, невероят-

ный ум, страсть к классической музыке, живописи и культуре. Он – носитель элитарной речевой культуры, что в полной мере отражает его натуру и создает художественный образ.

Филипп склонен разговаривать в спокойном тоне и в умеренном темпе. Он, в отличие от молодежи, не стремится к экспрессивности своей речи. Он вежлив со всеми и, несмотря на свое высокое положение в обществе, он ко всем относится одинаково уважительно. Приведем примеры из эпизода, где Дрисс приходит устраиваться на работу и ведет себя весьма неуважительно по отношению к Филиппу и его помощнице Магали, однако Филипп продолжает сохранять спокойствие: «*Asseyez-vous*»; «*Expliquez-nous un peu votre papier?*»; «*Écoutez, j'ai pas l'impression d'être totalement inculte dans le domaine musical, même si je ne connais pas votre soul je sais pas quoi*». Как видно из примеров, Филипп, несмотря на то, что является гораздо старше Дрисса, не позволяет себе обращаться к нему на «ты».

Речь Филиппа, в отличие от речи молодежи, не отличается особой эмоциональностью. Филипп не прибегает к употреблению сниженной лексики даже тогда, когда он раздражен или же, наоборот, очень счастлив. В качестве примера рассмотрим эпизод, где сосед Филиппа паркуется в неполюженном месте: «*Oh ça c'est encore le voisin, il se met tout le temps là. Non mais il est persuadé que c'est son parking alors*». Несмотря на то, что поведение соседа, который делает одно и то же не в первый раз, вызывает раздражение у Филиппа, он не позволяет себе оскорбить его или выразиться о нем негативно. Филипп довольно сдержанно выражает и свой восторг. «*C'est bon ça*» – это все, что произносит Филипп, восхищаясь машиной, в то время как Дрисс в той же ситуации употребляет эмотивные вульгаризмы («*Oh putain! Oh le bruit... Oh ça fait du bien ça*»).

Подчеркнутая нормативность речи Филиппа также проявляется в выборе синтаксических структур. Так, в вопросительных высказываниях он регулярно использует конструкцию с «est-ce que»: «*Est-ce que je suis assez clair pour toi?*».

В речи Филиппа иногда можно услышать фамильярные единицы. Однако употребление сниженных разговорных выражений обусловлено дружеской неформальной обстановкой. Рассмотрим следующий пример:

«– Дрисс: *Et puis là-bas dans le nord, les mecs ils cognent à force de boire, avec vous, elle verra qu'elle risque rien...*

– Филипп: *Salaud!*»

В данном диалоге Филипп употребляет сниженную лексическую единицу «*salaud*».

Просторечно-арготические единицы – редкость для образованного Филиппа, однако они тоже присутствуют в его речи. Это связано с тем, что молодое и старшее поколение так или иначе интегрируются в социуме и перенимают опыт друг друга. То же самое происходит и с Филиппом, когда в его жизни появляется Дрисс. Например, сначала сниженное разговорное слово «*connerie*» можно услышать в речи Дрисса: «*C'est une connerie ça Philippe*»; чуть позже данную лексическую единицу употребляет Филипп: «*Qu'est-ce que c'est que ses conneries?*». Следующее повторение – употребление просторечного слова «*mec*» (словарь «Larousse»). Это слово часто встречается в речи Дрисса: «*Mais le mec il a saigné du nez sur un fond blanc et il demande 30 000 euros!*»; далее Филипп прибегает к использованию данного слова в диалоге с Дриссом «*Il est malade ce mec*». Снижение стилистического регистра в речи Филиппа становится маркером его эмоционального раскрепощения.

Таким образом, фильм представляет типизированную модель социальной дифференциации современного французского языка на примере поляризации речевого поведения главных героев. На наш взгляд, основная черта, противопоставляющая представителей двух контрастных социумов, это их степень владения различными речевыми регистрами. Если представитель «низкого» класса не может адаптировать свою речь к различным коммуникативным ситуациям и поэтому использует довольно ограниченный языковой репертуар, то персонаж из образованного, высшего сословия Парижа, владея нормативным французским языком, если и употребляет в своей речи просторечно-арготические выражения и вульгаризмы, то делает это с иронической дистанцией. Для него подобное «переключение регистров» является признаком владения различными стилистическими ресурсами языка, адаптированными к ситуации общения. Успех фильма, по нашему мнению, объясняется в том числе и точным отображением данных социально-речевых контрастов

Список литературы

Береговская Э. М. Французская арготология в России. Коллективная монография. Смоленск: Издательство СмолГУ, 2011. 347 с.

Радышевцева А. Д. Верлан как словообразовательная модель современного французского языка // Вестник науки, 2019. Т. 4. № 6 (15). С. 9396.

Хорошева Н. В. Проблема стратификации французского языка в контексте иноязычного образования // Новые технологии в образовательном пространстве родного и иностранного языка, 2013. № 1. С. 216–221.

Список источников

Les Intouchables. URL: <https://fsharetv.co/movie/the-intouchables-episode-1-tt1675434#> (дата обращения: 01.10.2020).

**SOCIAL-SPEECH CONTRASTS IN THE SPEECH
OF THE CHARACTERS IN THE FILM DIRECTED
BY O. NAKASH AND E. TOLEDANO «LES INTOUCHABLES»**

Ani A. Saakyan

Student of Translation and Interpreting Studies,
Faculty of Modern Foreign Languages and Literatures
Perm State University
614990, Russia, Perm, Bukirev str., 15
ani.saakyan07@yandex.ru

Natalia V. Khorosheva

Candidate of Philology, Associate Professor,
Head of the Linguistics and Translation Department
Perm State University
614990, Russia, Perm, Bukirev str., 15
romanphyl@gmail.com

The article is devoted to the study of social-speech contrasts in the French language. The paper examines aspects of the social differentiation of the French language. It also presents a comparative analysis of the characters' speech characteristics of two different social cultures on the example of a film directed by O. Nakash and E. Toledano «Les Intouchables». The study allowed us to identify the varieties of existing forms of language and its functioning.

Keywords: sociolect, social differentiation of the language, colloquial-argotic variants of the French language.

ПРИТЧА КАК СРЕДСТВО РЕЧЕВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ (на материале книги Х. Букая «Déjame que te cuente»)

Светлана Михайловна Чайникова

студентка факультета современных иностранных языков и литератур,
«Лингвистика» («Иностранные языки и межкультурная коммуникация»)
Пермский государственный национальный исследовательский университет
614990, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15
vsetlana27@icloud.com

Анастасия Петровна Чагина

старший преподаватель кафедры лингвистики и перевода
Пермский государственный национальный исследовательский университет
614990, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15
liolio@list.ru

В статье анализируется притча как метод и форма речевого воздействия на материале книги аргентинского психотерапевта Хорхе Букая «Déjame que te cuente». Центральной темой книги является анализ психологических проблем человека на приёме у психотерапевта. В тексте выявлены такие методы речевого воздействия как метафора, овеществление реальных людей и событий, эпитеты, олицетворение, аллегория, параллельные конструкции, подмена субъектов и противопоставление. Заключено, что притча, как средство речевого воздействия, может влиять на сознание человека и манипулировать им.

Ключевые слова: речевое воздействие, манипулирование, лингвистическая суггестия, психотерапия, притча.

Хорхе Букай (Jorge Bucay, 1949) – известный аргентинский психотерапевт и автор книг по популярной психологии. В своей психотерапевтической практике Х. Букай использует басни, притчи, сказки и метафоры, поскольку они лучше запоминаются, чем тысячи теоретических пояснений, психоаналитических интерпретаций или научных подходов. «Déjame que te cuente» (1994 г.) – одна из наиболее популярных книг Х. Букая. Повествование в ней ведётся от лица пациента Х. Букая. Он вспоминает и описывает сеансы психотерапии, которые посещал. На сеансах психотерапевт часто рассказывает притчи, которые, являясь краткими иносказательными поучительными рассказами [Ожегов 1949–1992: *эл. ресурс*], позволяют интерпретировать реальные ситуации через призму вымышленных историй. Представляется, что

именно такие истории являются основным средством речевого воздействия на пациента.

Говоря о речевом воздействии, в большинстве случаев понимают «речевое общение, взятое в аспекте его целенаправленности, мотивационной обусловленности» [Иссерс 2003: 21]. В любом акте речевого общения коммуниканты преследуют определённые неречевые цели, которые регулируют деятельность собеседника (см. [Киселёва 1978, Блакар 1987]). Речевое воздействие связано, прежде всего, с целевой установкой говорящего – субъекта речевого воздействия. Он регулирует деятельность своего собеседника (побуждает партнёра по коммуникации начать, изменить, закончить какую-либо деятельность, влияет на принятие им решений или на его представления о мире). Партнёр по речевому общению выполняет пассивную функцию – он объект, воспринимающий воздействие со стороны говорящего [Полякова 2010: 119].

Выбор слова, языковых средств, номинации – это субъективно-оценочный акт. Этот выбор не только отражает различие в эмоциях, положительных и отрицательных оценках, но и способен навязывать определенное отношение к содержанию сообщения, т. е. направлять и управлять восприятием и пониманием. Таким образом, язык становится инструментом манипуляции [Рюкова, Филимонова 2016].

Разновидностью манипулятивного воздействия является суггестивное воздействие. Цель лингвистической суггестии – сделать простую речь внушающей при помощи лингвистических средств. Суггестивность понимается как процесс воздействия на психику адресата, на его чувства, волю и разум, связанный со снижением сознательности, аналитичности и критичности при восприятии внушаемой информации [Желтухина 2003: 93].

На языковых уровнях выделяют следующие формы и приёмы речевого воздействия. Лексико-грамматический уровень включает: синонимию; эвфемизмы и дисфемизмы; изменение ассоциативного поля слова; упрощения, примитивизирующие и редуцирующие смысл высказывания; исторические параллели через имена собственные; овеществление людей и событий; интенциональноскрытые смыслы в абстрактных словах; метафоры; мифы, основанные на положении, нуждающемся в обосновании; мнения экспертов с противоположной информацией; субъективная модальность и т. д. Синтаксический уровень включает: повтор; параллельные конструкции; градацию [Мишук 2016].

В последнее время суггестивные методы активно используются в психотерапии для установления прагматического вербального взаимодействия между пациентом и врачом и повышения уровня их взаимного доверия [Суггестивная лингвистика: эл. ресурс]. В книге Хорхе Букая

можно проследить суггестивные методы речевого воздействия. Как уже отмечалось выше, на языковых уровнях речевое воздействие может выражаться через метафору или овеществление реальных людей и событий. Так на одном из сеансов Х. Букай рассказывает своему пациенту притчу об истинной стоимости кольца («El Verdadero Valor del Anillo»). Пациент жаловался на недостаток внимания и одобрения со стороны друзей и родных: «Yo me quejaba por entonces de no recibir la aceptación franca de mis padres, de no ser el compañero elegido de mis amigos, de no poder lograr el reconocimiento en mi trabajo» [Bucay 1994:6], и тогда Х. Букай использовал свой излюбленный метод – он рассказал притчу о мастере и юноше. Интересно, что автор даёт совет и ответ на вопрос пациента не прямо, а через героя истории – мастера, к которому обратился за помощью юноша с такой же проблемой, как и у пациента: «Vengo, maestro, porque me siento tan poca cosa que no tengo fuerzas para hacer nada. Me dicen que no sirvo, que no hago nada bien, que soy torpe y bastante tonto. ¿Cómo puedo mejorar? ¿Qué puedo hacer para que me valoren más?» [Bucay 1994: 6]. Мастер не стал решать проблему юноши и отправил его продать своё кольцо, однако простые торговцы не хотели брать кольцо за установленную мастером цену. И тогда мастер отправил юношу к специалисту, который смог по достоинству оценить кольцо, однако в этот раз мастер попросил ни за какие деньги не отдавать кольцо. Кольцо стало метафорой и олицетворением самого юноши. Стоимость драгоценного кольца неизвестна обывателям, лишь истинный специалист может оценить его, так и с отдельным человеком: «Tú eres como este anillo: una joya, valiosa y única. Y como tal, sólo puede evaluarte verdaderamente un experto. ¿Qué haces por la vida pretendiendo que cualquiera descubra tu verdadero valor?» [Bucay 1994: 7]. Х. Букай использует параллельную конструкцию, таким образом, сам терапевт становится мастером, а его пациент – юношей из притчи. Вставной рассказ имеет иной сюжет, однако его субъекты перекликаются с субъектами книги. Подмена субъектов позволяет рассмотреть ситуацию извне, от третьего лица, с помощью чего пациент неосознанно ассоциирует себя с героем притчи, и к нему приходит понимание проблемы.

Проблему неуверенности в себе и своих силах психотерапевт объясняет на контрасте, перенося реальные события на рассказ о слоне («El Elefante Encadenado»). Он противопоставляет огромного и сильного циркового слона и крохотный колышек, к которому этот слон привязан. Слона он описывает такими эпитетами и выражениями: «enorme bestia hacia despliegue de peso, tamaño y fuerza descomunal», «elefante enorme y poderoso» [Bucay 1994: 2]. Вслед за этим Х. Букай пишет о колышке: «el elefante quedaba sujeto solamente por una cadena que

aprisionaba una de sus patas a una pequeña estaca clavada en el suelo». И добавляет: «*la estaca era sólo un minúsculo pedazo de madera apenas enterrado unos centímetros en la tierra*» [Bucay 1994: 2]. Благодаря противопоставлению, пациент начинает думать, что слон не может оценить свои способности, своей огромной силы и сбежать, следовательно, и человек не пытается выйти за рамки своих возможностей и боится. Однако необходимо решиться, чтобы достичь результата.

Чтобы показать, как важно никогда не сдаваться, Х. Букай использует приём аллегории. Люди делятся на тех, кто сдаётся при первой же трудности, слабых и нерешительных, и на тех, кто, несмотря ни на что, продолжает идти до конца, сильных и целеустремлённых. Эти человеческие качества он переносит на двух лягушек, оказавшихся в кувшине («*Las Ranitas en la Crema*»). Лягушки тонули в сливках и никак не могли выбраться. Первая из них рассуждала так:

– No puedo más. Es imposible salir de aquí, esta materia no es para nadar. Ya que voy a morir, no veo para qué prolongar este dolor. No entiendo qué sentido tiene morir agotada por un esfuerzo estéril [Bucay 1994: 9].

И, потеряв мотивацию и желание жить, лягушка утонула: «*Y dicho esto, dejó de patear y se hundió con rapidez siendo literalmente tragada por el espeso líquido blanco*» [Bucay 1994: 9].

Вторая же лягушка, которую Хорхе описал эпитетами «*más persistente*» и «*más tozuda*», сказала:

– ¡No hay caso! Nada se puede hacer para avanzar en esta cosa. Sin embargo ya que la muerte me llega, prefiero luchar hasta mi último aliento. No quisiera morir un segundo antes de que llegue mi hora [Bucay 1994: 9].

Она была полна надежды и решительности и продолжала бороться за жизнь: «*Y siguió pateando y chapoteando siempre en el mismo lugar, sin avanzar un centímetro. ¡Horas y horas!*» [Bucay 1994: 9]. И упорство лягушки было вознаграждено – она спаслась, сбив сливки в масло.

Лягушки являются аллегориями и отражением пациента и его проблемы. В этом примере также отчётливо прослеживается приём противопоставления. С помощью такого контрастного и яркого примера пациенту внушается, что он в силах сделать то или иное действие, и что стоит попробовать рискнуть.

Кроме того, чтобы сделать рассказ увлекательным, привлечь внимание и, главное, повысить самооценку пациента и его уверенность, Х. Букай использует много стилистических тропов, таким образом заостряя внимания пациента, и в том числе читателя, на нужных и важных для осознания элементах. Так, в тексте мы находим много эпитетов: *enorme bestia, fuerza descomuna, elefante enorme y poderoso, moneda de oro muy*

valiosa, verdadero valor del anillo, joya valiosa y única, esfuerzo estéril, más persistente y más tozuda.

Чтобы читатель мог представить самого рассказчика притч, в книге дано его описание. Мимика, интонация и темп голоса, зрительный контакт с пациентом, поза, жесты – всё направлено на то, чтобы вызвать доверие у читателя:

«El gordo se sentó a lo Buda en esos horribles sillones azules de consultorio, se sonrió, me miró a los ojos y bajando la voz (cosa que hacía cada vez que quería ser escuchado atentamente), me dijo:

– ¿Me permites que te cuente algo?

Y mi silencio fue suficiente respuesta. Jorge empezó a contar» [Bucay 1994: 2].

Х. Букай всегда спокоен, сдержан и расслаблен. Он контролирует свой голос, не повышает его и, разговаривая с пациентом, смотрит ему в глаза. Каждый раз на сеансе он рассказывает притчу или интересную историю. Читая книгу Х. Букая, мы будто сами переносимся в кабинет психотерапевта. Все сказки, притчи и рассказы читатель может сопоставить со своим жизненным опытом. Таким образом, он сам становится объектом речевого воздействия.

Проведённый анализ позволяет сделать вывод о том, что Х. Букай в своей книге «Déjame que te cuente» использует необычный метод речевого воздействия – упрощение информации и передача её в форме сказок и притч с использованием различных стилистических приёмов. Метафоры, аллегории, эпитеты, параллельные конструкции и подмена субъектов позволяет психотерапевту таким образом манипулировать сознанием пациента.

Список литературы

Блакар Р. М. Язык как инструмент социальной власти / *Р. М. Блакар* // Язык и моделирование социального взаимодействия. М.: Прогресс, 1987. С. 13–20.

Желтухина М. Р. Топологическая суггестивность масс-медиального дискурса: о проблеме речевого воздействия тропов в языке СМИ: монография. М.: Ин-т языкознания РАН; Волгоград: Изд-во ВФ МУПК, 2003. 656 с.

Иссерс О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. М.: Едиториал УРСС, 2003. 284 с.

Мищук О. Н. Феномен речевого воздействия и методы его изучения // Научно-методический электронный журнал «Концепт» №5, 2016. URL: <http://e-concept.ru/2016/16098.htm> (дата обращения: 25.02.2021).

Полякова Л. С. Речевое воздействие: теоретические аспекты // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики № 12., 2010. С. 118–121.

Рюкова А. Р. Языковые способы реализации персуазивности // Вестник Башкирск. ун-та Т. 21. № 2. С. 431–435.

Суггестивная лингвистика [Электронный ресурс] URL: <https://transeurope.ru/publications/suggestivnaya-lingvistika.html> (дата обращения: 25.02.2021).

Толковый словарь Ожегова. С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. 1949–1992. [Электронный ресурс] URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/185230> (дата обращения: 08.03.2021).

Bucay J. Déjame que te cuente, 1994. URL: <https://salvablog01.files.wordpress.com/2016/02/dc3a9jame-que-te-cuente-jorge-bucay.pdf> (дата обращения: 08.03.2021).

PARABLE AS A MEANS OF PERSUASION (on the Material of the Book of J. Bucay«Déjame que te cuente»)

Svetlana M. Chaynikova

Student of the Department of Modern Foreign Languages and Literatures,
specialty «Linguistics»
Perm State University
614990, Russia, Perm, Bukirev str., 15
vsetlana27@icloud.com

Anastasia P. Chagina

Lecturer, Linguistics and Translation Department
Perm State University
614990, Russia, Perm, Bukirev str., 15
liolio@list.ru

The article analyzes the parable as a method and form of persuasion on the material of the book of the Argentine psychotherapist Jorge Bucay «Déjame que te cuente». The central theme of the book is the analysis of psychological problems at the psychotherapy session. The text reveals such methods of persuasion as metaphor, reification of real people and events, epithets, personification, allegory, parallel constructions, substitution of subjects and opposition. It is concluded that a parable as a means of persuasion allows manipulating one's consciousness.

Keywords: persuasion, manipulation, linguistic suggestion, psychotherapy, parable.

**ПОЧЕМУ ИСЧЕЗ СУХАРЬ ПЛЮШКИНА?
К ПРОБЛЕМЕ ПЕРЕВОДА ГАСТРОНОМИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ
ПОЭМЫ «МЁРТВЫЕ ДУШИ» Н. В. ГОГОЛЯ**

Елизавета Олеговна Шлычкова

студентка института социально-гуманитарных наук, «Лингвистика»
Тюменский государственный университет
625003, Россия, Тюмень, ул. Володарского, 6
E3286@yandex.ru

Ольга Михайловна Ушакова

д. филол. н., доцент, профессор кафедры русской и зарубежной литературы
Тюменский государственный университет
625003, Россия, Тюмень, ул. Володарского, 6
olmiva@yandex.ru

В данном исследовании представлен анализ методов, к которым обращался Ч. Дж. Хогарт при переводе названий блюд русской кухни в «Мёртвых душах» Н. В. Гоголя на английский язык. В работе исследуются причины использования данных методов, а также то, какое влияние эти методы оказали на трансформацию смысла гоголевского текста и на восприятие «Мёртвых душ» иностранным читателем.

Ключевые слова: художественный перевод, Гоголь, Хогарт, методы перевода, гастрономическая лексика, переводческие ошибки.

Поэма «Мёртвые души» Николая Васильевича Гоголя, написанная в 1835 г., значима в истории литературы, поскольку в ней искусно изображен «русский характер», описываются быт и нравы помещиков девятнадцатого века. Первые переводы «Мёртвых душ» на английский язык появились еще во второй половине XIX в. Материалом нашего исследования стал перевод Чарльза Дж. Хогарта (*Charles James Hogarth*, 1869–1942), который был впервые опубликован в 1915 г. Выбор именно этого перевода объясняется не только тем, что он до сих пор популярен среди англоязычных читателей и его продолжают публиковать, но и потому, что возникает определенная историческая дистанция (как от даты создания произведения, так и от даты перевода), необходимая для объективного рассмотрения этого перевода и представляющая возможность оценивать русскую литературу со стороны иностранного читателя на оптимальном «расстоянии». Стоит добавить, что предисловие к этому

переводу написал Джон Курнос (*John Cournos*, Иван Григорьевич Коршун, 1881–1966), личность сама по себе легендарная, эмигрант из России, много сделавший для популяризации русской культуры на Западе. Таким образом, перевод Хогарта представляется интересным как с историко-литературным, так и в лингвистическом ракурсах.

Изучение проблематики перевода наименований блюд русской кухни на иностранный язык позволяет лучше раскрыть национальную специфику «русского характера», отраженную в поэме Н. В. Гоголя и обратиться к проблеме особенностей ретрансляции и адаптации реалий одной культуры в другом национальном контексте. Данная тема является новой, так как, несмотря на богатую историю переводов Н. В. Гоголя на английский язык, исследователи практически не обращались к изучению перевода гастрономической лексики в произведениях Н. В. Гоголя на иностранный язык.

Актуальность нашей работы определяется как междисциплинарным характером исследования (обращение к гастрономической истории, историко-литературным и лингвистическим методам анализа), так и интересом к различным аспектам компаративистики (страноведческим, литературоведческим, лингвистическим и т. д.).

Объектами данного исследования являются как текст произведения «Мёртвые души» Н. В. Гоголя, так и перевод произведения «Мёртвые души» («*Dead Souls*») на английский язык, выполненный переводчиком Ч. Дж. Хогартом. В ходе исследования были отобраны названия русских блюд, которые сложны для перевода, так как тесно связаны со специфическими реалиями русской культуры и истории. В их числе такие блюда, как «пряник», «блины», «пирог из пресного теста», «пряглы» и «щи». Поскольку названия блюд русской кухни являются в большинстве своем безэквивалентной лексикой, то, опираясь на исследование О. А. Писаревой и М. Д. Красоцкой, мы классифицировали методы перевода названий блюд русской кухни в «Мёртвых душах» Н. В. Гоголя на английский язык следующим образом: это транскрипция, калькирование, описательный перевод и приближенный перевод [Писарева, Красоцкая 2019: 47–48]. Также стоит обратить особое внимание на ошибки перевода, влияющие на восприятие текста иностранным читателем.

Примером транскрипции является перевод названия блюда «Няня». «Няня» представляет собой бараний желудок, фаршированный гречневой кашей, бараньими мозгами и мясом, который запекают в течение нескольких часов. В переводе Хогарта название блюда «Няня» транскрибировано – «*Niania*». В сноске дается дословный перевод – «*Nursemaid*». Связано это с тем, что блюдо «Няня» не было популярно в других странах. Однако в Шотландии есть похожее блюдо – «Хаггис».

Отличается оно от «Няни» только тем, что в составе отсутствует гречневая каша. Но поскольку ни «Няня», ни «Хаггис» не являлись распространёнными блюдами, переводчик решил не менять «Няню» на «Хаггис», дабы сохранить русский колорит. Но без дополнительной информации иностранному читателю было бы сложно понять, что из себя представляет «Няня». Это подчеркивает и Н. А. Мороз, приводя в пример слово «сбитенщик» – «sbitentshik» из того же перевода Хогарта [Мороз 2009: 117]. Калькирование использовано Хогартом при переводе названия блюда «пресный пирог с яйцом». Основой данного пирога является пресное тесто, а в начинку кладут яйца и лук. У Хогарта можно найти два перевода названия этого блюда: «*egg pie*» и «*pie and an egg*». «*Egg pie*», или «яичный пирог» – это сладкий пирог с заварным кремом. Калькирование привело к искажению вида данного пирога. Второй вариант, «*pie and an egg*», переводится как «пирог и яйцо», что также не совсем верно передает первоначальный смысл, закладываемый в данный пищевой объект, однако этот вариант достоверней отражает состав блюда. При переложении на английский язык названия традиционного русского супового блюда «щи» Хогарт обратился к описательному методу перевода. Название «*cabbage soup*» – «капустный суп», обозначает любой суп на основе капусты. Поскольку основой щей и является капуста, переводчик, дабы лишний раз не перегружать текст иностранным словом (хотя иногда Хогарт и использует транскрибированное «*shtchi*»), счел нужным ограничиться описательным методом перевода для передачи названия данного блюда на иностранный язык. Примечательно то, что именно к такому переводу названия блюда «щи» прибегают и другие переводчики «Мёртвых душ», например, Кристин Лях Ширма. По словам А. С. Холкиной и Е. М. Масленниковой, «переводчики, говорящие на английском языке с рождения, предпочитают дать только описательный перевод, когда выбранный ими вариант [...] отражает основу данного блюда» [Холкина, Масленникова 2017: 178]. Часто используется и метод приближенного перевода. Например, «запеченная колбаса с луком» – питательное блюдо из фарша с луком, превратилось в переводе в «*backed pudding with onions*» – «запеченный пудинг с луком». В данном случае «пудинг» рассматривается как блюдо, представляющее собой сосиски из мясного фарша, которые варят или готовят на пару. «Пудинг» является альтернативой колбасе, нередко встречаемой при описании подобных мясных изделий в зарубежной литературе.

Что касается переводческих ошибок, то в переводе Хогарта распространены смысловые ошибки, приводящие к искажениям замысла автора. Так у Гоголя «сухарь из кулича» является символом скупости

Плюшкина, но одновременно с этим он подчеркивает то, что в геросе осталось еще что-то светлое. Название «кулич» было переведено на английский язык как «*loaf sugar*» или «сахарная буханка», «сахарная голова». Это способ расфасовки сахара в виде больших кусков, напоминающих головы. Возможно, описывая «кулич» как «сахарную голову», переводчик хотел обозначить Плюшкина как человека, который настолько скуп, что предлагает к чаю лишь сахар. Однако данный перевод исключает важную характеристику Плюшкина – его надежду на духовное преображение.

Таким образом, в переводе «Мёртвых душ» Н. В. Гоголя на английский язык, выполненном Ч. Дж. Хогартом, большинство названий блюд переведены с помощью описательного и приближенного методов перевода, что позволяло адаптировать «Мёртвые души» для иностранного читателя. Однако в данном произведении есть и такие названия русских блюд, которые были транскрибированы при переводе на английский язык. Это говорит о том, что порой в других языках нельзя найти точный аналог каким-либо национальным реалиям, терминам или понятиям русского языка в связи с их тесной привязкой к русской культуре и истории. Использование локальных и сугубо национальных объектов позволяет Н. В. Гоголю воссоздать в своем произведении атмосферу города NN (собирательного образа всех провинциальных городов России девятнадцатого века) и людей того времени, что зачастую теряется при использовании калькирования и при допущении смысловых ошибок при переводе поэмы на иностранный язык.

Список литературы

Гоголь Н. В. Полное собрание сочинений: в 14 т. М.: АН СССР. 1937–1952. Т. 6, Т. 7. 920 с.; 431 с.

Hogarth C. J. «*Dead souls*» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gutenberg.org/files/1081/1081-h/1081-h.htm> (дата обращения: 30.11.2020).

Мороз Н. А. Когнитивный аспект перевода языковых реалий поэмы Н. В. Гоголя «Мертвые души» с русского языка на английский язык // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 39 (177). С. 115–117.

Писарева О. А., Красоцкая М. Д. Лексические способы передачи семантических соответствий при переводе // Вестник Московского информационно-технологического университета – Московского архитектурно-строительного института. № 3. 2019. С. 43–50.

Холкина А. С., Масленникова Е. М. «Мертвые души» на английском языке: особенности передачи реалий в первых переводах // Актуальные вопросы филологической науки XXI века: сборник статей VI Международной научной конференции молодых ученых. Екатеринбург: ООО «Издательство УМЦ УПИ», 2017. С. 175–179.

Кулич [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Кулич> (дата обращения: 09.12.2020).

Няня (блюдо) [Электронный ресурс]. URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Няня_\(блюдо\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Няня_(блюдо)) (дата обращения: 03.12.2020).

Халгис [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Халгис> (дата обращения: 03.12.2020).

Pudding [Электронный ресурс]. URL: <https://en.wikipedia.org/wiki/Pudding> (дата обращения: 05.12.2020).

Sugar loaf [Электронный ресурс]. URL: <https://en.wikipedia.org/wiki/Sugar-loaf> (дата обращения: 09.12.2020).

WHY DID PLUSHKIN'S RUSK DISAPPEAR? ON THE PROBLEM OF TRANSLATION OF COOKING TERMS IN N. V. GOGOL'S "DEAD SOULS"

Elizaveta O. Shlychkova

Student of Linguistics, Bachelor Level, Institute of Social Sciences and Humanities
University of Tyumen
625003, Russia, Tyumen, Volodarskogo str., 6
E3286@yandex.ru

Olga M. Ushakova

Doctor of Philology, Professor, Department of Russian and Foreign Literature
University of Tyumen
625003, Russia, Tyumen, Volodarskogo str., 6
olmiva@yandex.ru

In this research the author analyses the methods which C. J. Hogarth used for translating the names of Russian cuisine dishes in «Dead Souls» by N. V. Gogol. The paper presents the study of the reasons why those methods were used. The other object under consideration is the impact of these methods on the transformation of the original meaning and on the foreign reader's perception of «Dead Souls».

Keywords: literary translation, Gogol, Hogarth, methods of translation, food terms, translation mistakes.

УДК 37.09

**КВЕСТ-ИГРА КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ
ИНОЯЗЫЧНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ**

Юлия Дмитриевна Елисеева

студентка факультета современных иностранных языков и литератур,
«Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки)»
Пермский государственный национальный исследовательский университет
614990, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15
iulya.eliseeva2011@yandex.ru

Екатерина Леонидовна Словицова

к. филол. н., доцент кафедры лингводидактики
Пермский государственный национальный исследовательский университет
614990, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15
slowikowa@mail.ru

В статье рассматривается квест-игра как современная технология преподавания иностранного языка, применяемая в режиме очного и дистанционного обучения, уделяется внимание формированию у обучающихся иноязычной компетенции. Выделяются и описываются этапы создания квеста и особенности квест-игры как образовательной технологии. Квест изучается как система разных игровых приемов, функционирующих согласно особенностям квеста и его целям.

Ключевые слова: квест-игра, иноязычная компетенция, современные технологии обучения иностранному языку.

В современном мире, где процесс глобализации охватывает все сферы жизни общества, возникает потребность государств в совместном разрешении многих проблем. Для этого повышение качества образования становится одной из приоритетных задач каждой страны. Во многом уделяется внимание иностранным языкам и поиску эффективных средств обучения им. Формирование иноязычной компетенции у обучающихся обеспечивает понимание многих культурных аспектов других стран мира, а ровно и успешную адаптацию к новой среде. В этой связи современная система образования стремится к внедрению творческого подхода в обучении иностранным языкам, таким образом,

приобщая учащихся к научным знаниям и формируя личность, способную творчески решать возникающие перед ней проблемы.

В качестве средства формирования иноязычной компетенции стоит обратить внимание на виртуальный образовательный квест как один из видов игровых технологий. В свете последних эпидемических событий становится актуальным применение веб-квеста на уроках иностранного языка. Это обусловлено тем, что внедрение данной игровой технологии в учебный процесс возможно на любом этапе обучения. В ходе анализа многих Интернет-ресурсов было выявлено следующее: в настоящее время существуют квесты, направленные на развитие иноязычной компетенции, но при этом не всегда учитывающие особенности их построения как игровой технологии. Все эти квесты имеют некоторую историю, но задания в них объединены одной темой.

Внимание игровой деятельности уделялось в работах многих отечественных и зарубежных представителей педагогики и психологии. Среди русских деятелей можно выделить К. Д. Ушинского, П. П. Блонского, С. Л. Рубинштейна, Д. Б. Эльконина и др. Наибольший вклад в научное понимание и толкование феномена игры внесли и зарубежные представители, такие как Э. Берн, Р. Винклер, Г - Х. Гадамер, Ж. Дилез, В. Франкл, З. Фрейд, М. Эйген. Суть педагогических игровых технологий заключается в активизации мышления, повышении самостоятельности обучающихся и обеспечении творческого подхода в обучении. В процессе игровой деятельности активизируются не только мыслительная деятельность, но и коммуникативные навыки, что обуславливает социальную значимость игровой технологии в рамках метапредметных компетенций.

Поскольку квест-игры получили широкое распространение: это и туристическая деятельность, и организация культурного досуга, образовательных процессов, и игровая форма рекламы, то дать однозначное определение термину «квест» трудно. Среди некоторых трактовок можно выделить следующие:

– Квесты (от английского слова «quest» – «поиск») – это разновидность игр, требующих от игрока решения умственных задач для продвижения по сюжету [Чистякова 2013: 20];

– Квест (или веб-квест), – по мнению Т. Марча, – это построенная по принципу опор учебная структура, заключающаяся в использовании Интернет-ресурсов с целью мотивировать учащихся к исследованию определенной проблемы с неординарным решением, развивая при этом их умение работать как индивидуально, так и в группе, осуществлять поиск информации и преобразовывать ее в более сложное знание.

Наиболее оптимальное определение «образовательному квесту» дали А. Ф. Педченко и А. Н. Артемьева:

Образовательный квест – это технология, сочетающая идеи проблемного и игрового обучения, где основой является проблемное задание с элементами ролевой игры [Педченко, Артемьева 2020: 5].

Не меньшее внимание в последнее время стало уделяться и онлайн-квесту. Его применение на уроках иностранного языка обусловлено такими факторами, как наглядность, представление ситуационных заданий, использование разных видов информации (текстовой, графической, мультимедийной и звуковой), возможность учащихся раскрыть свои способности в более полной мере.

На данном этапе развития общества обучение иностранным языкам представляет собой непростую ситуацию, что обусловлено следующими проблемами:

- в связи с большим количеством учащихся в классе не каждый ученик успевает высказаться на уроке;

- мотивация к изучению иностранного языка у подавляющего большинства учащихся отсутствует в связи с традиционными методами обучения;

- овладение иностранными языками происходит вне языковой среды за ограниченное количество часов.

По этой причине применение квест-технологии на уроках иностранного языка поможет привлечь обучающихся к поисковой и творческой деятельности.

Для успешного проведения квест-игры в рамках урока иностранного языка необходимо следовать основным требованиям.

Во-первых, подготовка к проведению квест-игры начинается с организации рабочей группы, разрабатывающей план, отражающий все этапы работы над квестом, ответственных лиц, цели и задачи мероприятия, условия проведения квеста, правила игры, критерии оценивания. Помимо этого не менее важной задачей группы является разработка сценария и составление заданий.

Во-вторых, определить целевую аудиторию, количество участников и продолжительность квеста следует исходя из целей и задач самого мероприятия с учетом возрастных особенностей и образовательных потребностей.

В-третьих, в основе сценария должна лежать определенная легенда, вымышленная история о событиях, которые предшествовали началу игры. Сюжет представляет собой ряд последовательных этапов, для прохождения которых разрабатываются определенные правила. Помимо основных заданий рекомендуется разработать и дополнительные,

представляющие некую сложность для их выполнения. Такими заданиями могут выступать различного рода загадки, ребусы, головоломки, но главная их задача состоит в том, чтобы побудить учащихся к активной мыслительной деятельности.

Если квест-игра проводится в очном формате, предполагается общий сбор в назначенное время в назначенном месте, инструктаж для участников, прохождение маршрута и выполнение заданий, а также общий сбор после прохождения маршрута, на котором подводятся итоги и оглашаются результаты. Данный момент крайне необходим, поскольку участники квеста могут сопоставить свои знания и умения с возможностями других игроков, определить свои сильные и слабые стороны, а педагоги – выявить интеллектуальный и творческий потенциал своих учеников.

В-четвертых, не менее важной частью проведения квест-игры является рефлексия, в процессе которой происходит личностное переживание, осмысление и оценка своей деятельности учащимся.

Проведенное исследование показало, что в современной методике преподавания квест-технология находится на стадии своего становления. Стоит предположить, что дальнейшее его развитие и совершенствование даст возможность повышению качества изучения иностранных языков.

Список литературы

Педченко А. Ф., Артемьева А. Н. Квест-технология в образовательном учреждении. Учеб.-науч. пособие. Новосибирск, 2020. 5 с.

Чистякова К. В. Причины популярности квестов как формы досуга современных россиян // Работы молодых ученых – победителей конкурса, 2013. 20 с.

March T. The learning power of WebQuests // Educational leadership: journal of the Department of Supervision and Curriculum Development, 2004. С. 42–46.

QUEST AS A MEANS OF FORMING FOREIGN LANGUAGE COMPETENCE

Yuliya D. Eliseeva

Student of Teacher Education (with two profiles of study),
Faculty of Modern Foreign Languages and Literatures
Perm State University
614990, Russia, Perm, Bukirev str., 15
iulya.eliseeva2011@yandex.ru

Ekaterina L. Slovikova

Candidate of Philology, Associate Professor in the Department of Linguodidactics
Perm State University
614990, Russia, Perm, Bukirev str., 15
slowikowa@mail.ru

The article studies quest as a modern technology in teaching foreign languages used in full-time and distance learning, accentuates the development of students' foreign language competence. The stages of quest establishment and features of quest technology as an educational technology are noted and described. Quest is examined as a system of different game techniques functioning in accordance with features of quest and its aims.

Keywords: quest, foreign language competence, modern technologies in teaching foreign languages.

ДИДАКТИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ ПРОЕКТИРОВАНИЯ УЧЕБНЫХ СЛОВАРЕЙ: РУССКО-АНГЛИЙСКИЙ СЛОВАРЬ-ТЕЗАУРУС ЦИФРОВОЙ ДИДАКТИКИ

Полина Анатольевна Мартынова

студентка факультета современных иностранных языков и литератур,
«Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки)»
Пермский государственный национальный исследовательский университет
614990, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15
p.martynova2000@gmail.com

В статье представлено описание проектирования русско-английского словаря-тезауруса цифровой дидактики, подразделяющегося на комплексный анализ сферы цифровой дидактики и ее основных положений, сбор материала в выбранной предметной области и структурирование ее элементов в разработанной классификации терминов в виде схемы, а также создание образца словаря-тезауруса цифровой дидактики.

Ключевые слова: цифровая дидактика, тезаурус, словарь-тезаурус, термин, дефиниция, классификация терминов.

Процесс цифровизации стремительно движется вперед, охватывая все сферы человеческой жизни. Особенно ярко это выражено в условиях всемирной пандемии и вынужденной самоизоляции, в связи с которой люди начали искать новые, цифровые, способы своего существования. Не обошел такой стремительный процесс цифровизации и сферу образования. Сейчас активно создаются платформы, интернет-пространства, позволяющие если не заменить, то создать условия для обучения как в формате реальной жизни, только перед экраном монитора. В высших учебных заведениях на данный момент практически не существует отдельных дисциплин, позволяющих обучить студентов грамотной работе в цифровой среде, почти не существует так же и курсов повышения квалификации преподавательского и педагогического составов, но потребность в качественном осуществлении онлайн-обучения существует уже сейчас. Решением данной задачи может выступить полный терминологический словарь, отвечающий современным стандартам, но в связи с быстро развивающимися и постоянно меняющимися образовательными технологиями, вводящими новые, ранее не существовавшие, понятия, создать такой словарь в бумажном виде не представляется возможным,

так как он будет терять актуальность из-за нехватки новых терминов, а переиздание данного словаря займет продолжительное количество времени. В связи с этим было принято решение разработать русско-английский словарь-тезаурус «Цифровой дидактики», так как такой вид словаря в электронном формате позволит не только визуально представить структуру цифровой дидактики в виде схемы связанных и смежных понятий, но и, в условиях специальной системы организации словарных статей, позволит пополнять его новыми терминами и включать их в уже существующую терминологическую иерархию.

Помочь в освоении базовых понятий цифровой дидактики призван русско-английский словарь тезаурус «Цифровой дидактики», структура данного словаря включает в себя предисловие, изложение основных понятий цифровой педагогике, схему, позволяющую определить место понятия в системе цифровой дидактики. Словарные статьи содержат заголовочную единицу, переводной эквивалент и дефиницию, включая принятую международную аббревиатуру, если таковая имеется, а также ссылку на тезаурусную часть словаря в виде схемы. Предлагаемое справочное пособие предполагает дальнейшую работу по подбору понятий. Его задача – представить основные понятия, сориентировать на выявление основных, существенных признаков того или иного понятия, помочь усвоить основные термины.

При проектировании русско-английского словаря-тезауруса цифровой дидактики был решен ряд задач. Была проведена предварительная обработка корпуса текстов с целью выделения ключевых слов, а также формирование множества слов и словосочетаний для включения в тезаурус и изучение связей между дескрипторами тезауруса. Заключительным этапом было выделение иерархических отношений между дескрипторами и их классификация.

Создание словаря-тезауруса цифровой дидактики осуществлялось вручную. При составлении данного словаря было получено тезаурусное описание предметной области – цифровой дидактики. Основой создания словаря является корпус текстов на английском и русском языках, которые были проанализированы параллельно и с помощью технологии ручного построения тезауруса в последствии организованы в список терминов, описывающих заданную предметную область. Всего на данный момент было отобрано 57 ключевых терминов.

При создании словаря, была разработана классификация терминов, выстроенная в иерархических отношениях в виде схемы для более углубленного структурного понимания механизмов цифровой дидактики и в последующем – для более удобного использования методик, средств и продуктов в составлении уроков на онлайн-платформах.

На схеме отражены три основных блока. Первый блок – цифровая среда (digital environment) – система условий и возможностей, подразумевающая наличие информационно-коммуникационной инфраструктуры и предоставляющая человеку набор цифровых технологий и ресурсов для самореализации личностно-профессионального развития, решения различных бытовых и профессиональных задач, способствующая возникновению цифровой дидактики как раздела педагогики. В первый блок вошли четыре подраздела: сеть (контент), сетевое общество (цифровые аборигены, цифровые иммигранты), сетевая социализация (цифровая идентичность, цифровая грамотность), цифровая образовательная среда, которая формирует второй блок. Второй блок – цифровая дидактика (digital didactics) – наука об организации процесса обучения в условиях цифрового общества. Он включает в себя два подраздела: принципы цифровой дидактики, в который входят: практико-ориентированность, доминирование, персонализация, успешность в обучении, гибкость и адаптивность, сотрудничество и взаимодействие, целесообразность, мультимедийность, включенное оценивание, насыщенность образовательной среды и подраздел дидактической инженерии, в который вошел такой термин, как цифровые технологии. Следующий, третий, блок – цифровой образовательный процесс (digital learning process) – специально организованный процесс индивидуальной и командной учебной деятельности учащихся, направленный на полное усвоение знаний/освоение умений, компетенций на основе использования цифровых технологий при мотивирующей, фасилитаторской, организационно-посреднической роли педагога, в котором она осуществляется. В данный блок вошли термины, описывающие разные способы осуществления обучения, среди которых: синхронное и асинхронное обучение, смешанное обучение – перевернутое обучение – перевернутый класс, а также адаптивная система обучения. Во втором блоке был выделен подраздел, включающий в себя две подтемы: средства обучения и образовательные продукты. Всего на данный момент было выделено 12 средств обучения, среди которых, например, облачные технологии, виртуальная реальность, видеоскрайбинг и др. и 4 образовательных продукта: MOOC, онлайн-курс, платформа онлайн-обучения, метацифровые образовательные комплексы.

Термины на русском и английском языках и подбор к ним дефиниций извлекались из корпуса текстов двумя способами. Первый способ заключался в извлечении термина из корпуса текстов, при помощи логического выделения термина из определенной части текста и определение дефиниции из контекста. Например, в работе Е. Ю. Щербиной,

О. В. Шмурыгиной, С. Н. Уткиной «Цифровая дидактика профессионально-педагогического образования. Пример иерархии в русско-английском словаре-тезаурусе цифровой дидактики. основные компоненты» в виде таблицы даны принципы цифровой дидактики, которые были извлечены из текста и оформлены в виде термина: «Принцип целесообразности» «Целесообразность», а содержание принципа было преобразовано в дефиницию: «Фокусируется на самостоятельной учебной деятельности студента в цифровой образовательной среде» «Принцип цифровой дидактики, фокусирующийся на самостоятельной учебной деятельности студента в цифровой образовательной среде». Вторым способом являлось заимствование термина из готового глоссария. Например, из готового глоссария, представленного в работе «Дидактическая концепция цифрового профессионального образования и обучения» В. И. Блинова [Блинов 2019: 98].

Логико-семантические группы тем и подтем определялись в ходе чтения научной литературы и образовательных сайтов, и выделения ключевых понятий и их отношений. Так, например, зависимость термина «цифровая идентичность» (ЦИ) от «сетевая социализация» (СС), была выявлена в ходе анализа презентации цифрового образования генеральным директором компании «Мобильное Электронное Образование», д. п. н., члена-корреспондента РАО Александра Кондакова [Кондаков: 'л. Ресурс]. «Сетевая социализация» определяется А. Кондаковым, как «ведущий фактор становления идентичности личности в современной сетевой культуре в условиях глобального мира». Следовательно, мы можем сделать вывод, что «цифровая идентичность» формируется в ходе «сетевой социализации», а значит термин ЦИ находится внутри термина СС, т. е. является подтемой.

Организация учебного процесса в условиях эпидемической ситуации будет эффективной, если будет разработан словарь-тезаурус цифровой дидактики, поэтому целью данной работы являлась разработка русско-английского словаря-тезауруса цифровой дидактики на материале русского и английского языков. Практическая значимость данной работы заключается в возможности использования ее результатов в процессе работы и при профессиональной подготовке педагогов.

Список литературы

Блинов В. И., Есенина Е. Ю., Сергеев И. С., Цифровая дидактика профессионального образования и обучения (ключевые тезисы) // Среднее профессиональное образование. 2019. № 3. С. 3–8.

Кондаков А. М. Цифровое образование: матрица возможностей. URL: http://www.dpo-smolensk.ru/rumo_new/l-spec-vosp-social/l-zam-dir/files/kondakov_cifra.pdf (дата обращения: 28.11.2020).

Щербина Е. Ю., Шмурыгина О. В., Уткина С. Н. Цифровая дидактика профессионально-педагогического образования: основные компоненты // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 2(51). С. 411–418.

**DIDACTICAL PRINCIPLES
DESIGNING EDUCATIONAL DICTIONARIES:
RUSSIAN-ENGLISH DICTIONARY-THESAURUS
OF DIGITAL DIDACTICS**

Polina A. Martynova

Student of Faculty of Modern Foreign Languages and Literatures
Perm State University
614990, Russia, Perm, Bukirev str., 15
p.martynova2000@gmail.com

The article is devoted to a description of the the Russian-English dictionary-thesaurus of digital didactics's design, which is subdivided into a comprehensive analysis of the sphere of digital didactics and its main provisions, the collection of material in the selected subject area and the structuring of its elements in the developed classification of terms in the form of a diagram, as well as the creation of a sample dictionary thesaurus of digital didactics.

Keywords: digital didactics, thesaurus, dictionary-thesaurus, term, definition, classification of terms.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИИ «ЭДЬЮТЕЙНМЕНТ» В ПРОЦЕССЕ ЯЗЫКОВОЙ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВУЗА

Иван Александрович Скоробренко

магистрант кафедры теоретической и прикладной психологии факультета психологии, специальности «Психология управления образовательной средой» Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет 454080, Россия, Челябинск, пр. Ленина, 69
kaktus0096@mail.ru

Елена Анатольевна Бароненко

к. пед. н., доцент кафедры немецкого языка и методики обучения немецкому языку Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет 454080, Россия, Челябинск, пр. Ленина, 69
baronele@yandex.ru

Статья посвящена проблеме использования инновационной образовательной технологии «эдютейнмент» в процессе языковой подготовки студентов педагогического вуза. С опорой на результаты практической педагогической деятельности авторами выделяются особенности технологии «эдютейнмент». В статье также даются практические рекомендации для преподавателей высшей школы по практическому использованию технологии «эдютейнмент» в образовательном процессе вуза.

Ключевые слова: образовательная технология, эдютейнмент, языковая подготовка, обучение в вузе, коммуникативная компетенция.

Едва ли возможно представить современное высшее образование без использования педагогами современных, актуальных и инновационных технологий обучения различным учебным предметам, в том числе и иностранному языку. Современные технологии обучения иностранному языку позволяют оптимизировать учебный процесс, делая его более эффективным, и, как следствие, качественным, поскольку позволяют осуществлять его при условии активного взаимодействия всех субъектов образования, их сотворчества. Мы полагаем, что одной из таких современных технологий обучения иностранному языку, использование которых оправданно и обоснованно в высшей школе, является технология «эдютейнмент».

Термин «эдьютейнмент» получил свое развитие в европейской и отечественной лингводидактике сравнительно недавно, хотя сама технология восходит к глубоким историческим корням. Заметим, что впервые термин «эдьютейнмент» был использован в статье британской газеты Guardian, посвященной образовательной передаче Sesame Street. Сегодня имеется достаточное количество трактовок и определений технологии «эдьютейнмент». Большинство определений технологии «эдьютейнмент» сходятся в том, что «особенностью технологии обучения эдьютейнмент является внедрение современных форм развлечения в систему традиционных лекций, уроков, занятий, семинаров и мастер-классов» [Кармалова, Ханкеева, 2016: 64].

Как справедливо отмечает А. В. Дубаков, «эдьютейнмент ориентирован на создание педагогически комфортного пространства, где традиционные подходы органично сочетаются с неформальными» [Дубаков 2019: 9]. Организация обучения через развлечение предусматривает моделирование жизненных ситуаций, использование ролевых и дидактических игр, фрагментов, образовательных программ на электронных устройствах и в сети Интернет. Все это способствует формированию коммуникативных умений и речевых навыков студентов, созданию атмосферы сотрудничества и сотворчества на занятиях по иностранному языку. С опорой на проведенный нами контент-анализ литературных источников по проблеме реализации технологии «эдьютейнмент» мы выделяем основные признаки технологии «эдьютейнмент»: наличие субъект-субъектных отношений студента и преподавателя, комфортных условий обучения, комплексное применение технологических, дидактических средств обучения и контроля. Технологию «эдьютейнмент» в этой связи мы понимаем как особый вид обучения, формирующий первичный познавательный интерес обучающегося к иностранному языку, с получением удовольствия от процесса обучения и стойким дальнейшим познавательным интересом, который «выступает как интегральное образование, побуждающее личность к постоянному поиску преобразования действительности посредством деятельности» [Быстрой, Скоробренко, 2020: 54].

Поскольку технология «эдьютейнмент» представляет собой совокупность разнообразных современных дидактических и технических средств в специально организованном образовательном процессе и позволяет решать задачу формирования у студентов коммуникативной компетенции на занятиях по иностранному языку, целесообразным нам представляется рассмотрение интерактивных, игровых средств в обучении иноязычному устному общению, которые способствуют расширению диапазона тем и сфер общения, придают процессу иноязычной

коммуникации динамизм и экспрессивность. Следует особо подчеркнуть, что «коммуникативно-ориентированное обучение иностранному языку должно создавать условия, обеспечивающие обучающимся возможность свободно проявлять все мыслительные операции и действия, использовать языковые средства для реализации личных потребностей («действовать от собственного лица»), преодолевать языковые барьеры» [Бароненко, Райсвих, Скоробренко 2020: 204]. Организация образовательного процесса по обучению иностранному языку в педагогическом вузе предполагает всестороннее использование коммуникативных педагогических приемов, средств, методов и технологий работы с обучающимися, к которым традиционно относятся проекты, интервью, ролевые игры, дискуссии, дебаты, конференции, лингвистический театр и так далее.

Т. В. Сапух справедливо отмечает, что «эдьютейнмент имеет большой потенциал в устранении неравного распределения информации, возникшего в результате неравномерного развития информационных технологий как по всему миру, так и в пределах одной страны» [Сапух 2016: 32]. Разделяя данную точку зрения, мы полагаем, что целесообразным будет активное использование преподавателями на занятиях информационно-коммуникационных технологий, что будет способствовать созданию условий для повышения мотивации обучающихся к изучению иностранного языка, активизации их познавательной деятельности, активности их речевого взаимодействия, а также развитию их творческого потенциала, развитие которого «невозможно вне продуктивной творческой деятельности» [Скоробренко 2018: 227].

Опираясь на результаты наших психолого-педагогических наблюдений в рамках преподавательской деятельности на факультете иностранных языков ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет» нами были выделены особенности технологии «эдьютейнмент». Во-первых, технология «эдьютейнмент» включает в себя операции исследовательского поиска. Во-вторых, использование технологии «эдьютейнмент» позволяет формировать у обучающихся профессионально важные и личностные качества. В-третьих, «эдьютейнмент» являет собой разновидность проектной технологии. В-четвертых, реализация технологии предполагает работу в группах и парах, взаимный обмен информацией, сотворчество, сотрудничество, позволяет создавать ситуации успеха на занятиях по иностранному языку. В-пятых, поскольку технология «эдьютейнмент» включает элементы технологии проблемного обучения, ее использование на занятиях способствует формированию эффекта умножения знаний студентов.

С опорой на собственный опыт применения технологии «эдьютейнмент» на занятиях по иностранному языку в педагогическом вузе нами

была предпринята попытка описания технологической схемы реализации технологии «эдьютейнмент» в работе со студентами. На первом этапе предполагается, что преподаватель подбирает, подготавливает учебную кейс-задачу, отражающую практическую (возможно, проблемную) ситуацию. Затем обучающиеся предварительно знакомятся с содержанием кейса, изучают его и анализируют предложенный материал. Далее происходит групповое обсуждение содержания кейса, производится выработка нескольких альтернативных решений и их аргументированная оценка. После этого обучающиеся презентуют свои решения. Затем преподаватель генерирует вопросы, фиксирует ответы обучающихся, поддерживает дискуссию в группе, помогает правильно оценить презентуемые решения. На завершающем этапе преподаватель и обучающиеся подводят итоги, делают выводы, выбирают наиболее оптимальное решение проблемы, проводят рефлексию совместной работы.

Мы полагаем, что в рамках технологии «эдьютейнмент» на начальном этапе работы над той или иной разговорной темой целесообразно использовать некомуникативные упражнения, направленные на формирование языковых навыков: упражнений на перестановки, заполнение пропусков и решение скрэббл-кроссвордов, предполагающих работу над формой слова в языковом контексте, что позволит подготовить студентов к коммуникации. Эти упражнения направлены на осознанное овладение языковым материалом вне условий коммуникации и создают основу речевых навыков.

На более продвинутом этапе работы над речевой темой, целесообразным нам представляется использование условно-коммуникативных упражнений, направленных на активизацию лексики, автоматизированное включение речевых формул в речь, построение высказывания по аналогии с сосредоточением внимания коммуниканта на содержании высказывания. Достоинством этих упражнений является то, что они включают условную имитирующую подлинную ситуацию и речевую задачу с опорой на аутентичные материалы и тексты. Заметим, что естественность ситуации и речевого сообщения в условно-коммуникативных упражнениях способствуют эффективности формирования речевых навыков и мотивации к иноязычному общению. Здесь наиболее целесообразными для использования нам представляются такие упражнения, как воспроизведение диалога, анализ видеосюжета.

Моделирование деловых игр способствует совершенствованию умения обучающихся выражать свои мысли в устной и письменной форме, умения устанавливать и поддерживать психологический контакт, слушать и слышать собеседника, понимать его мотивы в коммуникации,

приводить аргументированные доказательства в диалоге, а также высказывать свое мнение в рамках оценки ситуации. Игровое моделирование является перспективной формой образовательного эдьютейнмента, поскольку способствует созданию благоприятного психологического климата занятия, усиливает мотивацию и активизирует деятельность обучающихся, позволяет использовать имеющиеся знания и опыт общения в новых ситуациях. Это связано с преодолением преувеличенного внимания к осознаваемым (рефлексивным) механизмам обучения (их осознанному формированию и развитию) и с реанимацией роли неосознаваемых механизмов, которые в игровых формах деятельности являются доминирующими. В результате эдьютейнмент оказывается универсальным подходом к конструированию обучения студентов любого года и уровня обучения, будь то студент уровня бакалавриата или магистрант. Игровой контекст способствует развитию и обогащению вокабуляра обучающихся, а также формированию у них устойчивой мотивации к изучению иностранного языка.

Использование технологии «эдьютейнмент» способствует развитию навыков критического мышления обучающихся, навыков решения проблем и их коммуникативных умений. Она также открывает широкие возможности для работы в парах и группах, поиска и оценки материалов и обучения в течение всей жизни. Например, для лучшего запоминания лексики и грамматических конструкций можно представить изучаемый материал в виде анимационной истории, аудиовизуальной стихотворной формы, элементов лингвистического театра, подготовленных как педагогом, так и обучающимися совместно или индивидуально.

Таким образом, главной целью использования технологии «эдьютейнмент» в процессе языковой подготовки студентов педагогического вуза является формирование и развитие у обучающихся коммуникативной компетенции, то есть способности и готовности использовать иностранный язык как инструмент общения и как средство самообразования, что в полной мере соответствует требованиям к подготовке выпускника педагогического вуза.

Список литературы

Бароненко Е. А., Райсвих Ю. А., Скоробренко И. А. Коммуникативно-ориентированное обучение грамматике как фактор успешного формирования коммуникативной компетенции у бакалавров педагогического образования // Человек и язык в коммуникативном пространстве: сборник научных статей. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2020. № 11 (20). С. 203–210.

Быстрой Е. Б., Скоробренко И. А. Организационно-педагогические условия успешного развития познавательного интереса будущих учителей к изучению иностранного языка в лингвополикультурном пространстве // Современные

проблемы филологии и методики преподавания языков: вопросы теории и практики: Сборник научных трудов / под ред. Е. М. Шастиной, В. М. Панфиловой. Елабуга, 2020. С. 52–56.

Дубаков А. В. Реализация технологии эдьютейнмент в обучении иностранному языку // Глобальный научный потенциал. 2019. № 1 (94). С. 8–11.

Кармалова Е. Ю., Ханкеева А. А. Эдьютейнмент: понятие, специфика, исследование потребности в нем целевой аудитории // Вестник Челябинского государственного университета. 2016. № 7 (389). С. 64–71.

Санух Т. В. Применение технологии «эдьютейнмент» в образовательной среде университета // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2016. № 8 (173). С. 30–34.

Скоробренко И. А. Развитие творческого потенциала личности бакалавра педагогики в образовательном процессе высшей школы средствами дисциплины «Иностранный язык» // III Андреевские чтения: современные концепции и технологии творческого саморазвития личности. Сборник статей участников Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, 27–28 марта 2018 г. Казань: Центр инновационных технологий, 2018. С. 225–230.

USE OF EDUTAINMENT TECHNOLOGY IN THE PROCESS OF PEDAGOGICAL UNIVERSITY STUDENTS' LANGUAGE TRAINING

Ivan A. Skorobrenko

Master student of Department of Theoretical and Applied Psychology of the Faculty of Psychology, specialty “Psychology of educational environment’s management”
South Ural State Humanitarian-Pedagogical University
454080, Russia, Chelyabinsk, Lenin Avenue, 69
kaktus0096@mail.ru

Elena A. Baronenko

Candidate of Sciences (Pedagogics), Associate Professor in the Department of German Language and German Language Teaching Methodology
South Ural State Humanitarian-Pedagogical University
454080, Russia, Chelyabinsk, Lenin Avenue, 69
baronele@yandex.ru

The article is devoted to the problem of using innovative educational technology "edutainment" in the process of pedagogical university students' language training. Based on the results of practical pedagogical activity, the authors highlight the features of the edutainment technology. The article also provides practical recommendations for higher school teachers on the practical use of the “edutainment” technology in the educational process of the university.

Keywords: educational technology, edutainment, language training, studying in the university, communicative competence.

Раздел 5. Актуальные проблемы лингводидактики

УДК 81'37:004

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ОБУЧЕНИЯ ИНОЯЗЫЧНОМУ ЧТЕНИЮ СТУДЕНТОВ ХИМИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

Наталья Васильевна Бисерова

к. филол. н., доцент кафедры лингвистики и перевода,
доцент кафедры лингводидактики
Пермский государственный национальный исследовательский университет
614990, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15
ntlbiserova@rambler.ru

Валерия Валерьевна Шарова

студентка химического факультета
Пермский государственный национальный исследовательский университет
614990, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15
sharovav.v.2000@gmail.com

В статье представлен опыт обучения иноязычному чтению студентов химических специальностей на примере дисциплины «Иностранный язык в профессиональной сфере деятельности (французский)». Разработаны упражнения с применением цифровых технологий для интерактивной, групповой, проектной работы при формировании навыка чтения на его этапах: дотекстовом, текстовом и послетекстовом. Выявлены особенности каждого этапа чтения и предлагаемых упражнений.

Ключевые слова: профессионально-ориентированное обучение, электронное обучение, французский язык, навык чтения, этапы чтения, интерактивная работа, групповая работа, проектная работа.

В настоящее время возникает необходимость трансформации взглядов на цели, процесс и результат обучения. В условиях информационного общества знаниевая парадигма образования устаревает, а значимую роль начинают играть компетентностный и личностно-ориентированный подходы. Адаптироваться к новым условиям участникам образовательного процесса помогает внедрение информационных технологий, переход на использование интерактивного контента в процессе обучения. Исследователи говорят о технологиях электронного обучения (e-learning), определяемых как «новые интернет- и мультимедийные

технологии для повышения уровня образования путем упрощения доступа к ресурсам и сервисам, а также за счет использования удаленного обмена знаниями» [Таратухина, Авдеева 2020: 20–21]. Данные технологии находят отражение, в частности, в ходе формирования навыка иноязычного чтения студентов неязыковых специальностей. В связи с этим представим опыт обучения чтению на иностранном языке студентов-химиков посредством электронных технологий на примере дисциплины «Иностранный язык в профессиональной сфере деятельности (французский)». В соответствии с учебно-методическим комплексом указанная дисциплина направлена на формирование знаний в области французского языка, обеспечивающих овладение студентами коммуникативной компетенцией для решения социально-коммуникативных задач в бытовой, культурной, профессиональной и научной деятельности.

Обучение языку должно быть профессионально-ориентированным, иными словами, согласованным с будущей специализацией студента. Как отмечают исследователи, «обучение специальности через язык, обучение языку через специальность – одна из важных проблем профессиональной подготовки специалиста в условиях неязыкового вуза» [Иванова 2005]. В контексте статьи речь идет о формировании навыка чтения, которое является самостоятельным видом речевой деятельности и предполагает умение извлекать необходимую информацию в зависимости от поставленной задачи [Соловова 2002]. Авторы выделяют такие виды чтения, как аналитическое, изучающее, просмотровое, поисковое, ознакомительное. Например, аналитическое чтение предполагает детальное понимание текста, изучающее – тщательное прочтение с сохранением информации в долговременной памяти, просмотровое чтение ставит целью получение общего представления о тексте, поисковое предполагает поиск конкретной информации, ознакомительное чтение не имеет установки на использование полученной информации. У обучающихся вузов целесообразно развивать ознакомительное, изучающее, поисковое чтение [Соловова 2005; Гальскова, Гез 2009; Заседателева, Мишланова, Филиппова, Вавилина 2019].

Кроме того, авторы выделяют три этапа чтения: дотекстовый, текстовый и послетекстовый. Дотекстовый этап предполагает стимулирование мотивации к работе с текстами, актуализацию личного опыта, формирование прогностических умений. На текстовом этапе формируется умение вести беседу, опосредованную текстом и творчески обрабатывать текст. Послетекстовый этап характеризуется использованием новых речевых средств в естественном общении в устной или письменной формах [Заседателева 2009]. На каждом этапе чтения возможно

применять разные цифровые технологии, в зависимости от поставленных задач. Такие технологии можно условно объединить в группы: 1) для организации интерактивной работы; 2) для организации групповой работы; 3) для организации проектной работы; 4) для демонстрации результатов работы.

Студентами самостоятельно были отобраны аутентичные статьи из научного французского журнала химической тематики «*L'actualité chimique*», изданные в 2020 году в период широкого обсуждения коронавирусной инфекции и посвящены таким темам, как история развития коронавируса, возможные способы лечения и роль химии в решении проблем пандемии.

При работе со статьями из журнала «*L'actualité chimique*» на *дотекстовом этапе* для студентов-химиков предлагаются упражнения на предвосхищение предметного содержания текста по его заголовку. Организовать его можно на занятии с группой студентов интерактивно, например, через *Mentimeter* – приложение для создания презентаций с обратной связью в реальном времени. Преподавателю необходимо заранее создать в программе задание для студентов. На примере заголовка статьи *La cytosine, au cœur de l'immunité antivirale innée* [Danchin, Marlière 2020] требуется заполнить таблицу с подобными вопросами: 1) *Qu'est-ce que c'est une cytosine?* 2) *Qu'est-ce que c'est l'immunité antivirale innée?* 3) *Le rôle de cytosine pour l'immunité antivirale innée est plutôt positif ou négatif?* Преподаватель предоставляет студентам доступ к заданию через специальный код презентации. Безусловным плюсом программы является экономия времени на занятии за счет отсутствия необходимости регистрироваться в системе – нужен только доступ в интернет. Отвечая на вопросы, студенты заполняют две колонки таблицы, причем первую колонку они заполняют до прочтения текста, а вторую – после прочтения. Результаты обсуждаются в группе, корректируются взаимооцениванием студентов и преподавателем.

Еще один тип упражнения на дотекстовом этапе – определение тематики текста или сложных понятий через ассоциации. В том же приложении *Mentimeter* создается, например, такой вопрос: *какие ассоциации возникают у вас с термином cytosine?* Студенты предлагают свои ассоциации в программе, которая генерирует их ответы в виде облака слов. При этом видна статистика ответов от наиболее частотных к наименее частотным, а также скорость ответов учеников. Все это позволяет осуществить мониторинг освоенности темы и вовлечь студентов в коммуникацию на иностранном языке. Кроме программы *Mentimeter* интеракцию на занятии позволяют осуществить следующие приложения: *MS Forms, Google Forms, Kahoot, Socrative* и т.д.

На *текстовом этапе* предлагаются следующие типы упражнений: на понимание общего смысла текста (письменный перевод предложений); на понимание детальной информации (заглавие параграфа в тексте, заполнение пропусков); на обобщение (дайте дефиницию термина, используя контекст). Основную семантическую нагрузку в научном тексте несут термины, следовательно, значительная часть текстовых упражнений направлена на их идентификацию и анализ значений номинаций. Проводится дефиниционный анализ химических терминов, как важный этап детального понимания специального текста будущими специалистами. На данном этапе можно организовать групповую работу с помощью *Google-документов и таблиц*, которые заполняются и редактируются совместно. Например, группа восстанавливает правильный порядок предложений, предлагает заголовки к разделам научной статьи, вставляет в пропуски подходящие по смыслу термины и т.д. Для проведения работы в группе активно применяются интерактивные доски, например, *Jamboard, Miro, Whiteboard Fox, AMW board*. Преподаватель заранее готовит задания, настраивает доску удобным образом для коллективной работы.

Послетекстовый этап предполагает упражнения на обобщение фактов, передачи мнения о проблеме, трансформацию текста (составьте резюме), создание готового продукта. Примером послетекстового упражнения для студентов-химиков может быть составление глоссария терминологии по содержанию научного текста. Для этого организуется проектная работа на таких платформах, как *Trello, Slack, Lino* и т. д. Студенты составляют этапы работы, сроки ее выполнения, распределяют задачи, назначают ответственных, отражают все это в программе, защищают проект. Кроме того, на послетекстовом этапе целесообразно представить изученный текст в виде схемы, фрейма, денотатного графа и т. д. Для визуализации и демонстрации результатов работы используются такие сервисы, как *Canva, Google-презентации, Piktochart* и т. д.

Подводя итоги, отметим, что предложенный комплекс упражнений для студентов-химиков должен дополняться с учетом современных тенденций индивидуализации и цифровизации образования. Применение цифровых технологий в обучении иноязычному чтению повышает мотивацию студентов, экономит время на занятии, позволяет варьировать разные виды языковой деятельности и, в целом, повышает успеваемость по предмету, так как поддерживает самостоятельность обучающихся, интеракцию и контроль выполнения заданий вне учебных занятий.

Список литературы

Гальскова Н. Д., Гез Н. И. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика: учебное пособие для студентов лингвистических университетов и факультетов иностранных языков педагогических учебных заведений. М.: Изд-во «Академия», 2009. 336 с.

Заседателева М. Г., Мишланова С. Л., Филиппова А. А., Вавилина Т. Ю. Основы методики обучения второму иностранному языку: учебное пособие. Изд-во ЗАО «Библиотека А. Миллера», 2019. 276 с.

Соловова Е. Н. Методика обучения иностранным языкам: базовый курс лекций: пособие для студентов пед. вузов и учителей. М.: Просвещение, 2005. 239 с.

Таратухина Ю. В., Авдеева З. К. Педагогика высшей школы в современном мире: учебник и практикум для вузов. М.: Юрайт, 2020. 2017 с.

Danchin A., Marlière P. La cytosine, au cœur de l'immunité antivirale innée // L'actualité chimique № 451, 2020. с. 19–21.

Canard B. Covid-19: la chimie médicinale à l'assaut des mécanismes de propagation virale // L'actualité chimique № 451, 2020. с. 17–18.

Couvreur P. Chimie et médicament: ce que nous a enseigné l'épidémie de la COVID-19 // L'actualité chimique № 453, 2020. с. 5–6.

Meunier B. Covid-19, ou quand le manque d'antiviraux efficaces devient un problème mondial // L'actualité chimique № 451, 2020. с. 12–16.

E-LEARNING READING IN A FOREIGN LANGUAGE FOR STUDENTS IN CHEMISTRY

Natalya V. Biserova

Candidate of Philology, Senior Lecturer of Linguistic and Translation Department,
Linguodidactics Department
Perm State University
614990, Russia, Perm, Bukireva str., 15
ntlbiserova@rambler.ru

Valerya V. Sharova

Student in chemistry
Perm State University
614990, Russia, Perm, Bukireva str., 15
sharovav.v.2000@gmail.com

The article presents the experience of teaching reading in a foreign language for students in chemistry in discipline «Language for specific purposes (French)». The exercises were created using e-learning for interactive, group, project activity in reading skills at its stages: pre-text, text and post-text. The features of each stage and proposed exercises were revealed.

Keywords: profession-oriented education, e-learning, French language, reading skill, stages of reading, interactive activity, group activity, project activity.

РОЛЬ ДИДАКТИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ ПРИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ

Елена Александровна Даниловских

магистрант факультета современных иностранных языков и литератур,
«Педагогическое образование»

Пермский государственный национальный исследовательский университет
614990, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15
eadanilovskih@yandex.ru

В статье рассматривается роль дидактических материалов и особенности их выбора и подготовки для работы с иностранными студентами в целях их обучения профессионально-ориентированным дисциплинам. Особенности данной деятельности связаны с ситуацией полилингвизма, обуславливающей специфику педагогических подходов и стратегий в области профессиональной подготовки иностранцев. В рамках данной деятельности, учитывая особенности профессиональной подготовки иностранных студентов, рассматривается практико-ориентированность заданий и дидактического материала, необходимого для их разработки.

Ключевые слова: профессиональная подготовка, иностранные студенты, дидактические материалы, практико-ориентированные задания, полилингвизм.

Профессиональная подготовка иностранных студентов в современном мире, где преобладают процессы глобализации, интеграции, интернационализации и взаимопроникновения культур, представляет собой одно из приоритетных направлений большинства высших учебных заведений. Однако, при обучении студентов данной категории мы, безусловно, сталкиваемся с определенными сложностями и препятствиями, начиная с социокультурных и социально-психологических особенностей адаптации и заканчивая подбором и разработкой адекватного дидактического материала, учитывающего педагогические аспекты подготовки иностранных студентов.

В целом, профессиональная подготовка иностранных студентов, в соответствии с актуализированными федеральными государственными образовательными стандартами Российской Федерации (ФГОС 3++), представляет собой системный процесс формирования у обучающихся

совокупности общекультурных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций. Данный процесс предполагает комплексное взаимодействие всех дисциплин, входящих в состав учебной программы, а также слаженную психолого-социологическую адаптационную работу.

Некоторые исследователи рассматривают [Кузнецова, Перфилова, Соколова, Перфилова, Юмашева 2010:239] *педагогический аспект адаптации* как совокупность особенностей, определяющих возможность приспособления студента к незнакомой новой системе обучения, усвоению большого объема знаний, анализу научного материала. Именно в данном контексте возникает ряд проблемных моментов, связанных с разработкой адекватного материала и программно-методического обеспечения студентов-представителей иных культур и языковых сообществ, для наиболее успешного освоения ими дисциплин, направленных на освоение обучающимися профессиональных и общепрофессиональных компетенций.

В контексте данной работы нами рассматривается изучение иностранного языка в качестве основного языка профессиональной коммуникации в ситуации освоения студентами нескольких иностранных языков одновременно, то есть в контексте полилингвизма и возникающих в связи с этим психолингвистических особенностей освоения языка. В данной ситуации оказывается достаточно сложным определение языка, являющегося для обучающихся ведущим, хотя, в соответствии с образовательной программой, таковым считается русский. Фактически же оказывается, что для каждого студента ведущим и более понятным может оказаться любой из трех, в нашем случае, изучаемых языков (русский, английский, немецкий). Словарь Вебстера отмечает появление слова “multilingualism”, соответствующего русскому «многоязычие», сороковыми годами XIX столетия [Webster 1995]. Определение термина многоязычие, так же как и близких терминов двуязычие и трёхязычие, с течением времени менялось и расширялось, что привело к включению в понятие многоязычие новых значений. В идеальном случае термин многоязычие применяется в значении «владение несколькими языками в той же степени, как одноязычные люди владеют своим родным языком». Соответственно термины двуязычие и трёхязычие как разновидности термина многоязычие означают в этом случае одинаково высокое владение двумя или тремя языками. В нашем случае термин полилингвизм предполагает овладение студентами на одинаково профессиональном уровне тремя языками, что может на самом деле оказаться весьма неоднородным с точки зрения освоения именно языка профессиональной и научной коммуникации.

Из вышеописанного следует, что профессионально-ориентированная терминология, направленная на освоение педагогического лингводидактического материала должна соответствовать и быть аналогична на всех трех изучаемых языках. То есть дидактический материал, направленный на освоение профессиональной терминологии, должен быть четко продуман и представлен, насколько это возможно, эквивалентным образом на всех изучаемых иностранными студентами языках. Иностранные студенты должны овладеть в полном объеме компетенциями, заявленными профессиональными стандартами педагога, основной из которых является проведение урока и организация педагогической деятельности в рамках очной работы с учениками. Для освоения данных навыков наиболее подходящей, в сложившейся ситуации, является практико-ориентированная модель изучения профессионального материала, как способная представить студентам проработку реальной модели проведения занятия и взаимодействия с учениками.

Для изучения материала по такой модели основным представляется отбор материала, по которому студенты будут осваивать данные компетенции. Дидактический материал, направленный на освоение профессиональной терминологии и овладение профессиональными навыками педагога, должен быть четко изложенным, понятным, основываться на авторитетных источниках, соответствовать современной модели преподавателя иностранного языка международного уровня, а также отражать актуальные подходы к обучению иностранному языку.

Далее важен аспект восприятия иностранного языка как языка профессионального общения, что с точки зрения методологии преподавания поддерживается такой функциональной методикой как CLIL (Content Language Integrated Learning), подразумевающей преподавание специализированных профессиональных предметов на изучаемом иностранном языке и иностранного языка с использованием материала узкопрофессиональной направленности. Данная методика непосредственно связана с практико-ориентированным обучением (Task-based Learning), представляющем сегодня оно из приоритетных педагогических направлений с точки зрения актуализированных федеральных государственных образовательных стандартов, принятых на территории Российской Федерации.

Упомянутые выше стандарты (ФГОС 3++) являются основным документом, принятым на территории РФ в качестве стандарта высшего образования прикладного бакалавриата, который определяет области и задачи как профессиональной, так и образовательной деятельности обучающихся. Именно на основе данных ФГОС сегодня разрабатываются

учебно-методические комплексы (УМК) и методические материалы для их сопровождения. [Мишин 2018:160]

В качестве такого пособия нами было выбрано пособие, направленное на подготовку к международному экзамену ESOL по стандартам Кембриджского университета ТКТ издательства Cambridge University Press. В данном случае это пособие представляет собой наиболее структурированный материал на английском языке, призванный помочь обучающимся освоить профессионально-ориентированный материал с наибольшим уклоном в практическое его применение.

Освоение пособия было начато нами еще на курсе по «Культуре речевого общения иностранного языка», где студенты получили возможность освоить международные стандарты преподавания иностранного языка, а также изучить и применить реальную модель планирования урока.

Далее материал организовывается таким образом, чтобы студенты смогли освоить на практике поэтапную модель проведения урока и профессиональную лексику, необходимую в данной ситуации.

По итогу освоения иностранными студентами материала, основанного на ТКТ, предусматривается сдача студентами контрольного мероприятия, предполагающего разработку и проведение каждым студентом самостоятельного занятия по иностранному языку. Критериями для оценки данной работы будут выступать следующие пункты: соблюдение поэтапного регламента проведения урока, адекватное использование профессиональной лексики, логика и адекватное построение целей урока.

Дидактический материал играет одну из основных ролей при планировании работы с иностранными студентами, направленной на их профессиональную педагогическую подготовку. Адекватно подобранный материал в этом случае может послужить отправной точкой для создания параллельного цикла дисциплин на всех трех изучаемых иностранными студентами языках в рамках специальности. Таким образом, студенты получают возможность практико-ориентированного изучения профессиональных дисциплин, призванного подготовить их к реальной деятельности в рамках изучаемой профессии.

Результаты использования представленной модели практико-ориентированного обучения иностранных студентов с использованием дидактических материалов на иностранном языке, направленных на профессиональную их подготовку, будут освещаться нами в дальнейших публикациях по данной тематике.

Список литературы

Мишин И. Н. Критическая оценка формирования перечня компетенций в ФГОС ВО 3++- // Высшее образование в России. 2018. № 4. С. 66–75.

Смокотин В.М. Многоязычие и проблемы преодоления межъязыковых и межкультурных коммуникативных барьеров в современном мире: монография. Томск: Изд-во ТГУ, 2010. 222 с.

Кузнецова Т. Е., Перфилова И.Л., Соколова Т.В., Перфилова С.В., Юмашева Л.В. Особенности обучения китайских студентов в вузах РФ // Подготовка иностранных абитуриентов в вузы Российской Федерации. СПб.: Изд. Политехнического университета, 2010. С. 238–236.

Cenoz J. Content-based instruction and content and language integrated learning: the same or different? // Language, Culture and Curriculum. 2015. 28:1. С. 8–24.

Webster N. Random House Webster's College Dictionary. Random House. New York, 1995. 1568 p.

THE ROLE OF DIDACTIC MATERIALS IN THE PROFESSIONAL PREPARATION OF THE INTERNATIONAL STUDENTS

Elena A. Danilovskikh

Student of Pedagogical Education, Master's degree course,

Faculty of Modern Foreign Languages and Literatures

Perm State University

614990, Russia, Perm, Bukirev str., 15

eadanilovskikh@yandex.ru

The article distinguishes the role of didactic materials and the peculiarities of their selection and preparation for the work with foreign students in the aim of their professionally-oriented teaching. Peculiarities of the activity of this kind are connected with the situation of polilingualism, determining the specification of pedagogical approaches and strategies in the professional preparation of foreign students. Fulfilling the activity of this kind, taking into consideration the specificity of the professional preparation of foreign students we consider task-based approach to the exercises and the didactic material essential for their development.

Keywords: professional preparation, foreign students, didactic materials, task-based approach, polilingualism.

МЕТОД ДЖАЗОВЫХ ЧАНТОВ В ПРЕПОДАВАНИИ РАЗНЫХ АСПЕКТОВ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Ольга Владимировна Малянова

магистрант факультета современных иностранных языков и литератур,
«Педагогическое образование»

Пермский государственный национальный исследовательский университет
614990, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15
o_malyanova@bk.ru

Светлана Леонидовна Мишланова

д. филол. н., профессор, зав. кафедрой лингводидактики

Пермский государственный национальный исследовательский университет
614990, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15
mishlanovas@mail.ru

Статья рассматривает варианты использования метода джазовых чантов в рамках коммуникативного подхода к преподаванию английского языка. Метод появился благодаря джазовому музыканту и преподавателю английского языка как иностранного Каролин Грэхэм (Carolyn Graham), которая уловила сходство ритмов джазовой музыки с ритмом речи американского варианта английского языка. В статье приводятся примеры использования чантов в обучении разным аспектам языка: грамматике, лексике, фонетике и пр. В статье также публикуется оригинальный чант, созданный по алгоритму создателя метода, что доказывает общедоступность и эффективность данной методики.

Ключевые слова: Каролин Грэхэм, коммуникативный подход, метод джазовых чантов, американский вариант английского языка, ESL.

Владение иностранными языками давно превратилось из показателя принадлежности к миру элиты в насущную необходимость для россиян всех возрастов и сословий: школьники учат, как минимум, один иностранный в школе и общаются с зарубежными ровесниками; студенты изучают языки как основные или факультативные предметы образовательных программ; большое количество взрослых людей уже не могут обойтись без иностранных языков в своей профессиональной деятельности и личных контактах. Английский, французский, немецкий, испанский и китайский языки являются наиболее востребованными, так как

на них разговаривает большая часть населения Земли. Несомненно, английский язык занимает первое место среди всех иностранных языков по количеству изучающих его в качестве языка международного общения. Международный английский язык, конечно, несколько отличается от аутентичного английского, на котором говорят носители языка. Весь мир изучает стандартизированный английский язык, специально несколько упрощенный и созданный для изучения носителями совершенно разных языков. В мире циркулируют учебные пособия, изданные как в Великобритании, так и в США. Школы, предлагающие курсы по изучению «настоящего» английского языка, находятся в Англии, Ирландии, США, Канаде, Новой Зеландии, Австралии, на Мальте и других не менее экзотических местах. Из года в год создаются новые оригинальные методики обучения английскому, разобраться в которых обычному преподавателю и применить их все на своих уроках не хватит и нескольких жизней. Из огромного выбора подходов, методик и технологий каждый конкретный преподаватель английского языка выбирает те, которые являются наиболее подходящими для конкретной аудитории преподавания.

Являясь преподавателем английского языка в институте культуры, я, прежде всего, ставлю своей целью формирование у студентов компетенций, определенных соответствующей образовательной программой. Студенты всех направлений подготовки бакалавриата должны овладеть английским языком на хорошем уровне для того, чтобы быть способными осуществлять деловую коммуникацию в устной и письменной формах. Большая часть вузовских учащихся поступила в институт с недостаточным входным уровнем владения английским языком. Тому есть несколько объяснений, но самое главное – это то, что на предыдущей ступени обучения (в средней школе или учреждении СПО) преподаванию английского языка не уделялось должного внимания. В вузе студенты творческих направлений подготовки настолько загружены предметами по специальности, что они не могут уделить достаточное количество времени на изучение предметов гуманитарного профиля на достойном уровне. Преподавателям английского языка в институте культуры приходится выбирать необычные методы преподавания, чтобы заинтересовать студентов, привлечь их в аудитории и доказать, что обучение языку может быть источником творчества, расслабления, способом совместить изучение основных предметов с языковой практикой.

Своеобразной находкой в области преподавания английского языка в творческой атмосфере стал метод джазовых чантов, созданный в

конце 1970-х годов Кэролин Грэхэм (Carolyn Graham), которая в то время работала преподавателем английского как иностранного в Институте Американского языка Университета Нью-Йорка (American Language Institute of New York University). Идея преподавать американский вариант английского языка при помощи джаза пришла к ней, когда Кэролин подрабатывала джазовым музыкантом в одном из баров Нью-Йорка. Джазовая музыка со своим своеобразным ритмом ассоциировалась у неё с ритмом речи носителя языка. Используя этот ритм, К. Грэхэм создала рифмованные упражнения, которые с успехом применила на своих уроках. Автор дает следующее описание чанта: «Основой чанта – это комбинация повторения вопроса и заученного ответа на него. Неотъемлемой частью чанта является поддержание чистого, четкого ритма и музыкального размера» [Graham 2003: 11].

С 1978 по 2007 гг. автор метода написала более 30 книг, в которых обучила всех желающих практиковать чанты для обучения разным аспектам языка: фонетике, грамматическим структурам, элементарным фразам для ведения светской беседы и пр. Сфера применения чантов очень разнообразна, что подтверждается огромным количеством последователей и приверженцев данного метода. Преподаватели английского во многих странах мира по достоинству оценили преимущества такого способа обучать английскому, и с успехом применяют его со своими учениками всех возрастов, ведь петь и танцевать любят не только дети.

Метод, созданный на стыке музыки и лингвистики, как нельзя лучше подходит для обучения студентов-музыкантов. Само обучение музыке, как показали многочисленные исследования, способствует развитию когнитивных способностей учащихся в любой области знания. В работе «Как обучение музыке влияет на когнитивное развитие: ритм, поощрение и другие меняющиеся параметры» швейцарские ученые Е. Миендларжевска и В. Трост приводят научные доказательства того, что занимающиеся музыкой дети лучше усваивают артикуляцию звуков и ритм связной речи на иностранном языке, быстрее запоминают новые слова, и их способности к чтению выше, чем у сверстников не музыкантов [Miendlarzewska, Trost 2014: 5–6]. Из собственного опыта преподавания могу отметить, что многие студенты музыкальных специальностей идеально имитируют произношение при исполнении песен на английском языке.

В институте культуры также учатся студенты, профессиональной сферой которых является актерское мастерство, театральная режиссура, хореография, организация массовых досуговых мероприятий. Все эти специальности привлекают энергичных, креативных молодых людей,

для которых коммуникативные методы преподавания английского языка являются предпочтительными. Это не значит, что будущие документоведы, библиотекари и художники останутся равнодушными к обучению при помощи джазовых чантов. Ведь джазовая музыка сама по себе очень привлекательна на слух и поможет создать в учебной аудитории атмосферу легкости и непринужденности, что обязательно будет способствовать лучшему усвоению нового материала.

Среди обширного языкового материала по теме использования джазовых чантов для преподавания американского варианта английского языка, особое внимание стоит уделить книге К. Грэхэм «The Carolyn Graham Turn of the Century Songbook», в которой она на основе любимых американских песен обучает звукам, интонации, ритмическому рисунку предложений с редуцированными гласными безударных слогов, подражающими естественной речи носителей языка. Эта книга представляет не только лингвистические разработки, но и богатый материал по песенному наследию США [Graham 1982].

Языковая культура Великобритании и США включает такой специфический феномен как непринужденную светскую беседу с незнакомыми или малознакомыми людьми, с которыми можно встретиться в лифте, на концерте, вместе стоять в очереди или принимать участие в конференции. Навыкам «small talk» необходимо специально учить русских студентов, так как, к сожалению, этот вид разговора крайне редко практикуется в современной России. На этот случай пригодится книга создателя метода «Small Talk More Jazz Chants». В ней автор зарифмовала фразы, используемые для приветствия и прощания, разговора о погоде. Чанты научат студентов рассказывать о себе и делать комплименты. По воспоминаниям самой К. Грэхэм, фраза, которая натолкнула ее на мысль о создании чантов, как раз и была комплиментом, который она получила от своего друга: «Gee, it's good to see you. You look wonderful!». Этот комплимент ритмически идеально совпал с четырехтактным ритмом джаза и стал прародителем огромного количества рифмованных лингвистических упражнений. Примером чанта-комплимента может служить чант «You Speak English Very Well» [Graham 1986]:

You speak English very well.

Oh no, not really.

Yes, you do, you really do.

No, I don't.

Yes, you do.

No, I don't.

That's not true.
Yes, it is.
You really do speak English very well.
Thank you.
You are very kind.
No, I mean it.
I really mean it.
Thank you.
You are very kind.
No, I mean it.
I really mean it.
You really do speak English very well.
Thank you.

Сложная английская грамматика тоже не осталась без чантов соответствующей тематики. В книге «Grammarchants: More Jazz Chants» представлены разнообразные ритмические упражнения на отработку большого количества базовых грамматических структур разговорного американского английского. В дополнение к чантам были разработаны упражнения на лексическую подстановку, ответы на вопросы по содержанию чанта и упражнения для взаимопроверки учащимися изученного материала. В качестве отличного примера из книги грамматических чантов можно привести рифмовку «Boxes of books» [Graham 2003: 11].

Boxes of books and boxes of books
Big books, small books,
Old books, new books.
Books on the bookshelf.
Books on the floor.
Books on the table
Next to the door.
Books in the kitchen.
Books in the hall.
Books in the bedroom,
Big and small.

В этом упражнении тренируется не только образование множественного числа имен существительных, но и использование предлогов местоположения, антонимичных прилагательных.

Опыт К. Грэхем и тысяч её последователей показывает, что чанты хорошо работают на любом уровне изучения языка и для любого возраста. В зависимости от методической задачи они используются на любом этапе урока: для фонетической зарядки – в начале урока, на этапе введения, первичного закрепления, а также тренировки лексического и грамматического материала, как средство релаксации в середине или в конце урока, когда необходима разрядка, снимающая напряжение и восстанавливающая работоспособность учащихся. Такие культурно-музыкальные тренировки помогают ученикам усвоить тяжелую звуковую систему разговора, произношения и просто языка. Необходимые в жизни сложные фразы, которые сам не построишь и не переведешь (клише, которые просто необходимо изучить, знать и использовать), запоминаются под ритмичную музыку быстро и легко, и легко вспоминаются, так как память активизируется музыкальным ритмом.

Объясняя процесс создания чантов по нужной тематике, К. Грэхэм в своих видео подразделяет его на несколько этапов. Во-первых, нужно определиться с тематикой чанта, на изучение какого языкового материала он нацелен. Используя естественный ритм слов или фраз, определить ритмический рисунок, чередуя ударные и безударные слоги. Затем нужно подобрать запоминающуюся ритмичную мелодию, желательно джазовую композицию. Также возможно использовать мелодию любой популярной песни или просто задавать ритм чанта, хлопая в ладоши. И наконец, наложить слова на ритм и пропеть их, можно даже танцевать, так как известно, что движения способствуют запоминанию.

Используя этот алгоритм, было принято решение создать свой лексико-грамматический чант, сочетающий в себе отработку конструкции «there is/ there are» и лексику по теме «Our Institute». Сначала была отобрана необходимая лексика для описания здания института: an Institute, the ground floor, a canteen, a cafe, a Column hall, dance classrooms, Rector's office, Dean's office, a library, the first floor, the second floor, the third floor, rehearsals rooms, lecture rooms. С этими словами были придуманы предложения. Проговаривая эти предложения и подбирая мелодию, подходящую под этот ритм и размер, на ум пришла мелодия песни «Yellow submarine» группы «The Beatles». Получился следующий чант:

In the city of Perm there's a superb Institute
We will tell you something new about our Institute
There are four floors in our Institute
We will tell you something new about our Institute

First, we will go to the ground floor, to the ground floor, to the ground floor

There's a canteen on the ground floor, on the ground floor, on the ground floor.

There's a café on the ground floor, on the ground floor, on the ground floor.

There are four floors in our Institute

We will tell you something new about our Institute

There's a Column hall on the first floor, on the first floor, on the first floor.

There're some dance classrooms on the first floor, on the first floor, on the first floor.

There's the Rector's office on the first floor, on the first floor, on the first floor.

There are four floors in our Institute

We will tell you something new about our Institute

There're Dean's offices on the second floor, on the second floor, on the second floor.

There is a library on the second floor, on the second floor, on the second floor.

There's a reading room on the second floor, on the second floor, on the second floor.

There are four floors in our Institute

We will tell you something new about our Institute

There are some rehearsal rooms on the third floor, on the third floor, on the third floor.

There are some lecture rooms on the third floor, on the third floor, on the third floor.

In the city of Perm there's a superb Institute.

We have told you something new about our Institute.

Мелодия песни не джазовая, но очень ритмичная, и в ней присутствуют синкопы, характерные для джаза. Есть аудиозапись этого чанта, исполненная студентами направления «Эстрадно-джазовое пение». Чант был опробован на уроках 1 курса консерватории и на студенческой научно-практической конференции ПГИК, все студенты подтвердили эффективность запоминания предложений чанта.

Как показывает практика использования чантов, эти упражнения улучшают разговорный язык студентов – их произношение, грамматику, словарный запас, беглость речи и понимание английского языка

на слух. Активное использование джазовых рифмовок на уроках иностранного языка способствует формированию коммуникативной компетенции в увлекательной форме; является стимулом развития воображения; способствует релаксации; помогает формировать духовную культуру; повышает мотивацию изучения иностранного языка; развивает умственные и психические способности; снимает психологические барьеры; создает благоприятную обстановку. Опубликованные статьи преподавателей из разных стран мира показывают, что использование данной методики востребовано и приносит свои плоды. Особенно много публикаций преподавателей из азиатских стран, в которых отдается предпочтение преподаванию американского варианта английского языка, так как традиционно студенты из этих стран получают высшее образование в вузах США. Например, в статье «Using Jazz Chants to Increase Vocabulary Power among ESL Young Learners» преподаватели из Малайзии Пербиндар Каур Паджан Сингх (Perbindar Kaur Pajan Singh) и Харвати Хашим (Harwati Hashim) делятся успехами своих юных учеников. С помощью метода джазовых чантов им удалось значительно увеличить свой словарный запас, что было подтверждено тестами.

В защиту актуальности американского английского для студентов ПГИК может служить тот факт, что в вузе идет обучение студентов эстрадно-джазовому исполнительству, и для этих специалистов американский вариант предпочтителен. И, хотя джаз является профильным предметом лишь для немногих, но любовь к музыке, чувство ритма, желание на высоком уровне овладеть английским языком объединяет почти всех студентов ПГИК, поэтому преподавание с использованием метода джазовых чантов было воспринято ими положительно.

Список литературы

Graham C. The Carolyn Graham Turn of the Century Songbook: The Sounds and Structures of English Set to the Music of Favourite American Songs. USA: Prentice Hall, 1982. 95 p.

Graham C. Small Talk More Jazz Chants. USA: Oxford University Press, 1986. 100 p.

Graham C. Grammarschants: More Jazz Chants. USA: Oxford University Press, 2003. 109 p.

Miendlarzewska E., Trost W. How musical training affects cognitive development: Rhythm, reward and other modulating variables. *Frontiers in neuroscience*. 2014. Volume 7. Article 279. P. 5–6.

Singh P. K. P., Hashim H. Using Jazz Chants to Increase Vocabulary Power among ESL Young Learners // *Creative Education*. 2020. Issue 11. P. 262–274.

JAZZ CHANTS TECHNIQUE IN THE ENGLISH LANGUAGE TEACHING

Olga V. Malianova

Student of Pedagogy, Master's degree course,
Faculty of Modern Foreign Languages and Literatures
Perm State University
614990, Russia, Perm, Bukirev str., 15
o_malyanova@bk.ru

Svetlana L. Mishlanova

Doctor of Philology, Professor, Head of the Department of Linguodidactics
Perm State University
614990, Russia, Bukirev str., 15
mishlanovas@mail.ru

The article examines the options for using the method of jazz chants in the framework of a communicative approach to teaching English. The method appeared thanks to jazz musician and teacher of English as a foreign language Carolyn Graham, who caught the similarity of the rhythms of jazz music with the rhythm of speech of the American version of English. The article provides some examples of the use of chants in teaching various aspects of the English language: grammar, vocabulary, phonetics, etc. The article also publishes an original chant created according to the algorithm of the creator of the method, which proves the accessibility and effectiveness of this technique.

Keywords: Carolyn Graham, communicative approach, method of jazz chants, American version of English, ESL.

ПРИМЕНЕНИЕ СОПОСТАВИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА В МЕТОДИКЕ ОБУЧЕНИЯ ПЕРЕВОДУ

Юлия Юрьевна Плотникова

магистрант факультета современных иностранных языков и литератур,
«Инновационные пед. технологии»
Пермский государственный национальный исследовательский университет
614990, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15
Duchess_nukem@mail.ru

Лариса Михайловна Алексеева

д. филол. н., профессор кафедры лингводидактики
Пермский государственный национальный исследовательский университет
614990, Пермь, ул. Букирева, 15
alm@psu.ru

В настоящей статье рассматриваются сопоставительный анализ на лингвистическом, когнитивном и коммуникативном уровнях как эффективный метод обучения переводу научных текстов. Понятие переводческой компетенции рассматривается как адекватное содержанию мыслительной деятельности. Обозначены критерии сопоставительного анализа и основные риски при переводе, имеющие не столько лингвистический, сколько экстралингвистический характер.

Ключевые слова: обучение переводу, переводческая компетенция, коммуникативные ошибки, когнитивные ошибки, экстралингвистические компетенции, сопоставительный анализ.

Актуальность сопоставительного метода в переводческой лингводидактике обусловлена необходимостью эффективного обучения переводу, формированием переводческой компетенции с целью повышения качества переводимых текстов.

В данной статье мы рассматриваем метод сопоставительного анализа как многоаспектную технологию, учитывающую такие важные стороны переводческой деятельности, как языковая, когнитивная и коммуникативная практики.

В лингвистических теориях перевода, включающих теории эквивалентности, сдвига, соответствий и др., перевод рассматривался как процесс, нацеленный на решение лингвистических проблем с помощью критериев адекватности и эквивалентности.

Современное переводоведение, воплощающее принципы новой исследовательской парадигмы, характеризующейся, прежде всего, антропоцентризмом, развивается в рамках новых направлений [Алексеева 2013: 4]. Так, большое значение приобретают когнитивные практики, в число которых можно включить сопоставительный анализ.

Материалом, положенным в основу нашего исследования, является научный тип текста, наиболее востребованный в современном информационном обществе. Известно, что цель научного текста – производство и последующая репрезентация нового знания. С учетом данной цели мы разработали критерии сопоставительного анализа, применяемого в методике обучения переводу.

В качестве конкретного текста использовался фрагмент монографии известного современного теоретика языка “The Language Instinct. How the Mind Creates Language” Стивена Пинкера [Pinker 1994] в переводе Е. В. Кайдаловой «Язык как инстинкт» [Пинкер 2009].

Цель проводимого сопоставительного анализа заключалась в изучении эффективности используемого метода в процессе обучения студентов-гуманитариев. В задачи анализа входило сопоставление исходного текста с вариантами перевода, предложенными студентами, а также выявление и оценка рисков непонимания специалистами текста перевода. В соответствии с теорией, предлагаемой Л. М. Алексеевой в [Алексеева 2013] и [Алексеева, Мишланова 2016], при оценке рисков непонимания мы учитывали аспекты переводческих действий, языковой, когнитивный и коммуникативный.

Методика сопоставительного анализа предполагает когнитивные действия переводчика в пространствах исходного и переводного текстов. Данные действия относятся к когнитивным операциям, поскольку они связаны с такими процедурами, как анализ, сравнение, концептуальный анализ, интерпретация и т. п.

Критерии сопоставительного анализа соотносимы с тремя этапами действий переводчика и предполагают выполнение следующих процедур:

1. Пространство исходного текста

Этап I. Анализ исходного текста (ИТ).

Языковая практика.

Действия переводчика:

1. Знакомство со структурной организацией ИТ.
2. Исследование структурно-смыслового членения ИТ.
3. Идентификация типов связности ИТ.

4. Выявление типов субтекстов (описания, повествования и рассуждения).

Этап 2. Анализ смыслового пространства исходного научного текста.

Когнитивная практика.

Действия переводчика:

1. Выявление основных концептов, репрезентированных в тексте.
2. Знакомство со старым и новым знанием.
3. Понимание нового знания
4. Изучение видов языковой репрезентации знания в ИТ.
5. Воплощение когнитивных смыслов: цель, задачи, методы и приемы.

приемы.

Этап 3. Анализ коммуникативной организации научного текста.

Коммуникативная практика.

Действия переводчика.

1. Выявление базовых терминов и понятий.
2. Анализ текстообразующих логических связей.
3. Выявление видов связи между новым и старым знанием.

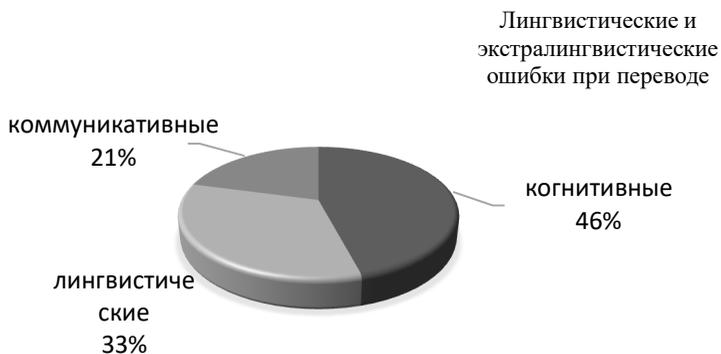
II. Пространство переводимого текста

Анализ переводного текста проводится по тем же этапам. Рассматривается характер языковой репрезентации научного знания. Делается вывод о равновесности репрезентаций знания. Делается вывод о качестве трансляции исходного научного знания.

Выполнение переводческих действий на двух этапах напрямую соответствует уровню формирования переводческой компетенции. Понятие переводческой компетенции рассмотрено в работах исследователей пермской лингвистической школы и соотносится с содержанием мыслительной деятельности, осуществляемой переводчиком [Alekseeva, Mishlanova 2015; Алексеева, Мишланова 2015a; Алексеева, Мишланова 2015b]. Как мы отмечаем, содержание переводческой компетенции напрямую связано с характером переводческих действий в ходе сопоставительного анализа. Поэтому успешность осуществленных процедур по сопоставлению ИТ и ПТ можно считать необходимым компонентом обучения переводу.

При анализе проведенного сопоставления в соответствии с критериями, обозначенными выше, оказалось, что больше всего ошибок было допущено на когнитивном уровне. Анализ переводческих ошибок фрагмента перевода текста из монографии Стивена Пинкера «Язык как инстинкт» [Pinker 1994], [Пинкер 2009], представлен на рисунке.

Говоря о переводческих трудностях в целом, следует отметить, что во многом ошибки могут быть взаимосвязаны: к примеру, ошибка, связанная с незнанием языка, может привести к неверной передаче значения при переводе, и, как следствие, к коммуникативной ошибке.

Лингвистические и экстралингвистические ошибки при переводе

Когнитивные ошибки в научных текстах во многом связаны с недостаточным знанием темы или ее отдельных аспектов, пониманием предмета, который упоминается в переводимом тексте, нежеланием воспользоваться справочной информацией по теме, Самый лучший путь исправления подобного рода ошибок – обратиться к эксперту в данной области знаний или компетентному печатному источнику.

Причиной коммуникативных ошибок во многом видится недостаточно развитая метафорическая компетенция.

Таким образом, современные методики обучения переводу должны воплощать принципы антропоцентризма, что означает включение в число компетенций переводчика не только языковых, но и когнитивных и коммуникативных компетенций [Плотникова 2021]. Это необходимо для

- эффективного обучения переводу,
- грамотного формирования переводческой компетенции
- повышения качества переводимых текстов
- облегчения межъязыковой коммуникации

Сопоставительный анализ отвечает всем этим требованиям и предлагается как один из наиболее эффективных методов обучения переводу.

Список литературы

Алексеева Л. М. Специфика научного перевода (антропоцентрический аспект). Пермь: ПГНИУ, 2013. 190 с.

Алексеева Л. М., Мишланова С. Л. Переводческая компетенция (семиотический аспект) // Индустрия перевода. ПНИПУ. Том: 1. 2016. С. 163–169.

Алексеева Л. М., Мишланова С. Л. Трансляции символического значения как переводческая компетенция в художественном переводе // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2010. Вып. 5(11). С. 69–75.

Алексеева Л. М., Мишланова С. Л. Формирование переводческой компетенции в обучении профессиональной коммуникации // Индустрия перевода. Материалы VII Международной научной конференции (Пермь, 1–3 июня 2015 г.) Пермского национального исследовательского политехнического университета. Пермь, 2015а. С.126–130.

Алексеева Л. М., Мишланова С. Л. Переводческая компетенция как условие эффективной межкультурной коммуникации // Политическая лингвистика: проблематика, методология, аспекты исследования и перспективы развития научного направления Материалы Международной научной конференции 27 ноября 2015 года, Екатеринбург: Уральский гос. пед. ун-т., 2015b. С. 11–15.

Алексеева Л. М. Методика обучения письменному переводу // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2010. Вып. 2(8). С. 77–84.

Плотникова Ю. Ю. Сопоставительный анализ как эффективный метод обучения переводу // Межкультурная коммуникация в едином образовательном пространстве: проблемы и перспективы. Рязань: РГМУ, 2021. С. 90–94.

Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем // Язык и моделирование социального взаимодействия. Благовещенск: Благовещ. гуманитар. колледж им. И. А. Бодуэна де Куртенэ, 1998. С.1 26–170.

Пинкер С. Язык как инстинкт. М.: Едиториал Урсс. 2009. 456 с.

Alekseeva L., Mishlanova S., Suworova M. Modeling of Professional Knowledge in Scientific Translation // Multilingualism in Specialized Communication: Challenges and Opportunities in the Digital Age: Book of Abstracts of the 20th European Symposium on Languages for Special Purposes 8–10 July, 2015, Centre for Translation Studies, University of Vienna, Austria. P. 76.

Pinker S. The Language instinct. How the mind creates language. New York: William Morrow, 1994. 526 p.

APPLICATION OF COMPARATIVE ANALYSIS IN TRANSLATION STUDIES

Yulia Yu. Plotnikova

Student of Innovating Pedagogy, Master's degree course,
Faculty of Modern Foreign Languages and Literatures
Perm State University
614990, Russia, Perm, Bukirev str., 15
Duchess_nukem@mail.ru

Larisa M. Alekseeva

Doctor of Philology, Professor of Lingvodidactics Department
Perm State University
614990, Russia, Bukirev str., 15
alm@psu.ru

The article discusses the advantages of the comparative method of analyzing special texts in translation studies at the linguistic, cognitive and communicative levels. The concept of translation competence is considered as adequate to the content of mental activity. The main risks in translation are extralinguistic rather than linguistic. Based on the material of a specific text, the content of the stages of comparative analysis in the translation of a scientific text is revealed. Based on the analysis of the scientific text, the author develops and presents the content of an effective method of comparative analysis to be used in teaching translation

Keywords: translation studies, translation competence, communication mistakes, cognitive mistakes, extralinguistic competences, benchmarking analysis.

Раздел 6. Поэтика мировой литературы.
Литература и другие виды искусства

УДК 821.134.2

**ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЕ КУРТУАЗНОГО РОМАНА
«ФЛАМЕНКА» В ИСПАНСКОЙ ПОП-МУЗЫКЕ**

Наталья Николаевна Пешина

студентка факультета современных иностранных языков и литератур,
«Лингвистика» («Иностранные языки и межкультурная коммуникация
(испанский язык)»)

Пермский государственный национальный исследовательский университет
614990, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15
ms.npeshina@mail.ru

Анастасия Петровна Чагина

магистр филологии, старший преподаватель кафедры лингвистики и перевода
Пермский государственный национальный исследовательский университет
614990, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15
liolio@list.ru

Статья посвящена сопоставлению романа «Фламенка» и студийного альбома «El Mal Queger» певицы Розалии, вдохновленного этим романом. В ходе исследования становится ясно, что Розалия «осовременивает» первоисточник, меняя ряд деталей на новый лад, и представляет миру альбом о токсичных отношениях. Сделан вывод о том, что в XXI в. происходит переоценка ролей мужчины и женщины в обществе – раньше девушке был необходим «рыцарь» для спасения, сейчас она может спасти себя сама.

Ключевые слова: массовая культура, постмодернизм, поп-музыка, пастиш, куртуазный роман.

Постмодернизм – направление неклассической эстетики и искусства последней трети XX – начала XXI в., эклектически сочетающее в ироническом ключе элементы классических и современных эстетических теорий и художественных стилей [Маньковская 2018: 193]. Постмодернизм характеризует «диффузия стилей, принципиальная эклектика, смешение элитарного и массового искусства» [Толмачев 2003: 518]. В культуре и искусстве постмодернизм «опознается» по таким признакам, как мозаичность, фрагментарность культурных текстов, смешение жанров («гибридизация») [Дандарон 2009: 110]. Постмодернизму оказались

близки родовые черты массовой культуры: признание повседневности, доверие к наивной профанности. Таким образом, массовая культура уже не считается, как это было в эпоху модернизма, «мусором культуры», но рассматривается как один из знаков-образов, симулякр социальной реальности [Челидзе 2011: 104]. Также стоит заметить, что одной из важнейших характеристик постмодернистской культуры является исчезновение индивидуального субъекта. На смену характерного для модернизма отчуждения приходит фрагментация, ведущая к «ослаблению аффекта», исчезновению стиля и к возникновению такой распространенной практики нашего времени как пастиш [Шапинская 2016: эл. ресурс].

Термин «пастиш» возник во Франции в XVII в. и происходит от итальянского слова *pasticcio*, т. е. «паштет», изначально обозначал «опера-попурри». Его определение менялось на протяжении веков от первоначального «смесь имитаций искусства прошлого» до значения «плагиат», «имитация чужого художественного стиля» [Свиридова 2016: 39]. Ф. Джеймисон отмечает, что в современном мире остается только подражать умершим стилям, «все уже создано... все уникальные комбинации уже испробованы», поэтому все искусство превращается в пастиш, имитацию [Джеймисон 2004: 279].

Вместе с тем, грань между массовой и элитарной культурой постепенно стирается, постмодернизм всецело проникает в массовую культуру. Все это обуславливает популярность таких направлений как китч, кэмп, поп-арт. Основной последнего является использование образов продуктов потребления и возможностей высоких технологий [Татьянина 2011: 56]. Поп-арту не чужда эклектика и в качестве органического технического приема, и в качестве одного из идеологических оснований искусства [Михалькова 2017: 228]. Во многом на эклектическом принципе построена современная поп-музыка, в которой часто используется сэмплирование или гармонии из классических произведений. Интересным в таком ключе представляется второй студийный альбом испанской певицы и автора песен Розалии «*El Mal Querer*», в котором заимствуется не музыка, но сюжет старопровансальского романа XIII в. «Фламенка», написанный неизвестным автором. Рассмотрим, как перекликаются два произведения.

Выпущенный Розалией в 2018 г. альбом «*El Mal Querer*» был представлен как экспериментальный и концептуальный, вращающийся вокруг токсичных отношений, вдохновленный куртуазным романом «Фламенка». В книге рассказывается о Фламенке, женщине, запертой в башне из-за ревности ее мужа, сеньора Арчимбаута Бурбонского,

а также о рыцаре Гильеме Неверском, который, услышав о судьбе Фламенки и влюбившись в нее, стремится освободить девушку. В настоящее время роман существует без начала и конца. Заметим, что пластинка сочетает в себе разные стили: фьюжн фламенко, экспериментальный поп и латиноамериканский R&B. Альбом состоит из 11 песен, которые ведут слушателя вместе с главной героиней по непростому пути: от любви до ревности, от ревности до заточения, от заточения до освобождения. Каждая песня обозначается как «сар.», т.е. «глава», что отсылает к форме куртуазного романа.

Песня «PIENSO EN TU MIRÁ (Сар.3: Celos)» дает начало главной идее всего альбома – идее о токсичных отношениях, – показывая ревность со стороны супруга главной героини. Розалия говорит голосом ревнивого мужа: «Me da miedo cuando sales / Sonriendo pa' la calle / Porque todos pueden ver / Los hoyuelitos que te salen»¹. Его прототипом которого, очевидно, является Арчимбаут: «О встречном думает, что он / Его жену склоняет к блуду: / Будь проклят богом он повсюду! / Беседует ли кто с женой, / Он чует замысел дурной» [Найман 1983: электронный ресурс]. Чтобы показать, как ревность сводит мужчину с ума, Розалия использует в своей песне те же образы, что и в романе, например, волосы Фламенки: «Взгляд, жалящий Фламенку, дик. / Он с наслаждением бы остриг / Ее волос тугие пряди. / «Изменница, чего я ради / Не колочу вас, не душу, / Прически вашей не крушу?» [Найман 1983: электронный ресурс], «Y del aire cuando pasa / Por levantarte el cabello»².

События, происходящие в следующей песне «DE AQUÍ NO SALES (Сар.4: Disputa)» являются следствием ревности. Мужчина делает акцент на том, что ему в этой ситуации хуже, чем женщине: «Mucho más a mí me duele / De lo que a ti te está doliendo»³. В новелле прослеживается схожая ситуация – Арчимбаут обвиняет во всем Фламенку и заостряет внимание на своих собственных страданиях: «Из бывших прежде ни с одним / Ревнивцем, впрямь, я не сравним: / С мою – их муки не потянут» [Найман 1983: эл. ресурс].

Песня «PRESO (Сар.6: Clausura)» показывает взгляд на токсичную любовь со стороны девушки: «Te atrapa sin que te des cuenta / Te das cuenta cuando sales / Piensas, ¿cómo he llegado hasta aquí?»⁴. Фламенка тоже не может понять, что она сделала не так, чтобы заслужить такое отношение, в чем ее вина: «Меж тем красавица в смятенье: / Угрозы все и нападения / Ревнивец выносить должна, / Ей меньше смерти жизнь ценна» [Найман 1983: эл. ресурс].

В песне «BAGDAD (Сар.7: Liturgia)» героиня осознает, что она больше не может продолжать жить так: «Solita en el infierno / En el infierno está atrapa [...] Y se va a quemar, si sigue ahí»⁵. Как и лирическую

героиню песни, Фламенку не отпускают мысли об ужасе подобной жизни: «Фламенка, глядя безнадежно / На свой удел, была тревожна. / Тоска гнетет ее, печаль, / Отчаянье, себя ей жаль, / Смочило сердце влагой очи. / Она страдает все жесточе» [Найман 1983: эл. ресурс]. Кроме того, после встречи с Гильемом Неверским, она все чаще и чаще начинает задумываться о том, какова ее любовь с Арчимбаутом на самом деле: «Моя любовь пока / Сплошная мука и тоска, / В ней все – страданье и забота. / Скорбь, вздохи, нервная зевота, / Рыдания, горести, печали, / Грусть и томление сердца стали» [Найман 1983: эл. ресурс].

Гильем Неверский играет большую роль в произведении – он представляется читателю спасителем Фламенки: «Ее спасти – намеренье мое» [Найман 1983: эл. ресурс]. И сама Фламенка видит в нем рыцаря и своего спасителя, в разговоре со служанками она произносит: «Нашла того я, кто найти / Поможет из тюрьмы мне выход» [Найман 1983: электронный ресурс]. В альбоме Розалии другой мужчина не играет большой роли, возможно, он лишь упоминается в песне «DI MI NOMBRE (Cap.8: Éxtasis)»: «Di mi nombre / Cuando no haya nadie cerca [...] Que las cosas que me dices / No salgan por esa puerta»⁶. Это напоминает тайные встречи Гильема и Фламенки в ваннах, на которые Фламенка уходила под предлогом усталости и необходимости отдохнуть, полечиться. Она говорит своим служанкам: «Не ради ванн мы здесь торчим, / А ради разговора с ним (Гильемом)» [Найман 1983: эл. ресурс].

Как уже упоминалось ранее, Гильем выступает в романе в роли спасителя Фламенки: «Эн Арчимбаут, коль хочет, может / Идти под ясень в хоровод / Не думаю, что предпочтет / Фламенка позабыть о друге» [Найман 1983: эл. ресурс]. Встречи с Гильемом дают главной героине силы противостоять мужу: «Клянусь святыми всеми – впредь / Так строго за собой смотреть, / Как делать то доньше вам / Пришлось. Согласны – по рукам!» [Найман 1983: эл. ресурс]. Фламенка дает Арчимбауту двойственную клятву – она говорит, что будет следить за собой так же, как все это время делал он, умалчивая тот факт, что, в последнее время она встречалась с Гильемом за его спиной, не вызвав никаких подозрений.

Конец рукописи утрачен, поэтому невозможно с точностью сказать какой финал ожидал главных героев. Розалия же с этого момента полностью меняет историю – девушка становится своим собственным спасителем. Из песни «MALDICIÓN (Cap.10: Cordura)» мы понимаем, что главная героиня разрушает свои отношения с мужем, убив его: «He deja'o un reguero / De sangre por el suelo / He deja'o un reguero / Que me lleva al primer día / Que te dije que te quiero»⁷. В последней песне «A NINGÚN HOMBRE (Cap.11: Poder)» девушка заявляет, что, хотя это

и был неправильный поступок, иного выхода не было, и судить ее может только бог: «A ningún hombre consiento / Que dicte mi sentencia / Solo Dios puede juzgarme / Solo a Él debo obediencia»⁸.

Сопоставив куртуазный роман XIII в. «Фламенка» и альбом Розалии, который был вдохновлен данным романом, можно говорить о переосмыслении истории и роли женщины в ней. Ревность и токсичная любовь являются центральной темой обоих произведений, но выход из таких отношений видится по-разному: в первом случае решающую роль играет рыцарь, который спасет девушку, во втором – никакого рыцаря нет и девушке необходимо спасти себя самой. Такое видение ситуации обусловлено социальными и культурными различиями – роман и музыкальный альбом разделяют восемь столетий. Рыцарство имело большой вес в средневековье, для куртуазного романа характерен образ благородного рыцаря, спасающего прекрасную даму, идея о мужском героизме. В XXI в., с активным продвижением идей феминизма, считается, что девушке не нужен мужчина или «рыцарь», чтобы быть спасенной, она может и должна спасти себя сама.

Примечания

¹ Мне страшно, когда ты, улыбаясь, выходишь на прогулку, потому что все могут видеть миленькие ямочки на твоих щеках (здесь и далее перевод наш. – Н. П., А. Ч.).

² Я ревную тебя даже к ветру, ведь он раздувает твои волосы.

³ Меня это ранит больше, чем тебя.

⁴ Сама не замечашь, как попадаешь в эту ловушку, понимаешь лишь тогда, когда все заканчивается, и думаешь – как же меня угораздило?

⁵ Она одна в аду, застряла там [...], и она сгорит, если останется там.

⁶ Произнеси мое имя, когда никого нет рядом [...] Пусть то, что ты мне говоришь, не выходит за эту дверь.

⁷ Я оставила кровавый след на полу, я оставила след, ведущий меня в тот день, когда сказала я, что тебя люблю.

⁸ Никому я не позволю назначать мне наказание, лишь только бог может судить меня, только ему я покоряюсь.

Список литературы

Дандарон М. Б. Дискурсивное содержание постмодернизма // Вестн. Бурят. гос. ун-та. 2009. Вып. 6а. С. 109–113.

Джеймисон Ф. Постмодернизм, или Культурная логика позднего капитализма // Современная литературная теория. Антология / сост. И. В. Кабанова. М.: Флинта: Наука, 2004. С. 273–293.

Зарубежная литература XX века: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / В. М. Толмачев, В. Д. Седелник, Д. А. Иванов и др.; под ред. В. М. Толмачева. М.: Академия, 2003. 640 с.

Маньковская Н. Б. Постмодернизм в эстетике // *Философская антропология*. 2018. Т. 4. № 1. С. 192–230.

Михалькова С. М. «Автолитография» А. Вознесенского и философия поп-арта Р. Раушенберга // *Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского*. 2017. №2. С. 227–231.

Найман А. Г. *Фламенка* / ред. и пер. Найман, А.Г. М.: Наука, 1983. 320 с. URL: <https://booksonline.com.ua/view.php?book=56135> (дата обращения: 05.03.2021).

Свиридова Е. Е. Пастиш как один из приемов языковой игры (на материале творчества Стефано Бенни) // *Вестник ТГПУ (TSPU Bulletin)*. 2016. 6 (171). С. 39–45.

Татьянина А. И. Место произведения «Студия художника «Танец» 1974 г. в творчестве Роя Лихтенштейна // *Интеллектуальный потенциал XXI века: ступени познания*. 2011. С. 55–58.

Челидзе Е. И. Массовая культура в эпоху постмодернизма // *Гуманитарные и социальные науки*. 2011. №3. С. 101–110.

Шапинская Е. Н. Образы истории в культуре постмодернизма // *Культура культуры*. 2016. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obrazy-istorii-v-kulture-postmodernizma> (дата обращения: 05.03.2021).

ROSALÍA. *El Mal Querer*. Sony, 2018.

REINTERPRETATION OF THE CHIVALRIC ROMANCE «FLAMENCA» IN SPANISH POP MUSIC

Natalia N. Peshina

Student of Linguistics (Foreign Languages and Intercultural Communication (Spanish)), Faculty of Modern Foreign Languages and Literatures
Perm State University
614990, Russia, Perm, Bukirev str., 15
ms.npeshina@mail.ru

Anastasia P. Chagina

Master of Philology, Senior Lecturer, Department of Linguistic and Translation
Perm State University
614990, Russia, Perm, Bukirev str., 15
liolio@list.ru

The article is devoted to the comparison of the novel «Flamenca» and the studio album «El Mal Querer» by the Spanish singer Rosalía, inspired by this novel. In the course of the study, it becomes clear that Rosalía «modernizes» the original source, changing a number of details and presents to the world an album about toxic relationships. It is concluded that in the XXI century there is a reassessment of the roles of men and women in society, in the past a girl needed a «knight» to be saved, now she can do it herself.

Keywords: popular culture, postmodernism, pop music, pastiche, chivalric romance.

ФЕНОМЕН ИНАКОВОСТИ В РОМАНЕ М. В. ЛЬОСЫ «ВОЙНА КОНЦА СВЕТА»

Алена Олеговна Колбасова

магистрант 1 курса Международного института междисциплинарного образования и иберо-американских исследований,
специальность «Теория перевода и межкультурная коммуникация»
Южный федеральный университет
344006, Россия, Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 105/42
sokolalena2307@mail.ru

Анна Александровна Багдасарова

к. филол. н., доцент кафедры теории и истории мировой литературы
Южный федеральный университет
344006, Россия, Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 105/42
ann2121@yandex.ru

Оппозиция «свой – чужой» крайне важна для латиноамериканской литературы, и нередко она становится объектом исследования отечественных и зарубежных литературоведов. Один из ведущих и наиболее авторитетных российских латиноамериканистов А. Ф. Кофман достаточно глубоко и детально рассматривает образ чужого на латиноамериканской земле и особенности отношений европейских колонизаторов с диким пространством сельвы. Однако в творчестве М. В. Льюсы, перуанского писателя и нобелевского лауреата по литературе, этот аспект не был как следует изучен. При этом тема взаимоотношений латиноамериканского мира с западным занимает в произведениях М. В. Льюсы особое место. В этой статье мы рассмотрим феномен инаковости в структуре его романа «Война конца света» («La guerra de fin del mundo»).

Ключевые слова: латиноамериканская литература, инаковость, оппозиция «свой – чужой», М. В. Льюса.

Чтобы составить представление о феномене инаковости в романе «Война конца света», мы, в первую очередь, должны обратить внимание на образ чужого в его структуре. Действие романа разворачивается в Бразилии в 1896–1897 гг., когда под предводительством религиозного мистика Антонио Советника был поднят народный мятеж, известный в истории как восстание Канудус. В ткани романа отчетливо выделяется образ человека, прибывшего в Бразилию издалека, и как следствие, представляющего отличную от латиноамериканской культурную традицию. Речь идет о протагонисте произведения, шотландце Галилео

Галле. Галль – типичный европеец, что подчеркивает его внешность (рыжеватая бородка, светлые глаза). Он анархист и революционер, всю жизнь посвятивший борьбе против тирании. В самом начале романа, в эпизоде разговора с издателем, Галль представляет себя «un combatiente de la libertad» («борец за свободу»). Здесь и далее перевод наш – А.К., А.Б.) [Vargas Llosa 1985: 15]. Действительно, как мы узнаем из его биографии, Галль – настоящий боец, причем боец деятельный, страстный.

Страсть к идеям анархизма была буквально привита Галилео с детства. В. Льюса дает подробное описание того, как отец воспитывал сына на рассказах о революции. Как и его родитель, Галль становится френологом и анархистом, популяризатором науки, врагом религии и государства. Этим объясняется и псевдоним, который берет себе герой: Галилео – отсылка к отцу европейской науки, Галль – связь с галльской культурой и основателем френологии Францем Йозефом Галлем.

С образом Галилео связаны несколько ключевых мотивов – мотив счастливой звезды и мотив странствий. Галль – чужак в целом мире. Он путешествует по земле в поисках социальной справедливости, нигде не находя приюта. Так, мотив инаковости уже в начале романа развивается в нескольких направлениях: инаковость происхождения, инаковость мысли, инаковость культуры.

Проводником Галля в мир сельвы становится его антипод – Руфино, которого Галилео хочет нанять для того, чтобы тот сопровождал его в Канудус. В сравнении с Руфино инаковость Галля очерчивается еще яснее. В то время как Галль оказывается в Бразилии чужаком, Руфино – плоть от плоти дикой сельвы. Его фигура неотделима от земли сертан. Интересно, что Руфино так и не указывает герою путь в Канудус, однако именно благодаря взаимодействию с ним Галилео приобщается к латиноамериканскому миру.

На страницах романа мы видим путь приобщения «чужого» к латиноамериканской земле и становление его как «своего» для сельвы. Этот путь включает несколько ключевых этапов: вхождение в латиноамериканский мир (прибытие), начало обряда инициации (насилие, убийство Галлем трех неизвестных, напавших на него), познание земли и народа (путь по сельве, общий быт с жителями сертан), испытание (лишения, символическая смерть), принятие культурного кода (кодекса чести) и, наконец, слияние с сельвой (смерть). Можно заметить, что цепочка этих эпизодов составляет основу универсального мономифа, о котором писал Дж. Кэмпбелл («центральный блоком мономифа является “уединение – инициация – возвращение к обычной жизни”») [Кэмпбелл 2021:

38]). Галль проходит все эти этапы и, таким образом, становится частью латиноамериканского пространства.

Однако образ чужого в романе не ограничивается лишь фигурой Галилео Галля. Роман «Война конца света» замечателен тем, что, выставив на передний план персонажа с ярко выраженной, буквально бросающейся в глаза инаковостью, В. Льюса вплетает в ткань произведения другие, чрезвычайно сложные и противоречивые образы. Их взаимодействие создает намного более сложную картину межкультурных и межрасовых отношений. Погружаясь в роман, мы яснее осознаем, что заявленная оппозиция «свой – чужой» не ограничивается противопоставлением европейского и латиноамериканского миров, выраженной образом Галилео Галля, с одной стороны, и образами жителей сертан – с другой. Инаковость в романе В. Льюса – понятие чрезвычайно широкое, и для более глубокого его рассмотрения нам следует выделить несколько различных его типов.

Во-первых, речь может идти о территориальной инаковости. Это самый очевидный тип инаковости, которому В. Льюса не придает большого значения. Его герой за время повествования преодолевает огромные расстояния, пересекая западное и восточное полушария и оказываясь в самых удаленных друг от друга уголках планеты. При этом его путешествия представляются как нечто мгновенное, легкое. Широта мысли В. Льюса, которая подчас охватывает не только оба полушария нашей планеты, но и несколько исторических периодов одновременно, подчеркивается этой легкостью физического перемещения персонажей. В. Льюса показывает, что человек как представитель разумной цивилизации должен принимать во внимание необъятность планеты и неисчислимость народов, населяющих ее. Поэтому его герои – путешественники и странники, познающие другие миры.

Следующий тип – культурная инаковость. Она предполагает более глубокие противоречия, связанные с ментальностью представителей различных народов. В этом случае «чужой» как представитель другой культуры может стать «своим», лишь преодолев грань межкультурных различий, но при этом он должен не просто принять чужую культуру как нечто равнозначное его собственной, но полностью слиться с ней, осознав себя частью другого народа. Путь преодоления культурной инаковости мы уже рассмотрели на примере Галилео, шотландца, который через прохождение ряда испытаний становится частью мира сельвы.

Наиболее интересный и практически непреодолимый тип инаковости – инаковость идеологий. Специфика его заключается в том, что на этом уровне разрушается связь между представителями одного народа,

культуры, жителями одной страны или поселения и даже членами семьи. Идеологическая инаковость характеризуется крайней степенью неперимости по отношению к носителям противоположной точки зрения, и непримиримость эта может повлечь за собой ужасающие последствия.

Восстание в Канудусе – пример крайней степени развития идеологической инаковости, превратившей представителей единой культуры в яростных врагов. Политическая власть в штате Баия еще до восстания была источником противостояния двух непримиримых сторон: республиканцев (в лице Эпаминондаса Гонсалвесса) и монархистов (в лице Барона де Каньябравы). Необразованное, культурно неразвитое общество, искусственно разбитое на два лагеря, оказалось морально не готово к подобного рода потрясениям и отреагировало вооруженным восстанием на фоне религиозного помешательства, что, в результате, привело к гражданской войне.

Разделение общества на политические лагеря глубоко повлияло на всех его членов. Барон де Каньябрава из всех персонажей романа кажется наиболее целостным образом, не связанным с мотивом безумия. Он – глава Баианской независимой партии, бывший имперский министр и крупный землевладелец. Барон олицетворяет былой уклад жизни Баии, когда та жила под властью монарха и крупных рабовладельцев. Он уравновешен, опытен, спокоен и рассудителен. Интересная деталь, которую замечает В. Льюса, – хамелеон за окном, перед которым часто сидит Барон. Герой любит наблюдать за тем, как ловко животное прячется в кустах. Подобно этому хамелеону, Барон может приспособливаться к условиям окружающей среды, находить решения в самых затруднительных ситуациях и идти на компромисс со своими соперниками. Он единственный, кто, осознавая ужас гражданского кровопролития, пытается договориться со своими оппонентами. В разговорах с полковником Морейрой Сезаром, Галлом, Эпаминондасом Гонсалвессом именно он выступает инициативной стороной, которая пытается сохранить мир, и именно на нем скрещиваются ненавистные взгляды других героев: «Usted y yo somos enemigos mortales, nuestra guerra es sin cuartel y no tenemos nada que hablar» (Мы с вами – заклятые враги, воевать мы будем на смерть и разговаривать нам не о чем) (Морейра Сезар) [Vargas Llosa, 1985: 172], «Porque aunque él sea una rata y usted un caballero, preferiré siempre a un jacobino que a un monárquico. Somos enemigos, Barón, no lo olvide» (Потому что хоть он и мерзавец, а вы – человек чести, между якобинцем и монархистом, я всегда выберу первого. Мы с вами враги, не забывайте об этом) (Галль) [Vargas Llosa 1985: 195].

Барон – один из немногих, кто смотрит на происходящее в Канудусе незамутненным безумием и фанатизмом взглядом. Однако помешательство не обходит стороной его жену. Эстела сходит с ума, не выдержав морального потрясения после того, как мятежники поджигают их поместье Калумби. Не поддаваясь массовому психозу, Барон понимает, к чему приведет непримиримое противостояние политических сторон: «Esta guerra civil va a hundir y matar a muchísima gente. Si nosotros seguimos destruyéndonos, ¿cuál será el resultado? Lo perderemos todo. ... Hay que hacer las paces, Epaminondas» (Эта гражданская война погубит тысячи людей. Если мы продолжим уничтожать друг друга, что мы получим? Мы потеряем все. ... Мы должны заключить мир, Эпаминондас) [Vargas Llosa 1985: 271]. Барон де Каньябравы не идеалист, и эта черта резко отличает его от других героев романа. Именно в его уста В. Льоса вкладывает столь значимые для развития мотива инаковости слова: «Nadie diría que he nacido y pasado buena parte de mi vida aquí. Esta tierra se me ha vuelto extranjera» (Сложно поверить, что я родился и прожил большую часть своей жизни здесь. Эта земля стала для меня чужой) [Vargas Llosa 1985: 219].

Политический оппонент Барона де Каньябравы – Эпаминондас Гонсалвес, беспринципный якобинец, способный на подлость, ложь и интриги. Он, как и Барон, не видит в Канудусе никакой мистики, но пытается извлечь из восстания максимальную выгоду для достижения власти. Смерть и нищета сотен людей для него ничего не значат, и он не готов идти на уступки ради установления мира.

Полковник Морейра Сезар – командир прославленного седьмого полка, призванного подавить мятеж и разрушить Канудус. Весь его образ построен на ярчайшей антитезе: негибемый характер, безжалостность и бескомпромиссность, педантичная преданность своему делу заключены в тщедушное, маленькое, слабое тело. Образ полковника поэтизирован: о нем ходят легенды, одни называют его героем, другие – исчадием ада, он ездит верхом на белом коне, как рыцарь со страниц средневекового романа, он способен не есть, не спать и выдерживать любые испытания, моральные и физические. Полковник, также как и Галль, и мятежники, – идеалист и фанатик. Хоть он и принадлежит к тому же лагерю, что и Эпаминондас Гонсалвес, в сущности, они – совершенно разные персонажи. Республика для полковника – то же божество, что Иисус Христос – для мятежников. В сохранении режима и защите республиканского строя от бандитов Морейра Сезар видит чуть ли не божественную миссию, смысл всей жизни. Он жесток и беспощаден к врагам, но при этом милосерден и внимателен к бедам простых

людей. Он искренне соболезнует тем, кто безвинно потерял кров и пропитание в огне гражданской войны. Достаточно обратить внимание на два очень показательных эпизода: банкет, устроенный в честь приезда полковника, куда Морейра Сезар приглашает бедняков и дарит им все приготовленные яства, и отъезд седьмого полка, когда полковник отдает трем оборванцам салют, «que se hace en los desfiles a la bandera y a la máxima autoridad» (который положено отдавать на парадах знамени и самым высшим чинам) [Vargas Llosa 1985: 138].

Морейра Сезар обожествляет Республику и технический прогресс. В отличие от Эпаминондаса Гонсалвеса, он настоящий патриот, искренне радеющий за благо своей страны. Этим объясняется его ничем неугасимый энтузиазм в ведении боев, неустанном стремлении дойти до Канудуса и уничтожить все живое, что противится воле республиканского правительства. Ради достижения своей мечты он, возможно, впервые за свою жизнь идет на компромисс с собственной совестью. После поражения седьмого полка, Морейра, практически в беспамятстве, спрашивает у своих подчиненных: «Saben que he debido resignarme a conspirar con politicastros corrompidos ... ¿Quiere decir que hemos mentido al país en vano?» (Вы знаете, что мне пришлось пойти на сделку с этими коррумпированными политиками. ... Вы хотите сказать, что мы солгали родине зря?) [Vargas Llosa 1985: 249]. Отчаянный, доведенный до крайней степени фанатизм полковника заставляет его переступить через свои принципы и пойти на самые страшные жертвы, чтобы отстоять режим, которому он был беззаветно предан.

Абсурд идеологического противостояния со всей наглядностью предстает перед читателем, когда полковник, сраженный болезнью, попадает в поместье Барона де Каньябравы. Банки, ванночки и ингаляции под присмотром верного врача, фрукты и булочки с молоком и джемом, приготовленные заботливой рукой хозяйки, – идиллическая картина с радушными хозяевами, бароном и баронессой, принявшими у себя в доме прославленного героя, невзирая на то, что он принадлежит к вражескому лагерю. На фоне царящей вокруг гармонии происходит диалог полковника и Барона, в котором раскрывается разница их идеологических установок. Сказанные в обстановке внешней умиротворенности и уюта слова Морейры Сезара о непримиримости вражды и войне насмерть звучат поистине ужасающе.

В Канудус попадает еще один персонаж, который явно выделяется среди мятежников. Маленький, слабый, близорукий, юный по годам, но кажущийся на вид дряхлым стариком репортер «Jornal de Noticias», сопровождавший полковника Морейру Сезара, оказывается в кругу восставших после поражения седьмого полка. В пути он теряет очки –

единственное, чем он дорожил помимо чернильницы и гусиных перьев. Лишившись своего зрения, репортер становится абсолютно слепым и еще более жалким и беспомощным. Мотив слепоты, связанный с образом Галла из-за его чрезмерной фанатичности, таким образом развивается здесь. Кажется, что слепота – это неотъемлемое условие приближения к Канудусу и жизни в нем. Идеализм ослепляет Галла и полковника, мешая им воспринимать Канудус как нечто реальное, фанатичная вера ослепляет мятежников, видящих в республике Антихриста, а в обычных солдатах гвардии – приспешников дьявола, а репортер ослеплен Канудусом физически – он становится слепым летописцем событий, описывающим то, чего он даже не мог видеть.

Таким образом, с Канудусом, олицетворяющем гражданскую войну, на протяжении всего романа неразрывно связаны мотивы голода, нищеты, безумия, слепоты, смерти и озверения. Восстание мятежников судьбоносно повлияло на каждого из персонажей и в большинстве случаев весьма трагически. Галль, Морейра Сезар, Наставник и мятежники – каждый из них был самозабвенно предан своим идеалам и каждый из них стал жертвой этого идеализма. Единственным персонажем, который смог добиться своих целей и извлечь личную выгоду из разразившейся гражданской войны, оказался Эпаминдас Гонсалвес, лжец и лицемер.

Осмысление образа чужого привело нас от анализа образа отдельно взятого персонажа, нарочито выставленного на первый план, к более глубокому пониманию оппозиции «свой – чужой» и феномена инаковости в целом. Культурные различия народов в романе не представляют столь непреодолимой границы, каковой являются идеологические разногласия. Мотив инаковости в структуре произведения будто движется по спирали, исходя из наиболее очевидного противопоставления «своей» и «чужой» земли и продвигаясь к раскрытию более глубоких и непримиримых противоречий внутри одного народа. Так, политика и идеология представляются М. В. Льюсой куда более разрушающей силой, чем различие культур.

Список литературы

- Vargas Llosa M.* La guerra del fin del mundo. Barselona: Seix Barral, 1985. 580 p.
Кофман А.Ф. Латиноамериканский художественный образ мира. М.: Наследие, 1997. 320 с.
Кэмпбелл, Дж. Тысячеликий герой. СПб.: Питер (Серия «#экопроект»), 2021. 544 с.

THE PHENOMENON OF THE OTHERNESS IN THE NOVEL OF M. V. LLOSA «THE WAR OF THE END OF THE WORLD»

Alena O. Kolbasova

Student of Philology (Foreign philology), Bachelor's degree course,
Institute of Philology, Journalism and Intercultural Communication
Southern Federal University
344006, Russia, Rostov on Don, Bolshaya Sadovaya str., 105/42
sokolalena2307@mail.ru

Anna A. Bagdasarova

Candidate of Philology, Associate Professor in the Department
of Theory and History of World Literature
344006, Russia, Rostov on Don, Bolshaya Sadovaya str., 105/42
ann2121@yandex.ru

The opposition «ally – enemy» is very important for the Latin-American literature and often becomes a research object of Russian and foreign literary critics. One of the most famous and reputable Russian researcher of Latin-American literature A. F. Kofman studies deeply enough the image of the «alien» in Latin-American territory and the specific features of relationship between the European colonizers and the wild land. But in the work of M. V. Llosa, the Peruvian writer and Nobel Laureate in Literature, this aspect wasn't properly studied. The topic of the relationship between Latin-American world and West world holds a special place in Llosa's works. This article considers the phenomenon of the otherness in his novel «The War of the End of the World».

Keywords: Latin-American literature, otherness, opposition «ally – enemy», M. V. Llosa.

КОНФЛИКТ В РОМАНЕ ДЖОНА ЛАНЧЕСТЕРА “КАПИТАЛ”

Татьяна Юрьевна Сычѐва

ученица МАОУ СОШ № 7

614000, Россия, Пермь, ул. Луначарского, 74

black-cat2004@yandex.ru

Наталья Анатолиевна Рудомѐтова

учитель высшей категории МАОУ СОШ № 7

614000, Россия, Пермь, ул. Луначарского, 74

notmorozok@gmail.com

В статье исследован конфликт в романе Джона Ланчестера “Капитал” на примере трёх сюжетных линий. В произведении конфликт раскрыт с трёх сторон: духовное и материальное, «старое» и «новое», личное и общественное. Основным конфликтом произведения является столкновение общечеловеческих ценностей и желания обогатиться, что отражено в самом названии произведения

Ключевые слова: Ланчестер, капитал, конфликт, социальные проблемы.

Роман «Капитал» был написан писателем и журналистом Джоном Ланчестером в 2012 году. Он сочетает в себе темы двух предыдущих произведений: «Долг к удовольствию» (1996 г.) и «Мистер Филлипс» (2000 г.). В первом из которых он обращается к теме общечеловеческих ценностей и морали, во втором — восприятия и образа города. В романе «Капитал» показаны события финансового кризиса 2007–2008 годов и социальные проблемы британского общества, описанные простым языком с использованием юмора и иронии. Действие разворачивается в Лондоне, на улице Пипс-роуд, находящийся в богатом районе, на юге Лондона. Перед читателями предстаёт серия персонажей, иммигрантов и коренных жителей, их сюжетные линии образуют одну историю, пересекаясь между собой.

Основными действующими лицами произведения являются представители разных социальных слоёв города: от иммигрантов и политических беженцев, до успешного банкира и его семьи. На примере трёх сюжетных линий, статья исследует и конфликт в произведении в целом: семьи иммигрантов, Камаль, владеющих небольшим магазином, Патрика и Фредди Камо, отца и сына, приехавших в Лондон для развития

футбольной карьеры Фредди, как футболиста, и семьи Йонтов, глава которой, Роджер, успешный банкир, который теряет свою работу и кардинально меняет свою жизнь.

Название книги – «Capital» – с английского языка можно перевести двумя способами: «капитал» и «столица».

Капитал – совокупность финансовых средств, используемых для получения благ. При такой интерпретации названия мы ассоциативно можем провести параллель с «Капиталом» Карла Маркса. В этом произведении немалое внимание уделяется капиталистическому строю, Ланчестер критикует его как первоначальный источник социальных и экономических проблем именно экономический аспект романа в своей статье «Writing Capital, or, John Lanchester's Debt to Realism» 2015 г. рассматривает Катрин Бернанд, рассуждая о потребительском характере современного общества. Ею также была написана работа «John Lanchester's Capital (2012): Fiction and Crisis» 2015 г. направленная на общий анализ данного произведения. Все герои книги, за исключением Петунии, самой пожилой жительницы Пипс-роуд, застрявшей в прошлом, живущей по старым моральным устоям, объединены общим мотивом: обеспечить своё материальное благополучие или заработать.

Столица – главный город страны, её образ в книге представлен Лондоном. он неоднороден и разбивается не только на «уровни», социальные слои в зависимости от того, за каким персонажем мы следуем в повествовании, но и на два, условно выделенных нами, основных уровня: «личный» и «экономический». Обозначим «экономической», связанной с капиталом, ту сторону образа столицы, с которой связаны все деловые отношения, она является воплощением материальных стремлений героев, она отражает проблемы современного общества: культуру индивидуализма и потребления. «Личная» сторона, связанная с личностями героев, живущих в Лондоне, и их внутренним миром, показывает нам героев в более домашней обстановке, без их материальных стремлений, делая их более «человечными». Она развивает темы морали и роли общечеловеческих ценностей в современном обществе. Например, Смитти, на «экономическом» уровне являющийся художником современного искусства, который создаёт скандальные произведения, вызывающие общественный резонанс. Этот персонаж сумел капитализировать свою анонимность. На «личном» уровне это любящий внук, который ухаживает за своей бабушкой. Интересно также в этом плане рассмотреть Квентину, политического беженца из Зимбабве. У неё нет конкретного, или скорее реального места, с которое мы можем воспринимать как «личный» уровень: «Ну не дом, но место, где она жила» (Здесь и далее перевод наш. – Т. С., Н. Р.) [Lanchester 2012: 134] – при том мы

видим её личные переживания и чувства, например, любовь к местному священнику или переживания, связанные с её будущим.

Конфликт – один из основных сюжетообразующих элементов, представляющий собой столкновение двух сторон. Сюжет произведения развивается из-за стремления персонажей обеспечить себе материальное благополучие, этому стремлению противопоставлена сила, которую можно разделить на два типа по воздействию на героев: внешняя сила, представленная обстоятельствами, неподвластными действующим лицам, такой силой могут стать обстоятельства финансового кризиса, заболевание или стереотипы созданные обществом, и внутренняя сила – внутренний конфликт, столкновение духовных и нравственных качеств со стремлением обогатиться или обрести заработок.

Семья Камаль и Йонт отражают разные грани конфликта, при этом эти грани противоположны друг другу. Если материалистичности Йонтов противопоставлены внешние обстоятельства, основанные на определённой социальной проблеме, то, как мы увидим позже, ситуация семьи Камаль противоположна. Роджер Йонт переживает как внешний, то есть столкновение его желания обогатиться с обстоятельствами финансового кризиса 2007 года, так и внутренний конфликт, столкновение алчности и стремления к личностной свободе внутри самого персонажа. После увольнения из банка старая жизнь Роджера разрушается, предоставляя возможность для нравственного преобразования и построения новой. Наиболее показательной в этом плане является фрагмент из книги, благодаря которому мы понимаем, что способность меняться изначально была у этого персонажа, но не было необходимости для реализации её потенциала. Эта сцена – повествование переходящие в рассуждение, в котором Роджер задаётся вопросами по типу: «а что, если...?». На подобные размышления его наталкивает образ кролика, которого он видит во время игры в гольф с приятелем. Автор сравнивает героя и кролика в зависимости от восприятия природы, в данном фрагменте – запахов. Кролик, являясь частью природы может различать более сложные запахи, поэтому в описании мы их видим несколько, например, запах дерева, орехов, листьев. Роджер, потерявший связь с природой, различает только один запах – улицы. Его чувства притуплены постоянным гулом города, это свойство столицы, более того в 40 главе, где мы видим прогулку Патрика по парковой зоне Лондона, автор отмечает, что у реки нет запаха, какой, например был у реки в Африке. Восприятие мира Роджера однообразно и примитивно так как потерял связь с природой, а следовательно, по логике автора, и свою личную свободу, способность радоваться и удивляться миру. В потере этой

связи можно уловить и утрату духовного, нравственных устоев под влиянием Лондона и связанного с ним желанием заработать, стремлением обогатиться как Йонт, или выжить как иммигрант, не зря автору казалось, что «весь город был выставлен на продажу» [Lanchester 2012: 277]. Лондон в данном произведении представляет собой не только образ столицы, но и несвободу, из-за которой и начинается происходить моральное разложение персонажей, природа же – это свобода, воссоединение с ней, означает воссоединение с духовными ценностями, с живым многообразием мира. При анализе сцены с кроликом важна и парцелляция: «ощущение было подобно мурашкам. Он понял – он свободен» [Lanchester 2012:99]. Таким образом автор имитирует ход мыслей своего героя, то, как постепенно они становятся обрывистее, чем ближе он к своему прозрению. Мы можем понять, что свобода для него связана с более простыми вещами, в своих рассуждениях он со своей семьёй хочет переехать в «похожее место, куда-то, где можно было бы гулять, дышать и видеть небо» [Lanchester 2012: 99]. Именно в этой сцене Роджер переживает «воскрешение» своих ценностей, поэтому в этот момент он и почувствовал себя свободным от навязанных ему городом материальных ценностей, от собственной жадности, а от этого и счастливым. Пользуясь этим осознанием, в конце своей истории он с семьёй уезжает в деревню, чтобы «сделать что-то реальное» [Lanchester 2012: 513]. Мы можем видеть его нравственное преображение и через то, как меняется его восприятие людей, например, жены Арабеллы. В более ранних главах говорится, что он любит её за то что она делает так, чтобы всё казалось простым, в последней же, 106 главе, автор пишет: «он работал в Сити, среди самых материалистичных материалистов на планете Земля – а женат он оказался на самой материалистичной среди всех них» [Lanchester 2012: 575–576]. Он видит недостатки его окружения, которые до сих пор есть и в нём самом. В этой же главе мы видим, желание этого персонажа стать лучше: «я смогу измениться, я смогу измениться, я обещаю, я смогу измениться, измениться, измениться» [Lanchester 2012: 577]. Такое же стремление можно заметить и в сцене с кроликом, хоть и не так явно «и однажды, он посмотрит в зеркало и увидит в нём другого человека» [Lanchester 2012: 99].

Фредди и Патрик Камо находятся в противоположных жизненных ситуациях. Сюжетная линия Фредди развивается следующим образом: молодой, талантливый футболист приезжает в Лондон и становится членом местного футбольного клуба, но получает серьёзную травму на первом своём серьёзном матче и больше не может играть. После этого начинаются разбирательства со страховой компанией. Как сторона

внешнего конфликта он противопоставлен безликим, докторам и страховым агентами, которые ищут только выгоду. Их образы либо сильно типизированы, лишены человечности, либо сливаются с пространством города.

Патрик Камо приехал с сыном в столицу для того, чтобы поддерживать его. Но он не может принять новую, Лондонскую обстановку. Его позиция чем-то схожа с позицией Шадида Камалья, их конфликт основан на противопоставлении современной им действительности и высоте их нравственных убеждений, которые они тем не менее игнорируют в угоду того, чтобы оставаться в городе и зарабатывать. Развязка конфликта для Патрика видится в «побеге» из города, так загородные и парковые части Лондона привлекают его гораздо больше, чем сити, то есть та часть, в которой протекает большая часть новой жизни его сына. В этом плане его конфликт лучше всего раскрывается в 40 главе. Приём, на котором построена сцена – повторение фразы: «Он ненавидел» [Lanchester 2012: 227–228]. Она используется около 17 раз, при этом перечисляются все составляющие его жизни в Лондоне, начиная с общих факторов, заканчивая деталями: «он ненавидел погоду, он ненавидел постоянные холод и дождь и то, как они заставляли его чувствовать себя старым, он ненавидел дополнительные слои одежды, которые ему приходилось носить, чтобы «бороться» с погодой, и он ненавидел центральное отопление, которое заставляло его и потеть, и мёрзнуть, и иссушало его одновременно» [Lanchester 2012: 227]. Благодаря антитезе мы видим контраст между его жизнью в Лондоне и в Сенегале, особенно показательны в этом плане глаголы и эпитеты. В первой части сцены описание статично и по большей части состоит из эпитетов и существительных, те редкие глаголы, использованные в этом фрагменте, относятся, в основном, к чувствам, и не создают никакого движения или действия: «ненавидел», «чувствовал», «потеплеет», «уважали», «относились» [Lanchester 2012: 227–228]. Вторая часть описания «полна жизни», глаголы в ней обозначают какую-либо активность: «... но Патрик понятия не имел, как он сможет ждать ещё так долго, чтобы снова почувствовать запах волос Адити, чтобы его младшие дочери Мале и Тина, пища и смеясь, задушат его в объятьях» [Lanchester 2012: 228]. Возвращаясь к первой части, мы можем увидеть, сколько в ней эпитетов, имеющих негативную окраску: «постоянные холод и дождь», «издевательская весна» (в оригинале написано: «spring was ridiculous», — так что более правильным переводом было бы: «весна была издевательством») «ужасная теснота», «сужающая высота» [Lanchester 2012: 227]. Во второй же части эпитеты отсутствуют, поэтому нет эффекта застоялости, остановки жизни.

Семья Камо – это конфликт «нового и старого» в произведении, это и сами герои, и конфликт, в котором они задействованы, старое в этом случае представлено общечеловеческими ценностями, духовным стремлением к свободе, то есть Патриком, а новое, то есть материальное желание получить заработать, – Фредди.

Конфликт семьи Камаль отличается от основного, так как в каждом из её членов либо нет стремления обогатится, либо оно присутствует в крайне малой доле. Если разобрать личный и экономический уровень для этой семьи мы увидим, что они совпадают. Их семейный магазин, как раз таки и приносящий им «капитал» и дом, которым они живут – это одно и тоже здание. Они не одержимы желанием заработать, как был одержим Роджер своей премией, они ставят духовное и нравственность, то есть семейные ценности, выше материалистических желаний. Они живут той «Маленькой, более простой экономически, жизнью» [Lanchester 2012: 99], о которой мечтал Роджер. Их конфликт «перевернут», то есть их нравственные убеждения вступают в конфликт с всеобщим желанием города обогатится. Сюжетная линия семьи Камаль развивается благодаря действиям Шахида и Османа, которые являются ответом на обстоятельства внешнего мира. Их конфликт является внешним, так как их нравственные и религиозные устои вступают в конфликт с негативными общественными стереотипами по отношению к исламу. Так, например, Шахид, желая помочь угнетённым мусульманам, ездил в Чечню. Там он знакомится с Икбалом, за связь с которым его будут подозревать в экстремизме, а позже и арестуют. Осман же, как говорит Ахмед, проходит «через свою благочестивую фазу» [Lanchester 2012: 31] и крайне серьёзно относится к своим религиозным убеждениям, именно он начинает рассылать карточки «Мы Хотим То, Что Есть У Вас», так как не может принять моральное разложение и материальность желаний жителей этой улицы. Пипс-Роуд находится в одном из богатых районов Лондона, автор пишет про неё «Иметь дом а Пипс-Роуд было как посетить казино, в котором ты гарантированно выиграешь» [Lanchester 2012: 7]. Действия Османа тоже приводят к аресту его брата, Шахида. После ареста в конфликт семья Камаль вступает уже полностью, это видно в 76 главе, когда даже старшая Миссис Камаль, мать Шахида, Ахмеда и Османа, пожилая раздражительная женщина, обращается к адвокату, смиряя свой темперамент

Таким образом, мы видим, как раскрывается конфликт в разных сюжетных линиях, какие формы он принимает. В первом случае – это прямое противостояние материального, то есть желания обогатится и духовного, то есть семейных и моральных ценностей, во втором, уже другая грань конфликта – «старое и новое», где «старое» – это духовные,

семейные и общечеловеческие ценности и мораль, а «новое» – материальное. Интересно также, что конфликт может быть как бы «перевернутым», как в случае семьи Камаль, в этом случае наоборот, их идеализм и морали конфликтуют с общим моральным разложением современного общества, с его материалистичными стремлениями.

Список литературы

Bernard C. Writing Capital, or, John Lanchester's Debt to Realism. 2015. URL: <https://www.cairn.info/revue-etudes-anglaises-2015-2-page-143.html> (last accessed: 05.04.2021).

Capital by John Lanchester – review // Guardian. 4.02.2012. URL: <https://www.theguardian.com/books/2012/feb/24/capital-john-lanchester-review> (last accessed: 05.04.2021).

Lanchester J. Capital. L.: Faber and Faber, 2012. 577 p.

Salaviev S. John Lanchester's "Capital": Rethinking City Spaces and Identities. 2017 URL: https://www.academia.edu/38284782/John_Lanchesters_Capital_Rethinking_City_Spaces_and_Identities?auto=download&email_work_card=download-paper (last accessed: 05.04.2021).

CONFLICT IN THE NOVEL “CAPITAL” BY JOHN LANCHESTER

Tatyana Yu. Sycheva

Secondary school 7

614000, Russia, Perm, Lunacharskogo str., 74

black-cat2004@yandex.ru

Natalia A. Rudometova

Teacher of English Language in the Secondary school 7

614000, Russia, Perm, Lunacharskogo str., 74

notmorozok@gmail.com

The article analyses the conflict in the novel “Capital” by John Lanchester. Three plot lines are under analysis. In the novel the conflict is revealed in three aspects: spiritual and material, "old" and "new", personal and social. The main conflict of the novel is the clash of universal values and the desire to enrich oneself, which is reflected in the very title of the novel.

Keywords: Lanchester, capital, conflict, social problems.

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел 1. Когнитивная и дискурсивная лингвистика	3
Афанасьева А. А. Формирование дискурсивного опыта при обучении юридическому переводу.....	3
Главатских А. В., Мишланова С. Л. Особенности алгоритмизированной и интерпретационной процедуры идентификации метафоры.....	9
Ремянникова Д. О. Метонимические цепочки как одна сторона метафоричности	14
Шарафутдинова А. Т., Хрусталева М. А. Фреймовый анализ концепта COVID-19, функционирующего в медицинском дискурсе	22
Раздел 2. Специальный дискурс. Перевод и переводоведение	28
Бабич Е. Н., Хорошева Н. В. Ритм в ритуальном жанре политического дискурса (на материале новогодних обращений президентов Франции)	28
Гильманова Т. А., Хрусталева М. А. Когнитивный аспект при переводе договора об экономическом сотрудничестве (на примере «Tratado para la constitución de un mercado común»).....	34
Гусенкова Е. А., Жучкова Е. В. Глоссарии как способ организации лексики внутри предметной области	41
Миннахметова А. Р., Алексеева Л. М. Обучение коллаборативному переводу студентов вуза (на основе метода TAP).....	47
Ознобишина А. А., Хрусталева М. А. Аудиовизуальный перевод в технике субтитрирования в аспекте когнитивно-дискурсивного подхода на материале видеоролика «Historia del Arte: el Renacimiento».....	53
Шарафутдинова А. Т., Хрусталева М. А. Моделирование концепта DISCURSO MÉDICO на материале статьи О. Хинича «Algunas Notas sobre el Discurso Médico ».....	59
Раздел 3. Лингвистические и переводоведческие исследования художественного текста	66
Велиев Н., Куделько Т. А. Особенности художественного перевода стихотворений А. С. Пушкина с русского на английский и узбекский языки	66
Несговорова М. А., Мишланова С. Л. Трансляция концепта «Рождество» при переводе рассказа «Christmas Day at the Airport» из цикла Р. Джойс «A Snow Garden».....	73
Саакян А. А., Хорошева Н. В. Социальные контрасты в речи персонажей фильма О. Накаша и Э. Толедано «Les Intochables».....	81
Чайникова С. М., Чагина А. П. Притча как средство речевого воздействия (на материале книги Х. Букая «Déjame que te cuente»).....	87
Шлычкова Е. О., Ушакова О. М. Почему исчез сухарь Плюшкина? К проблеме перевода гастрономической лексики поэмы «Мертвые души» Н. В. Гоголя.....	93

Раздел 4. Цифровые технологии в лингводидактике. Edutainment.....	98
Елисеева Ю. Д., Словицова Е. Л. Квест-игра как средство формирования иноязычной компетенции.....	98
Мартынова П. А. Дидактические принципы проектирования учебных словарей: русско-английский словарь-тезаурус цифровой дидактики	103
Скоробренко И. А., Бароненко Е. А. Использование технологии «эдытейнмент» в процессе языковой подготовки студентов педагогического вуза	108
Раздел 5. Актуальные проблемы лингводидактики	114
Бисерова Н. В., Шарова В. В. Цифровые технологии обучения иноязычному чтению студентов химических специальностей	114
Даниловских Е. А. Роль дидактических материалов при профессиональной подготовке иностранных студентов	119
Малянова О. В., Мишланова С. Л. Метод джазовых чантов в преподавании разных аспектов английского языка	124
Плотникова Ю. Ю., Алексеева Л. М. Применение сопоставительного анализа в методике обучения переводу.....	133
Раздел 6. Поэтика мировой литературы.	
Литература и другие виды искусства	139
Пешина Н. Н., Чагина А. П. Переосмысление куртуазного романа «Фламенка» в испанской поп-музыке	139
Колбасова А. О., Багдасарова А. А. Феномен инаковости в романе М. В. Льюиса «Война конца света».....	145
Сычёва Т. Ю., Рудометова Н. А. Конфликт в романе Джона Ланчестера «Капитал».....	153

TABLE OF CONTENTS

Chapter 1. Cognitive and Discursive Linguistics	3
Afanaseva A. A. Formation of Discursive Experience in Training Legal Translation	3
Glavatskikh A. V., Mishlavova S. L. Specificity of Algorithmic and Interpretative Metaphor Identification Procedures.....	9
Remyannikova D. O. Metonymic Chains as one Side of Metaphonymy.....	14
Sharafutdinova A. T., Khrustaleva M. A. Framework Analysis of the COVID-19 Concept Operating in Medical Discourse	22
Chapter 2. Special Discourse. Translation and Translation Studies	28
Babich E. N., Khorosheva N. V. Rhythm in the Ritual Genre of Political Discourse (based on the New Year’s appeals of the Presidents of France)	28
Gilmanova T. A., Khrustaleva M. A. Cognitive Aspect of the Translation of the Economic Cooperation Treaty (based on the Treaty of Asunción on the Establishment of the Southern Common Market)	34
Gusenкова E. A., Zhuchkova E. V. Glossaries as a Way of Arranging Vocabulary within a Subject Domain	41
Miniakhmenota A. R., Alekseeva L. M. Teaching University Students Collaborative Translation (based on TAP Method)	47
Oznobishina A. A., Khustaleva M. A. Audiovisual Translation by the Method Subtitling in the Aspect of Cognitive-Discursive Approach on the Video “Historia del Arte: el Renacimiento”.....	53
Sharafutdinova A. T., Khustaleva M.A. Modelling of the DISCURSO MÉDICO Concept based on the Maretial of the O. Hinch’s Article “Algunas Notas sobre el Discurso Médico”.....	59
Chapter 3. Historical Linguistics and Stylistics	66
Veliyev N., Kudelko T. A. The Peculiarities of the Literary Translation of the Poem by A. S. Pushkin from Russian into English and Uzbek Languages	66
Nesgovorova M. A., Mishlanova S. L. Representation of the Concept “Christmas” by Translating the Story “Christmas Day at the Airport” from the Series of R. Joyce “A Snow Garden”.....	73
Saakyan A. A., Khorosheva N. V. Social- Speech Contrasts in the Speech of the Characters in the Film Directed by O. Nakash and E. Toledano “Les Intouchables”	81
Chaynikova S. M., Chagina A. P. Parable as a Means of Persuasion (on the material of the Book of J. Bukay “Déjame que te Cuente”)	87
Shlychkova E. O., Ushakova O. M. Why did Plushkin’s Rusk Dissappear? On the Problem of Translation of Cooking Terms in N. V. Gogol’s “Dead Souls”	93

Chapter 4. Digital Technologies in Linguodidactics. Edutainment.....	98
Eliseeva Yu. D., Slovikova E. L. Quest as a Means of Forming Foreign Languages Competence	98
Martynova P. A. Didactical Principles Designing Educational Dictionaries: Russian-English Dictionary-Thesaurus of Digital Didactics	103
Skorobrenko I. A., Baronenko E. A. Use of Edutainment Technology in the Process of Pedagogical University Students' Language Training	108
Chapter 5. Relevant Problems of Linguodidactics	114
Biserova N. V., Sharova V. V. E-learning Reading in a Foreign Language for Students of Chemistry	114
Danilovskikh E. A. The Role of Didactic Material in the Professional Preparation of the International Students	119
Malianova O. V., Mishlanova S. L. Jazz Chants Technique in the English Language Teaching	124
Plotnikova Yu. Yu., Alekseeva L. M. Application of Comparative Analysis in Translation Studies	133
Chapter 6. Poetics of World Literature. Literature and the Other Kinds of Art.....	139
Peshina N. N., Chagina A. P. Reinterpretation of the Chivalric Romance «Flamenco» in Spanish Pop Music	139
Kolbasova A. O., Bagdasarova A. A. The Phenomenon of the Otherness in the Novel of M. V. Llosa «The War of the End of the World».....	145
Sychova T. Yu., Rudometova N. A. Conflict in the Novel “Capital” by John Lanchester.....	153

Научное издание

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ
ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ И ЛИТЕРАТУР**

**RELEVANT PROBLEMS OF INVESTIGATION
IN THE SPHERES OF FOREIGN LANGUAGES
AND LITERATURE**

Сборник научных трудов молодых ученых

Издается в авторской редакции
Компьютерная верстка: *А. Б. Андреева*
Дизайн обложки: *Т. А. Басова*

Подписано в печать 27.12.2021. Формат 60×84/16
Усл. печ. л. 9,53. Тираж 100 экз. Заказ 194

Издательский центр
Пермского государственного
национального исследовательского университета.
614990, г. Пермь, ул. Букирева, 15

Типография ПГНИУ.
614990, г. Пермь, ул. Букирева, 15